РОССИЙСКАЯ ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА **В ОЖИДАНИИ СУДНОГО ДНЯ – 17 НОЯБРЯ** Стр. 34

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ 10 НОЯБРЯ 1998

Итоги

ВМЕСТЕ С **Newsweek**®

Опять раскулачить?

Пора отвыкать от рыночного изобилия.

Новой власти оно не по нраву

Стр. 22-32

№ 44 (129)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

«У него на столе продукты с рынка...» Когда-то это означало, что человек не стеснен в средствах. После отпуска цен все изменилось: теперь уже на рынках цены оказались ниже, чем в магазинах, а по разнообразию и качеству снеди с ними все равно не сравнится никакой супермаркет. Кризис угрожает теперь и этому изобилию. **Рынки, которые мы по традиции называем «колхозными», очевидно, раздражают нынешнюю власть так же, как раздражает их рынок вообще, в широком экономическом смысле слова.** В новую стратегию правительства не вписывается ни торговец, ничем не обязанный государству, ни покупатель, отвыкший от дефицита. **Стр. 22–32**

За короткий срок Юрий Лужков стал едва ли не главным выразителем интересов новой «партии власти», представители которой пользуются доверием своих избирателей и почти везде безраздельно контролируют местную прессу. Так что сделаться лидером среди губернаторов означает выиграть... **Стр. 18**

50 лет назад в Мюнхене были найдены уникальные кадры, снятые личным пилотом Гитлера.

Большинство найденных трофеев было конфисковано американскими войсками, однако четыре ролика, сохраненные одним из офицеров, только сегодня попали в руки историков и журналистов. **Стр. 52**

В РОССИИ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

ДЕЛО

ВОКРУГ РОССИИ

ОБЩЕСТВО

БИБЛИОТЕКА

ИСКУССТВО

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК

... И КРОМЕ ТОГО

На обложке фото **Игоря Гаврилова**

Они устали

С чувством глубокого удовлетворения Евгений Примаков недавно читал журналистам вслух отрывки из интервью Мишеля Камдессю. Оказывается, неолиберальные экономические модели подходят далеко не всем, во многих странах рекомендации МВФ не работают, и вообще надо больше обращать внимания на национальную специфику. «Это не я говорю, это Камдессю говорит!» — сиял российский премьер. Теперь если разоружившийся Камдессю захочет вступить в Российский союз промышленников и предпринимателей, то Примаков даст ему рекомендацию, а Вольский — выпишет членский билет.

«Россия устала от либерализма», — повторяют чиновники из нового правительства. Но точно так же лет десять назад страна устала от социализма. Правда, тут есть небольшая разница. От советской уравниловки люди устали духовно. Тоскливо жить при скудном ассортименте еды, ширпотреба, газет и кинофильмов. От либерализма народ устал физически: трудно вкалывать на трех работах, следить за обменным курсом и искать на оптовых рынках товар подешевле. Люди устали от личной ответственности за свою судьбу при полном безразличии государства. Правда, мимо значительной части наших сограждан либеральные реформы прошли, как Азорские острова с пятизвездочными отелями. Мелькнули в тумане, вызвав раздражение и злость. Увы, в любой стране и при любом режиме изрядный процент народа живет до обидного тяжело. Социальная база левых никогда не ослабнет. Недавно в столице Мексики собрался «Форум Сан-Паулу» — объединение левых партий, фронтов и организаций. Участники форума выступили против диктата международных финансовых организаций, которые навязывают Латинской Америке неолиберальные экономические модели. За левых голосуют 30 процентов избирателей, и теперь они собирают силы, чтобы остановить разрушение производства, контролировать спекулятивный капитал, а в противовес глобальной экономике создавать региональные объединения. Знакомая песня. Тем более что главная идея «Форума Сан-Паулу» — социальная справедливость.

На днях в Москве профсоюзные лидеры призвали Россию присоединиться к Европейской социальной хартии. Этот документ, принятый в 1961 году в рамках Совета Европы и ратифицированный 22 странами, декларирует весьма высокие социальные стандарты, не говоря уже о праве на достойную и своевременную оплату труда. Хотелось бы присоединиться к такой замечательной хартии, да вот где взять достойные деньги и как их своевременно выплатить?

Недавно Александр Лифшиц сказал, что до 2004 года либерального правительства у нас не будет, но это не страшно. Реформы будут, считает он, но необязательно либеральные. Вот и перспектива обрисовалась. Наступает время дележа. Коммунисты любят делить поровну, социал-демократы — по справедливости, а прочие левоцентристы — по-честному. Все поделенное съедят. В ходе восстановления промышленности весь металл переведут в стружку. А потом, надувшись, как Ленин на нэп, позовут либералов-монетаристов. А вдруг либералы-монетаристы тоже скажут, что устали спасать отечество, а потом получать пинком под зад? ■

Денис Драгунский

ПЯТЬДЕСЯТ ГРЕБЦОВ ОГРОМНОЙ ЛОДКИ РАЗОМ ВСПЕНИЛИ ВОДУ РЕКИ ТОНЛЕСАП, И ЕЖЕГОДНЫЙ ПРАЗДНИК ВОДЫ В КАМБОДЖЕ НАЧАЛСЯ. ТРИ ДНЯ СОРЕВНОВАЛИСЬ ДРУГ С ДРУГОМ ДВЕСТИ ЭКИПАЖЕЙ ТРАДИЦИОННЫХ КХМЕРСКИХ ЛОДОК

Мертвый шериф проиграл живому

Всеобщие довыборы в конгресс США жители Лос-Анджелеса уже успели окрестить самыми удивительными в истории этого мегаполиса. И дело не только в том, что в них приняло участие необычно большое для города число избирателей. Наряду с довыборами в Конгресс горожане избирали городского шерифа, на чей пост претендовали два кандидата — живой и мертвый. 74-летний Шерман Блок, занимавший этот пост четыре срока, претендовал и на пятый, но за четыре дня до голосования скончался, не оставив времени для внесения в бюллетени имени другого претендента. Сторонники Блока решили, несмотря ни на что, голосовать за него, чтобы не победил противник, а в случае победы предложить своего нового кандидата. Покойный Шерман Блок, как ни странно, получил примерно треть голосов. Но победил все-таки живой Ли Бака, ставший к тому же первым американцем мексиканского происхождения на посту шерифа Лос-Анджелеса. ■

На снимке: *Для удобства избирателей Лос-Анджелеса кабинки для голосования стояли даже в парикмахерских*

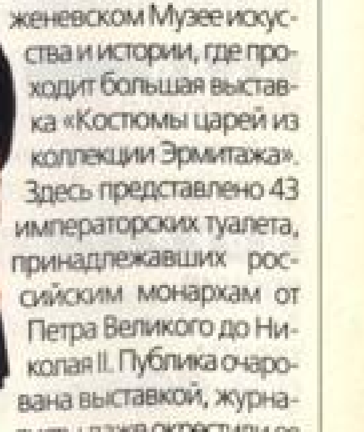

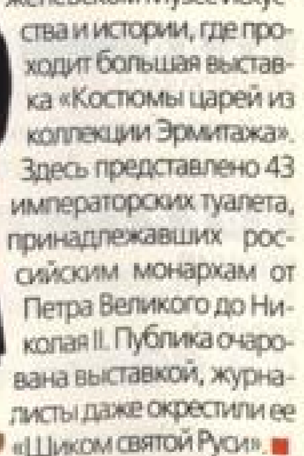
Оказывается, Шумахера зовут Фарук

Поклонники двукратного чемпиона мира Михаэля Шумахера обсуждают не только его поражение на чемпионате по гонкам «Формулы-1», но и генеалогическое древо Шумахеров. Дело в том, что на днях алжирская правительственная газета «Эль-Муджахид» сообщила, что Михаэль Шумахер по национальности алжирец и его имя — Фарук, младшего брата зовут не Ральф, а Хасан. Оба родились в городе Блида. По версии газеты, мать Шумахера — немка, а отец — алжирец по имени Махмуд. Сразу после рождения сына, в 1969 году, семья переехала в Германию и поселилась в городе Керпен близ Кельна. Комментатор государственного радио Алжира, прочитав эту информацию, добавила от себя, что скоро Алжир получит нового чемпиона мира. Эти надежды могут сбыться лишь отчасти — вполне возможно, что в следующем году Михаэль Шумахер станет трехкратным чемпионом мира, но он никогда не станет алжирцем. Если только с горя не уедет из Швейцарии в затерянную в песках Блиду.

Костюм Петра удивил Швейцарию

Расшитый золотом парадный костюм, изготовленный в Берлине в 1720 году, был одним из самых вычурных нарядов в гардеробе Петра I. С 1941 года он хранится в Эрмитаже, а сейчас экспонируется в женевском Музее искусства и истории, где проходит большая выставка «Костюмы царей из коллекции Эрмитажа». Здесь представлено 43 императорских туалета, принадлежавших российским монархам от Петра Великого до Николая II. Публика очарована выставкой, журналисты даже окрестили ее «Шиком святой Руси». ■

ТЕЛЕГРАФ

Купите бункер канцлера

Один из сверхсекретных объектов бывшей Западной Германии выставлен на продажу. До падения Берлинской стены о его существовании знали лишь высшие военные и правительственные чиновники, регулярно спускавшиеся туда во время учений. До первой мировой войны бункер проектировался как железнодорожный туннель, во время второй мировой служил местом сборки ракет «Фау-2». В 1960 году западногерманское правительство, напуганное угрозой ядерной войны, решило устроить здесь бомбоубежище. Строительство велось до 1972 года и обошлось в 2 млрд. марок. Содержание бункера стоит немецким налогоплательщикам 5 млн. марок в год. Что неудивительно — ведь протяженность подземных коммуникаций здесь 19 км, а общая площадь помещения — 83 тыс. кв.м. Германское правительство объявило среди потенциальных инвесторов конкурс на лучшую концепцию переустройства бункера. Пока из 80 его участников отобраны 16 финалистов, один из которых намеревается устроить здесь гигантскую дискотеку, другой — винный погреб, третий — плантацию для выращивания грибов. Необычный проект представил некто Шиле: половину бомбоубежища он хочет отдать под гостиницу, а из другой сделать мемориал холодной войны.

Таиланд не отдаст монополию на бюст

Национальное достояние Таиланда — «пуэрария мирифика» (pueraria mirifica) — под угрозой. Это растение, корень которого, по слухам, способен увеличивать грудь и бедра, уже много лет пользуется заслуженной популярностью среди местных женщин. По мнению ученых-биотехнологов, наибольший эффект достигается, если грудь и бедра уже были достаточно велики. Недавно из Министерства сельского хозяйства Таиланда поступила тревожная весть — немецкие, японские и американские фирмы заинтересовались пуэрарией. «Если им удастся вырастить ее и зарегистрировать препарат как свое изобретение, Таиланду будет нанесен большой ущерб», — пишет одна из бангкокских газет. По мнению министерства, лучший способ борьбы с иностранным пиратством — объявить, что растение находится под охраной государства, и запретить его экспорт. ■

НАЧИНАЯ С ПРОШЛОГО ВТОРНИКА ВСЯ ТАБАЧНАЯ ПРОДУКЦИЯ, ПРОДАВАЕМАЯ В ТАИЛАНДЕ, ДОЛЖНА БЫТЬ СНАБЖЕНА НАДПИСЬЮ ТИПА НАШЕЙ: «МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ...» ПРАВДА, В ЭТОЙ АЗИАТСКОЙ СТРАНЕ УГРОЗА НЕСКОЛЬКО ИНАЯ — **«КУРЕНИЕ ПРИВОДИТ К ИМПОТЕНЦИИ»**

В ТОКИЙСКИХ МАГАЗИНАХ ПОЯВИЛИСЬ В ПРОДАЖЕ КАРМАННЫЕ ДЕТЕКТОРЫ ЛЖИ В ВИДЕ МАЛЕНЬКОГО АНГЕЛА. ДОСТАТОЧНО ВЗЯТЬ DOKI-DOKI CHECKER В РУКУ, КАК СПЕЦИАЛЬНЫЕ СЕНСОРЫ «СЧИТАЮТ» ВАШЕ ДУШЕВНОЕ СОСТОЯНИЕ. КОГДА ЧЕЛОВЕК ГОВОРИТ ПРАВДУ, ОН СПОКОЕН. А ЕСЛИ ВРЕТ — ВОЛНУЕТСЯ. ЭТО **БЕСПОКОЙСТВО ТУТ ЖЕ ОБНАРУЖИТ АНГЕЛ, КОТОРЫЙ ПОКРАСНЕЕТ И ЖАЛОБНО ЗАПИЩИТ**

Учиться никогда не поздно

Получив по почте предписание из местного муниципалитета приступить к занятиям, 105-летний житель швейцарского городка Эшаллан был немало удивлен. Вместо того чтобы отправить письмо в корзину, он сообщил чиновникам о случившемся. Виноватой в курьезном инциденте оказалась компьютерная программа, составлявшая списки «школьников» на основании двух последних цифр в годе рождения местных жителей. Программу, разумеется, немедленно изменили, однако учитель оказался уже 65-м долгожителем, которого компьютер отправил в школу в этом году. Остальные 64 пенсионера почему-то никак себя не проявили: то ли сочли послание чьей-то неуместной шуткой, то ли в самом деле снова отправились в первый класс... ■

Пора нос в воротник прятать

Нынешняя неделя начинается с морозов: температура в Центральном районе России предположительно окажется на 5 — 6° ниже обычных для этого времени значений. В средней полосе ожидается до −10°, а на самом юге страны вторжение холодного воздуха может вызвать очень сильный северо-восточный ветер на побережье от Анапы до Туапсе и шторм на Черном море. В Сибири уже морозы настоящие, зимние. На Дальнем Востоке, сменяя друг друга, хозяйничают циклоны. Поэтому и предстоящая неделя ничего хорошего не обещает: снова осадки, порывистый ветер и колебание температуры вблизи 0. ■

Австрийское вино теперь можно пить

Тринадцать лет потребовалось австрийским виноделам, чтобы оправиться от скандала, который выбил их страну из обоймы мировых экспортеров. Осенью 1985 года несколько производителей дешевых вин добавили в них для крепости диэтиленгликоль — жидкость обычно используемую как компонент антифризов. Нечистоплотные виноделы были наказаны, вино конфисковано и в дальнейшем использовано для удаления снега с дорог. Но с тех пор за австрийским вином закрепилось прозвище «гликоль», а его экспорт с 300 тыс. гекалитров в год упал до 1 тыс. «Скандал породил ужесточение законов и расчистил рынок для по-настоящему хороших вин», — утверждает Вилли Брюндлмайер, один из ведущих виноделов страны. Конечно, Австрия пока не может конкурировать с крупными винодельческими державами, но уже в прошлом году экспорт вина составил 167 тысяч гекалитров, а в первой половине этого года продажи возросли еще на 20 %.

А если подумать?

В начале октября, как показали опросы ВЦИОМ, 55% российских граждан отдавали предпочтение распределению продовольственных товаров по карточкам (см. «Итоги» от 27 октября 1998 г.). Но не прошло и месяца, как отношение наших сограждан к этой проблеме изменилось на прямо противоположное: 53% опрошенных теперь поддерживают, наоборот, свободные цены. Вот как распределились ответы на вопрос:

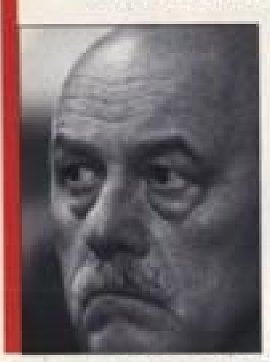
ЕСЛИ ГОВОРИТЬ О ЦЕНАХ НА ПРОДУКТЫ, ТО ЧТО ВАМ КАЖЕТСЯ БОЛЕЕ ПРАВИЛЬНЫМ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

По информации «Итогов», REUTER, ИЦ «Метео», Интерфакс, ИТАР-ТАСС
ФОТО REUTER, AP, EPA, EAST NEWS/GAMMA

Спасай Расею!

Четвертого ноября Дума обсуждала поведение депутата от КПРФ генерала Альберта Макашова. Проект постановления готовил ряд народных избранников, а инициатором был известный кинорежиссер, председатель Комитета по культуре Станислав Говорухин. Сам деятель культуры охарактеризовал документ как «безобидный и вполне деликатный». Деликатность Сергея Станиславовича объяснима — Макашов его соратник по НПСР.

Отметим: ничего сверхъестественного не произошло. 4 октября на митинге в Москве генерал Макашов громогласно объявил о своей неприязни к лицам еврейской национальности. Нет нужды еще раз цитировать откровения ущербного генерала — различные телеканалы делали это не единожды. Да и не в Макашове дело. Ну не объяснила ему в детстве мама, что не бывает хороших или плохих народов. Генерала скорее надо пожалеть — столько лет человек мучился, таил в душе самое заветное. Ведь при советской власти бравый вояка не мог позволить себе таких высказываний — враз бы остался и без партбилета в кармане, и без звезд на погонах.

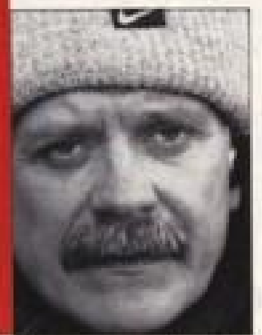
Гораздо любопытнее в этой ситуации проанализировать поведение всей фракции КПРФ, которая, по сути, есть лицо российского левого движения. Геннадий Зюганов своего товарища по патриотическому союзу публично пожурил. Поступить иначе Геннадий Андреевич не мог — перестанут пускать в приличное общество. Хоть здесь, хоть на Западе. Зато другие члены фракции КПРФ, которых все равно никуда не пускают, явили миру лицо «пролетарского интернационализма» во всей красе.

Во время обсуждения «макашовского дела» один депутат заявил, что «сионисты диктуют свою политику как на телевидении, так и в целом ряде регионов», а другой поведал собравшимся, «что предательство одного еврея ложится на весь еврейский народ». Словом, дискуссия свелась к следующему: Макашов, конечно, погорячился, слова непотребные употребил, в результате вон какой крик поднялся, но мы-то с вами понимаем, что в принципе он прав. Возможно, это обсуждение понадобилось левым, чтобы потом отказать Генпрокуратуре (которая непонятно почему молчит столько времени) и оставить Макашову его неприкосновенность.

В итоге коммунистическое большинство Думы не проголосовало за «деликатный» проект, который пусть и в аккуратных выражениях, но все же порицал соратника по борьбе. Тем самым Государственная дума Российской Федерации на весь мир заявила: не можем больше молчать! Евреи — вовсе не евреи, а ЖИДЫ! ЖИДЫ! ЖИДЫ! Так что попытка Станислава Говорухина и «невинность соблюсти, и капитал приобрести» закончилась провалом. Но винить в этом режиссеру некого — он сам себе компанию выбирал. ■

Александр Рыклин

Мы сделаем тебе братика

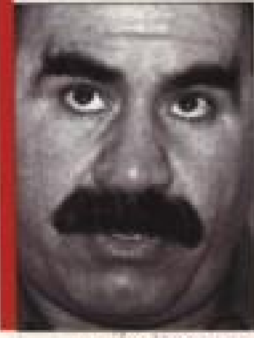
В конце осени Никита Михалков планировал грандиозную гастроль от Владивостока до Москвы со своим новейшим фильмом «Сибирский цирюльник». Предполагалось, что тур начнется в октябре. Потом — что в ноябре. Теперь речь идет уже не о пятнадцати, а лишь о трех городах, но и туда Михалков из-за кризиса, возможно, не поедет, ограничившись премьерой в Государственном Кремлевском дворце.

Между тем на прошлой неделе о «Цирюльнике» все же заговорили. Почти никем не виденная картина выдвинута на «Оскара» — в номинации за лучший зарубежный (точнее выразиться, «неанглоязычный») фильм. Инициатором выдвижения стал Российский национальный оскаровский комитет, которому «Цирюльника» показали кулуарно. Это выдвижение — еще не «настоящая» номинация. Голливудская академия собирает заявки всех кинонаций и кинонародностей и лишь в феврале объявит пятерку номинантов. Но почти нет сомнения, что Михалкову вновь повезет: «Оскар» всегда поддерживал своих любимчиков, а Михалков, конечно, в их числе (статуэтка за «Утомленных солнцем», номинация за «Ургу»).

Создана хитрая легенда, будто Михалкову на призы наплевать — ругает Канн, не отдал «Цирюльника» ни на один из фестивалей. Но, судя по всему, Михалков попросту не любит непредсказуемости. Рассчитывает на гарантированные победы. Тщательно просчитывает пути к успеху. «Цирюльника» собирались раскручивать особо. Тур из Владивостока «нах Вестен» (который, конечно, заметили бы и в мире) сделал бы фильму дополнительную рекламу во Франции и США, где прокат должен начаться в декабре. В киносреде курсировали слухи, будто амбиции Михалкова заходят так далеко, что он рассчитывает на «Оскар» не за иноязычный, а за самый главный фильм года (тем более что в «Цирюльнике» звучит и английская речь). Но тур под угрозой срыва — и, вероятно, Михалков решил пойти уже проторенным путем. Конечно, дважды выиграть статуэтку в конкурсе неанглоязычных картин довольно трудно. Но, в конце концов, Бергману и Феллини удавалось побеждать в Лос-Анджелесе и по два года подряд. Так что, возможно, и Михалков сумеет сделать своему «Оскару» братика. ■

Ю. Г.

Оджалан ищет убежище в России

Многосерийный детектив, сюжет которого сводится к охоте турецких спецслужб за лидером Курдской рабочей партии Абдуллой Оджаланом, в последний месяц держит во все большем напряжении российскую аудиторию. Все началось в конце октября, когда турки, полтора десятка лет охотившиеся по всему миру за этим политиком, будто бы обнаружили след «террориста» Оджалана в подмосковном Одинцове и потребовали от российских властей немедленной его выдачи.

Затем представители Фронта национального освобождения Курдистана (ФНОК) в Москве сообщили, что Оджалана в России нет. А еще через неделю три сотни депутатов Госдумы РФ — от озабоченных геополитикой жириновцев до ратующих за права человека «яблочников» — обратились к президенту РФ с ходатайством о предоставлении политического убежища человеку, о существовании которого большинство из них недавно и не подозревало.

В ответ турецкое правительство дало понять, что положительное решение вызовет серьезный кризис в двусторонних отношениях. В свою очередь, представители ФНОК в СНГ напомнили свои аргументы: во-первых, нельзя считать террористом того, кто борется против геноцида. Во-вторых, на всем Среднем Востоке у России сегодня нет более надежного союзника, чем 40-миллионный курдский народ, самым влиятельным политическим лидером которого является Абдулла Оджалан.

Пока исполнительная власть РФ взвешивает на аптекарских весах возможные последствия столь ответственного решения, остается признать, что еще ни одному из опальных политиков СНГ, рассчитывавших на политическое убежище в России, не удавалось добиться такой поддержки Думы, как 51-летнему уроженцу деревни Омерли в Турецком Курдистане. Поэтому, надо полагать, независимо от официального ответа на думское обращение курдский детектив на российской почве будет иметь продолжение. ■

Д.С.

«Седьмое ноября — он из всенародного превратился в достаточно такой, профессиональный, наверное»

Сергей Степашин

«Появление произведений искусства, где положительным героем является милый, казалось бы, и внешне интеллигентный преступник, бандит, убийца, — это мина замедленного действия, закладываемая под и без того непростое массовое сознание наших сограждан».

Сергей Степашин

«В наших крупнейших банках было недостаточно средств, чтобы кредитовать промышленность и реальный сектор экономики. Многие из них работали в этом направлении. Некоторые из них даже обанкротились».

Александр Турбанов,
заместитель председателя ЦБ РФ

«Первые, в общем-то, материалы — знаете, как вот сбор винегрета, селедки, салата, одного, другого, но не в желудке, когда ты все съел, а прямо в одном блюде».

Виктор Геращенко
об антикризисной программе правительства Примакова

«Тяжелейший вопрос: как, не имея средств, обеспечить ресурсами северян».

Юрий Маслюков

«Им предстоит отвечать за содеянное, поэтому они, в том числе и устами Явлинского, будут цепляться за все, что только можно, в нашем Отечестве».

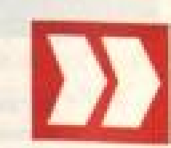
«Я, например, раньше вопрос на еврейскую тему встречал только в городах очень крупных, в профессиональной аудитории».

«Сегодня осталось две цитадели, которые порочат всю нашу историю, — это Кремль и, к сожалению, Останкино».

Геннадий Зюганов

«Он действительно жестко сказал о том, что правительство и без того будет бороться с коррупцией. Что касается лица Явлинского, оно было спокойное и улыбающееся».

Владимир Рыжков
о Примакове

«Не спешите раздевать женщину, полюбуйтесь просто так на нее, а тем более рядом с революционером».

«Я хочу, чтобы была реальная молодежь, которая не отказывается от идеи научного коммунизма».

Виктор Анпилов

«Стремление принести современную технологию мирового уровня (это прежде всего наш самолетный парк) на внутренние линии России — оно как бы не только рискованно, но и чрезвычайно рискованно».

Александр Плешаков,
председатель совета директоров «Трансаэро»

«Прежде чем лечь в постель, надо познакомиться. Поэтому давайте сначала познакомимся, но выскажем намерение, что мы ляжем в постель».

Юрий Лужков
о переговорах с японцами

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

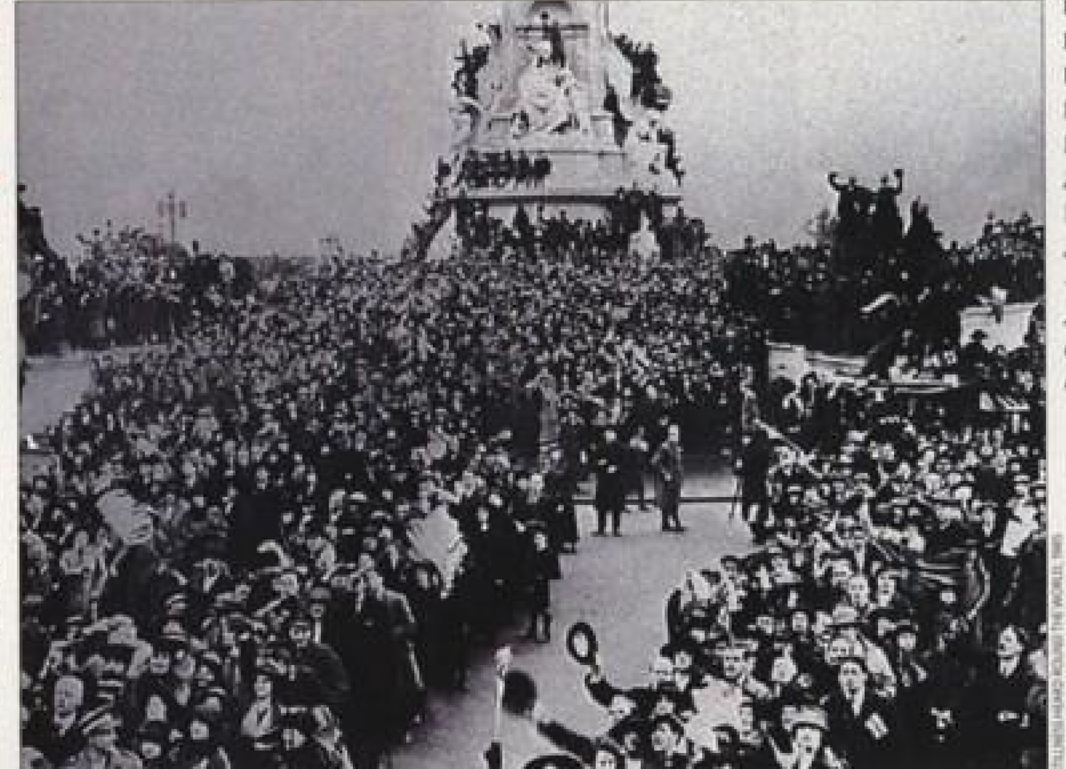
ВЕХИ ВЕКА

Катится-катится голубой вагон

Сергей Иванов

Ровно 80 лет назад, в 2.15 ночи 11 ноября 1918 года, германская делегация, которую до этого держали взаперти в вагоне, принадлежавшем когда-то императору Наполеону III, явилась в штабной поезд французского главнокомандующего маршала Фоша, чтобы подписать перемирие с Антантой. За те три дня, что посланники Германии провели в Компьене, у них на родине произошла революция, и некоторое время оставалось неясно, по-прежнему ли в силе полученные ими от кайзера полномочия. Но вечером 10 ноября новое республиканское правительство телеграфировало, что делегация обязана подписать соглашение во что бы то ни стало.

Тридцать четыре условия, выставленные Антантой, были тяжелы: очистить все оккупированные территории, включая Эльзас и Лотарингию, предоставить для оккупации Рейнскую область, отдать весь флот, авиацию, артиллерию, паровозы, грузовики. Вообще идея союзников состояла в том, что Германия обязана «заплатить за войну». На слабые протесты главы немецкой делегации Матиаса Эрцбергера маршал Фош ответил: «Я напомню слова, которые Бисмарк сказал нам в 1871 году: война есть война». В 5.30 документы были подписаны. Перемирие вступило в силу в 11 часов утра. Так закончилась первая мировая война.

ЛИКОВАНИЕ НА ТРАФАЛЬГАРСКОЙ ПЛОЩАДИ 11 НОЯБРЯ 1918 ГОДА

Эта война не получила должного осмысления в нашей культуре. Несмотря на то что Россия понесла в ней неисчислимые потери, последовавшие затем события как-то оттеснили ее на периферию общественного сознания. В русской литературе «германской» кампании посвящено произведений меньше, чем «японской», при всей несопоставимости их масштабов. Где «германский» «Варяг»? Где «германское» «На сопках Манчжурии»? Как наш Ремарк, так и наш Хемингуэй, видимо, погибли в гражданскую.

Политические последствия первой мировой грандиозны: в Европе появилось восемь новых государств, погибли четыре империи, возникла Лига Наций, зародилась коммунистическая власть. Но еще более грандиозны ее культурные последствия. Европа от пережитого ужаса заболела «испанкой», и этот обычный грипп унес жизней почти столько же, сколько и сама война. После такого невозможно оказалось восстановить довоенный быт — мир опростился и демократизировался, исчезала сословная спесь, витала идея всеобщего избирательного права. Но это одна сторона дела, а есть и другая: в огне всемирного безумия, охватившего тридцать две страны, выковался миф национального государства. Все «сыновья полка» и «вечные огни», все «неизвестные солдаты» и «места боевой славы», все бронепоезда и продовольственные карточки — оттуда. Именно тогда человек впервые с изумлением узнал от своего государства, что он не имеет права переписываться с собственной тетушкой, если она живет во вражеской стране. Именно тогда возник лозунг «Бойся равнодушных!». Шпиономания, поиски внутреннего врага, лагеря для мирного населения, слежка за собственными гражданами, демонизация противника — все это приобрело свой нынешний размах в первую мировую. Недаром же советской власти так легко было украсть песню «Вставай, страна огромная!». Единственный признак того, что песня написана об «империалистической» войне, — это слова о «тевтонской силе темной» и «тевтонской нечисти», которые легко заменили на «фашистскую». Все остальное сидело как влитое!

Вагон, в котором было заключено Компьенское перемирие, поставили в музей. Там он и стоял до 1940 года, когда посеянные в первую мировую семена злобы взошли обильным урожаем. Немецкие инженеры, сломав стену музея, достали оттуда вагон маршала Фоша, поставили его на рельсы и пригнали на то самое место, где он стоял в 1918-м. Именно в этом вагоне французам пришлось испить такую же чашу национального унижения, какую испили немцы за 22 года до того. После этого вагон увезли в Германию и поставили уже в другой музей, где он и сгорел во время одного из налетов британской авиации на Берлин. Навсегда? ■

КОНСЕРВАНТ

Россия — родина презервативов

Яков Кротов

В год рождения В.И.Ленина (1870-й, если кто, дай-то Бог, не помнит) Николай Лесков в дивной повести «Смех и горе» вывел тихого и безгневного генерала, отправляющего вполне невинного человека в военную службу. Вся беда молодого человека лишь в том, что его дружеское прозвище совпадает с именем святого, которому празднуется 14 декабря (восстание декабристов, если кто, не дай Бог, не помнит). Впрочем, и этого ничтожного обстоятельства юноше не сообщают, а просто спрашивают, хочет ли он служить в пехоте или в кавалерии. «Так за что же-с, за что меня в военную службу?» — изумляется он и слышит: «А разве военная служба — это наказание? Военная служба это презерватив».

Родиной таковых презервативов (а вы о чем подумали?) и является Россия. В девятом столетии, когда остальные европейцы стонали от варяжских набегов, наши предки варягов призывают как вернейший презерватив от беспорядков. Кому Золотая Орда — орда, а мы до сих пор гордимся тем, что Александр Невский использовал ордынцев как презерватив от феодальных междоусобиц. Кто-то может издеваться над тем, что худший вид бесправия мы называли «правом», но ведь не только крепостники, но и многие крепостные считали, что крепостное право вовсе не рабство и не бесправие, а презерватив против беспорядка, склонности русской души и русской погоды к свинству. Конец и варягам, и орде, и крепостничеству приходил ведь не от народного восстания. Народ не восставал даже против коммунизма, этого самого гигантского презерватива в истории человечества, презерватива, защищающего от неравенства и несправедливости; тем не менее, и коммунизм оказался выброшен на свалку истории.

Конечно, старый конь борозды не портит. Армия для многих отличнейший презерватив, и не только для молодых парней, но и для интеллектуалов, преподающих во всевозможных вузах, куда изрядную долю слушателей загнала всеобщая воинская повинность. Закон против свободы совести, принятый в 1997 году, вовсе не ограничивает свободу совести, а есть лишь презерватив против порабощения невинных граждан «иноземными миссионерами» и приравненными к ним отечественными, но слишком самодеятельными пророками. Разобравшись с духовной самогонкой и религиозным импортом, взялись за материальный: монополия на спирт тоже презерватив, долженствующий сохранить народ от тех некачественных продуктов, которые изготовлены не нашими людьми. И прописка — презерватив, и засекречивание — презерватив. Глядишь, каждому человеку по футляру и подберем. Останется только молоко, на котором отмечено почему-то на английском: «ноу презервативз».

Порядок презерватив создает, если употреблять его последовательно. Не будет детей, которые ломают мебель, раскрашивают обои и пачкают все подряд. Будет выжженная земля (если армия — презерватив) и, в конце концов, аккуратное чистенькое кладбище с храмом Христа Спасителя в качестве часовни. Будет много порядка, очень много порядка, ничего кроме порядка — ибо презерватив, будь он хоть армия, хоть не армия, есть всего лишь презерватив, и самое доброе дерево, на которое его натянули, быстро превращается в смоковницу бесплодную. ■

ЭТАЛОН

В поисках дяди Степы

Петр Вайль

Министр Степашин — в поисках дяди Степы, о чем он и поведал на совещании работников МВД с работниками искусства. Пока героя не нашли, но, судя по задумчивости Михалкова-младшего, присутствовавшего на обсуждении, — найдут. Никита Михалков не устает указывать на Голливуд, создающий в мире положительный образ американца, в частности — американского полицейского. Принцип: «нарисуем — будем жить». То есть если появится позитивный милиционер на российском экране — таким он и станет в действительности. Опять торжествует вера в слова — не в дела.

И опять работает на полные обороты машина времени: уже были такие совещания по выработке ориентиров. Были и такие художественно-политические юбилеи, как в чеховском МХАТе, и кажется, впервые за последние десять лет главный начальник сидел не демократически в партере, а, как прежде, в отдельной ложе, на которую поглядывали выступающие.

Вроде бы поворот кругом. Но всегда плодотворнее искать различие, чем сходство. Различие — в том, что к концу мхатовского вечера многие были пьяны. Некоторые главные герои — пьяны сильно. Основные действующие лица пили откровенно и ликующе на глазах многомиллионных телезрителей. Вот это — новое: *нестеснительная номенклатурность*. В такую реальность и призван, видимо, вписаться новый дядя Степа.

Не предвидя ничего подобного, годы назад вхолостую каламбурил А.Сопровский: «Мы пригласили старшину на наш прощальный ужин». Охранять наглядные государственные банкеты должна, конечно, не полукриминальная «крыша», а надежный государственный человек в форме. Его еще нет, но «нарисуем — будем жить». ■

VOLVO
БЕЗОПАСНОСТЬ –
САМОЕ ПРИЯТНОЕ ОЩУЩЕНИЕ...
НА СВЕТЕ!
S80
При помощи дистанционного управления включается освещение салона, габаритные огни, и лампы зеркал заднего обзора.
Сопровождающее освещение остается включенным в течение 30 секунд.
За подробной информацией обращайтесь к авторизованным дилерам Волво в Москве: АВТОТЕМП 954-1595, БОВИСТА 434-4389, НЕЗАВИСИМОСТЬ 234-0099, КУНЦЕВО 448-5319, МТА МОТОРС 112-5396, МУСА МОТОРС 785-1111, РТДС 332-6989, в Санкт-Петербурге: СИГМА-АВТОИМПОРТ 327-0088, СВИД-МОБИЛ 225-1425, в Иркутске: БАЛАНС 46-5755, в Тольятти: АВГУСТ 33-9070, в Ростове-на-Дону: МУСА МОТОРС 52-7922, в Мегионе МЕГА-СЕРВИС 47-382, в Екатеринбурге АВТОМОБИЛЬНЫЙ ЦЕНТР 53-8759, а также на www.volvo.com.
НОВЫЙ VOLVO S80.
БЕСПРЕДЕЛЬНОЕ СОВЕРШЕНСТВО И БЕЗОПАСНОСТЬ.

И это все о мерах

Кабинет министров утвердился на трех китах: популизме, протекционизме и активном вмешательстве государства в экономику

Дмитрий Пинскер

СПАСАТЕЛИ

Всю прошлую неделю правительственные чиновники вместо приветствия тут же выпаливали: «Знаю, знаю. Скажете — гора родила мышь. Но согласитесь, что в нынешнем виде программа значительно безопаснее для нас для всех, нежели то, что задумывал Маслюков месяц назад».

И с этим утверждением трудно не согласиться. Документ, озаглавленный «О мерах Правительства и Центрального банка Российской Федерации по стабилизации социально-экономического положения в стране», разительно отличается от первоисточника — «Программы первоочередных мер по выводу экономики из финансово-экономического кризиса». С названием, правда, получилось не очень удачно. Белодомовские бюрократы негодовали: «Не может бумага так называться! Как мы на нее будем ссылаться? Так и писать, что ли, «как указано в «О мерах»?

Но это мелочи. Главное — из «беловика» исчезли пункты, предусматривающие национализацию банков и крупных промышленных предприятий. Зато прямо говорится, что никакие ограничения оборота наличной валюты не вводятся. Все остальные маслюковские задумки, облеченные в гладкие обтекаемые формулировки, более или менее тщательно запрятаны между пространными рассуждениями о макроэкономической ситуации. В перечне правительственных мер сразу бросается в глаза почти полное отсутствие конкретных цифр. На тридцать девять страниц их наберется, дай бог, десяток.

Спустя пару дней, правда, первый вице-премьер Юрий Маслюков поведал, что под облегчением налогового бремени производителей понимается снижение НДС до 15%, а для некоторых предприятий даже до 10, а также сокращение налога на прибыль на 5%. «В результате доходы в федеральный бюджет сократятся, — резюмировал Юрий Дмитриевич. — Но компенсировать эти потери можно будет за счет введения более мощного налогового администрирования». Никаких расчетов вице-премьер не привел. Более того, существует сомнение, что правительство вообще просчитывало последствия «облегчения налогового бремени». По крайней мере, на его заседаниях ни разу не случалось таких сцен, которые можно было наблюдать в Белом доме в июне. Тогда Сергей Кириенко требовал от министров немедленно компенсировать потери бюджета от снижения налога на прибыль, поскольку «налогооблагаемая база увеличится через 1,5—2 года, а зарплаты и пенсии платить уже осенью».

Нынешним зампредам правительства не до арифметики. Они мыслят глобальными категориями, им некогда заниматься такими пустяками, как «сбалансированный бюджет».

Три кита

В Белом доме не зря больше месяца мусолили черновик Маслюкова—Глазьева. Евгению Примакову нужно любой ценой сохранить свое уникальное положение: он до сих пор не сделал ничего такого, что могло бы вызвать серьезную критику слева или справа. А потому требовался совершенно стерильный документ, в котором не за что было бы зацепиться недоброжелателям. В результате, как выразился Сергей Кириенко, «с политической точки зрения программа очень хороша. Она как Библия, где каждый найдет себе свое». Но как Евгений Максимович ни правил текст, все следы советской школы планово-рыночной экономики вывести не удалось. Во первых строках первоочередных задач авторы обещают сделать все для компенсации зарплат и пенсий и повышения жизненного уровня россиян в целом. Для этого, как следует из текста, необходимо приложить усилия для загрузки неработающих промышленных мощностей. Насколько оправдан такой подход, хозяева вице-премьерских апартаментов говорить опять-таки не считают необходимым, предпочитая рассуждать о грядущем подъеме промышленности, который будет обеспечен благодаря государственному контролю и введению налоговых льгот для тех отраслей, «которые принимают активное участие в развитии реального сектора».

КАК НИ ПЫТАЛСЯ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ ПРИДАТЬ ПРОГРАММНОМУ ЗАЯВЛЕНИЮ ПРАВИТЕЛЬСТВА ДИПЛОМАТИЧЕСКИ УКЛОНЧИВУЮ ФОРМУ, **ГЛАВНАЯ ИДЕЯ СОСТАВИТЕЛЕЙ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ПРОЕКТА АКАДЕМИКА ДМИТРИЯ ЛЬВОВА** (СПРАВА) **И ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ ГЛАЗЬЕВА О ТОМ, ЧТО ЛУЧШИЙ СОБСТВЕННИК — ЭТО ГОСУДАРСТВО, ВСЕ-ТАКИ ПРОБИЛА СЕБЕ ДОРОГУ. ПОКА ТОЛЬКО В ТЕКСТ ДОКУМЕНТА**

Те меры, которые в конечном счете предложило правительство, предполагают безоглядное снижение налогов на производство, частичный перенос этой нагрузки на физических лиц, предоставление налоговых льгот, отсрочек, а может быть, даже и амнистию по старым долгам для промышленных предприятий и аграриев. Если у «отечественных производителей» не получится расплатиться с бюджетом «живыми» деньгами, им разрешат возродить запрещенную с 1 января 1998 года систему зачетов (нетрудно догадаться, что у девяти из десяти предприятий скоро не окажется «живых» денег, и посыпятся просьбы в правительство провести зачеты еще и еще раз). Но если и эти меры не помогут, тогда правительство — нет, не обанкротит (это теперь не модное в Белом доме слово) — накажет директора, поможет деньгами или, наконец, возьмет управление производством на себя: «Непременным условием кардинального оздоровления экономики станет повышение организующей роли государства в обеспечении эффективности производства при помощи объединения «проблемных» предприятий в крупные корпорации, в том числе с государственным участием. Ключевые функции указанных корпораций на данном этапе — улучшение менеджмента, упорядочение финансовых потоков, перепрофилирование незагруженных мощностей». Идея академика Львова и профессора Глазьева о том, что лучший собственник — это государство, все-таки пробила себе дорогу.

Активное государственное вмешательство предполагается и в финансовом секторе: трактат «О мерах» предполагает параллельное существование нескольких обменных курсов, значительные интервенции Центрального банка на валютном рынке и наказание спекулянтов: «Будет разработана система экономических и административных мер в отношении тех банков и иных структур, которые пытаются оказать влияние на курс рубля в спекулятивных целях». И еще один фрагмент: «Методы административного запрета и различного вида ограничений могут иметь место, особенно при решении задачи вывода страны из кризиса, но в целом они не должны преобладать».

Таким образом, провозглашенный правительством курс стоит на трех китах: протекционизме, в широком смысле этого слова, популизме и государственном регулировании, плавно переходящем в жесткое администрирование. Реализация большинства «мер» скорее всего приведет к инфляции. Либо к коррупции.

Лучше стоя, чем на коленях

За день до решающего обсуждения правительством своей программы на имя первого вице-премьера Юрия Маслюкова поступила разгромная рецензия на нее миссии Международного валютного фонда. Вывод грустный: «...чрезвычайный план во многом является шагом назад в процессе продвижения к рыночной экономике». Министры внимания на послание не обратили. «С некоторыми замечаниями можно соглашаться, а с некоторыми, с моей точки зрения, мы соглашаться не можем», — сообщил журналистам Евгений Примаков.

На самом деле нынешний состав кабинета не может согласиться с большинством замечаний. Эксперты миссии с упорством педантичной школьной учительницы испещрили поля программы прописными истинами: «Главная проблема — распределительная сеть, а не объем запасов... Контроль за ценами является весьма неэффективным способом предоставления помощи беднейшим слоям, приводит к перекосам ресурсов экономики и дефициту... Эффективное применение закона о банкротстве повысило бы степень ответственности предприятий... Предоставление средств нерентабельным, убыточным предприятиям для обеспечения их экономической деятельности означает недостаток данных средств для прибыльных предприятий. Задача эффективного распределения ресурсов среди субъектов экономической деятельности может успешно выполняться только рынком, а не государством». Представителей фонда особенно огорчило отсутствие предложений по сокращению расходов бюджета и решению проблемы неплатежей. Между тем, по мнению Сергея Кириенко, программа затягивает «неопределенность и непредсказуемость экономической ситуации, а потому сохранятся высокие инфляционные ожидания. Если выполнить все, что там записано, невозможно выстроить сбалансированный бюджет на 1999 год и выкроить 17 млрд. долларов внешних долгов». Но в Белом доме в дискуссию вступать явно не намерены.

Впрочем, с программными декларациями западные кредиторы готовы смириться. Но если при переходе от теории к практике правительство не изменит свои взгляды на экономику и срочно не сократит дефицит бюджета на четвертый квартал этого года, а в бюджете на будущий год общий дефицит не заложит меньшим, чем 0,75% ВВП (это даже не жесткое, а жестокое требование), все переговоры о внешней помощи закончатся, даже не начавшись.

Евгения Примакова подобная перспектива, похоже, не слишком пугает: «Россия — та страна, которая все равно не будет лежать и не будет стоять на коленях, пускай все это твердо знают. Нам будет легче сейчас твердо стоять на ногах, если мы получим поддержку. Не получим поддержки — все равно ни на коленях стоять, ни лежать не будем».

Тем временем Юрию Маслюкову поручено писать новую программу восстановления отечественной экономики. Теперь не срочную и даже не среднесрочную, а на долгую перспективу. ■

Хроническая озабоченность

Коммунисты в очередной раз попытались досрочно уволить Бориса Ельцина по состоянию здоровья

Александр Макаров

Дмитрий Хитаров

ТЩЕТА

Состояние здоровья главы государства волнует уже (кроме членов президентской семьи, конечно) только профессионалов — врачей, политиков, журналистов. Основную же часть населения в значительно большей степени беспокоит собственное состояние, для многих утратившее после 17 августа приставку «благо». Пик «всенародного» интереса к физической форме Бориса Ельцина пришелся на осень 1996 года. Однако нескончаемая череда послеоперационных президентских хворей притупила остроту восприятия. Видимо, поэтому хроническая озабоченность председателя Комитета Государственной думы по безопасности Виктора Илюхина высочайшим здравием не находит отклика даже среди большинства его коллег по палате.

Идея насильственного освидетельствования президента на дееспособность стала, судя по всему, манией Виктора Ивановича. Одно из обострений пришлось на период подготовки главы государства к операции на сердце, но тогда депутаты сочли принятие соответствующего закона «этически несвоевременным». Вместе с товарищами по КПРФ Виктор Илюхин скрупулезно подсчитывал, сколько времени Борис Ельцин провел в Кремле, а сколько — в загородных резиденциях. Эти вычисления свидетельствовали о том, что «работа с документами» преобладает над реальной работой, а соответственно, по мнению Илюхина, доказывали: президент не в состоянии исполнять свои обязанности. На прошлой неделе Виктор Иванович предпринял очередную попытку установить медконтроль над Борисом Ельциным.

На этот раз илюхинская идея материализовалась в виде Федерального закона «О медицинском заключении о состоянии здоровья Президента Российской Федерации Верховного Главнокомандующего Вооруженными Силами Российской Федерации Б.Н.Ельцина» (орфография и пунктуация оригинала). Сам закон оказался чуть ли не короче заголовка. Статья первая обязала генерального директора медицинского центра Управления делами президента «подготовить медицинское заключение о состоянии здоровья... на основе истории болезни и иных медицинских документов», а потом, в течение семи дней после вступления закона в силу, направить сей документ в обе палаты парламента и правительство. Статья вторая предупреждала вышеозначенного медработника об ответственности «за сокрытие или внесение заведомо ложных сведений».

Подобное «поручение» обязывало исполнителя совершить должностное преступление — разгласить врачебную тайну (на что не преминул обратить внимание представитель президента в Госдуме Александр Котенков). Но это такие мелочи, когда речь идет о «задачах обеспечения национальной безопасности». Правовое управление Госдумы отметило, правда, что термин «национальная безопасность» в Конституции не употребляется. Эксперты Правового управления также заявили, что проект не соответствует основному признаку закона — нормативности, поскольку его основной замысел сформулирован «в виде индивидуального, разового поручения». Вот если бы в законопроекте говорилось «о периодичности или о сроках предоставления заключения о состоянии здоровья президента» или «определялось содержание такого заключения», тогда другое дело.

Вообще эти правоведы не «въезжают» — Комитет по безопасности в своем заключении черным по белому написал, что проект «является адресным, персонифицированным», а из Управления ответили, что в Основном законе «не используется совмещенного воедино обозначения двух должностей (президент и Верховный главнокомандующий, как в тексте законопроекта. — **«Итоги»**), не говоря уже о конкретной личности, замещающей эти должности».

Надо признать, что подобная персонификация смутила и депутатов. Многие из них признавали, что, если бы Виктор Илюхин подготовил «действительно законопроект, а не политическую акцию, они бы проголосовали за него двумя руками. Правда, и так для прохождения документа не хватило всего пяти голосов. Безоговорочно поддержали законопроект коммунисты (1 член КПРФ воздержался; 6 человек, среди которых спикер Селезнев, не голосовали), аграрии и группа «Народовластие». «Яблочники», подавляющее большинство «росрегионовцев» и либерал-демократы (кроме Венгеровского и Вишнякова, выступивших «за») просто не стали голосовать. В НДР на 44 депутата, нажавших кнопку «против», пришлось 18 отказавшихся от «волеизъявления» и 5 проголосовавших «за» (в том числе г-н Брынцалов). Среди независимых депутатов, выступивших на стороне Виктора Илюхина, были замечены Николай Гончар и Иосиф Кобзон.

Но это так — информация к размышлению. Даже если Дума и приняла бы закон, никаких последствий это бы не имело. Сенаторы, которым пришлось бы утверждать сей документ в Совете Федерации, значительно осторожней депутатов, и хотя и в верхней палате парламента хватает единомышленников Илюхина в этом вопросе (например, руководитель Брянской области Юрий Лодкин), большинство региональных боссов наверняка не пошли бы на открытый конфликт с Кремлем. А уж о шансах получить под таким законом визу самого Ельцина даже говорить смешно.

Очень может быть, что некоторые депутаты, не поддержавшие законопроект, исходили при голосовании именно из этих соображений. Но не исключено, что на результаты голосования повлиял вынесенный в тот же день вердикт Конституционного суда, постановившего, что нынешний срок на посту главы государства является для Бориса Николаевича Ельцина последним. А в 2000 году, глядишь, придет к власти такой президент, что впору будет о собственном здоровье беспокоиться. ■

Генерал губернаторов

Основным соперником Лужкова в борьбе за симпатии сенаторов внезапно оказался Примаков

Галина Ковальская

ТОРЖИЩЕ

В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ КАМПАНИИ 1996-ГО областным начальникам отводилась довольно странная роль. С них, назначенных президентской администрацией и ей подотчетных, требовали, словно план по зерну с прежних секретарей обкомов, план по голосам за Ельцина. Не обеспечившим надлежащего результата грозили всяческими карами вплоть до снятия. Между тем тогдашние главы регионов могли повлиять на исход битвы за избирателя в той же мере, в какой обкомовцы — на итог битвы за урожай. Кто из них был реально авторитетным лицом в своей вотчине? Ну, Шаймиев, Рахимов, Коков, ну, бесспорно, Лужков и Строев... А ставропольский Петр Марченко хоть из штанов бы выпрыгнул от усердия, все равно не смог бы уговорить своих сограждан предпочесть Ельцина Зюганову.

С тех выборов все радикально изменилось. В следующий президентской кампании, когда бы она ни состоялась, настроения и симпатии губернаторов будут играть едва ли не ключевую роль. Все регионы теперь возглавляют сильные руководители, пользующиеся доверием своих избирателей, в большинстве случаев безраздельно контролирующие местные СМИ. Поэтому сделаться лидером среди губернаторов — означает выиграть своего рода российские «праймериз».

На протяжение всего 1997-го и первой половины 1998 года основная борьба в Совете Федерации — подспудная, со взаимными расшаркиваниями и комплиментами — шла между Егором Строевым и Юрием Лужковым. Наружу это противостояние вырвалось совсем недавно, в октябре, когда случился знаменитый «бунт сенаторов» — беспрецедентная попытка сменить спикера верхней палаты. Формально в схватке победил Строев. Однако сам по себе этот эпизод демонстрирует, насколько усилились позиции московского мэра за последние полтора-два года: еще недавно сама мысль о замене Егора Семеновича показалась бы региональным начальникам кощунственной. Интересно, что инициаторами и участниками «бунта» были как раз левые губернаторы: калужский Сударенков, рязанский Любимов, председатель Владимирского законодательного собрания Кусов и т.п. Если вспомнить, что Егор Строев в свое время был избран председателем Совета Федерации именно стараниями прокоммунистических сенаторов, а на Лужкова еще два года назад многие смотрели как на ельцинского агента, можно оценить, сколь сильно изменилась расстановка сил в верхней палате нашего парламента.

ГУБЕРНАТОР САНКТ-ПЕТЕРБУРГА ВЛАДИМИР ЯКОВЛЕВ (СЛЕВА) **ЧИСЛИТ СЕБЯ В УЧЕНИКАХ МОСКОВСКОГО МЭРА**

До самого недавнего времени лужковская позиция выглядела очень выигрышной, и это несмотря на то, что москвич с репутацией демократа и ельцинского любимчика, однозначно поддержавший президента в октябре 1993-го и летом 1996-го, имел все шансы сделаться эдаким одиноким волком, живущим вне губернаторской стаи. За короткий срок Лужков стал едва ли не главным выразителем интересов этой новой «партии власти». Впрочем, московский мэр начал работу с регионами задолго до появления самого института губернаторов. Нет, понравиться назначенным Ельциным главам обладминистраций он не сильно старался. А вот над созданием своего имиджа в глазах немосквичей он трудился не покладая рук. Юрий Михайлович приложил все усилия, чтобы объяснить россиянам: Москва — федеральный центр и Москва — регион, Москва — субъект Федерации — вовсе не одно и то же. Ругая приватизацию «по-чубайсовски», настаивая на своем, особом, порядке приватизации в Москве, Лужков, конечно, прежде всего заботился не об имидже, а об укреплении собственной власти в Москве. Проще говоря, категорически отказываясь приватизировать землю и капитальные объекты, он рассчитывал (и не без основания) на получение ренты, которую можно распределять по собственному усмотрению. Однако именно «приватизация по-московски» создала столичному мэру репутацию руководителя, способного проводить самостоятельную экономическую политику, и не в каких-то нюансах, а в главном — в разгосударствлении и управлении собственностью. До Лужкова подобные вольности позволялись только сильным национальным республикам — но это в начале 90-х воспринималось и населением, и властью как нечто само собой разумеющееся («чтобы не разбежались»). Таким образом в Москве начала формироваться идеология региональной самостоятельности: мы, местные руководители, ближе к избирателям — нам видней, чем тут владеть и как управлять. Лужковский пример вдохновил в 1993 году нескольких региональных начальников на проведение у себя в областях выборов: Юрий Михайлович всем показал, насколько выгоднее опираться на электорат, чем на Кремль.

Избиратель как рычаг

Еще до того как процесс замены назначенных областных руководителей избранными набрал обороты, Лужков начал борьбу за немосковский электорат, понимая, что новые лидеры вынуждены будут считаться с предпочтениями и вкусами избирателей. Вопреки распространенному мнению насчет тотальной нелюбви россиян ко всему, что хоть как-то с Москвой связано, обожаемый москвичами Лужков немало преуспел в формировании своего имиджа за пределами столицы. Это он придумал образ «не политика, а хозяйственника», настолько полюбившийся нашим соотечественникам, что теперь все губернаторы и мэры идут на выборы как раз под «хозяйственными» лозунгами. Питерский Владимир Яковлев на том и переиграл Собчака, что все время кивал в сторону столичного градоначальника — дескать, все будет в Питере при мне, как в Москве при Юрии Михайловиче. Руцкой, баллотируясь в Курской области, не уставал повторять, что для него идеал губернатора — Юрий Лужков.

«Хозяйственник» — то есть тот, кто не делит людей на коммунистов и анти- и занимается конкретными делами, а не идеологией, — в общественном сознании поначалу занимал ту нишу, в которую потом поместился «центрист». Лужковская эксплуатация патриотических идей и лозунгов не без успеха работала на разрушение стереотипа «москвич — человек не вполне русский». По данным социологов, россияне, сравнительно легко пережившие крушение Союза, до сих пор не желают смириться с потерей Крыма. Лужков, то ли с подачи социологов, то ли руководствуясь своим редкостным чутьем, упорно бил именно в эту точку («Севастополь — русский город, Крым — русская земля»), нимало не смущаясь тем, что идет поперек официальной линии МИДа. После трагедии в Буденновске, пока одни политики спорили с другими о том, возможны ли в принципе переговоры с террористами, Юрий Михайлович выстроил новую, оборудованную по последним европейским стандартам, буденновскую больницу взамен разрушенной. Весной 1996-го во время президентской предвыборной кампании некоторые ставропольские интеллигенты, что намеревались отдать голоса Ельцину, доверительно сообщали автору этих строк, что готовы сделать это лишь потому, что преемником Ельцина непременно станет Юрий Михайлович. К концу 1996-го Лужков был уже одним из самых популярных российских политиков.

Кстати, так называемый провал Лужкова в Красноярском крае — когда он призвал красноярцев голосовать за Зубова, а они предпочли Лебедя — вовсе не

КИРИЛЛ ВИНОГРАДОВ

ЮРИЙ ЛУЖКОВ УМЕЕТ РАСПОЛОЖИТЬ К СЕБЕ СОБЕСЕДНИКА — БУДЬ ТО РАБОЧИЙ ИЛИ ГУБЕРНАТОР

говорит о том, что Лебедь — фигура более популярная, чем Лужков. Одно дело, когда политик, обладающий энергией и прочими достоинствами, предлагает в качестве лидера себя, и другое — когда призывает отдать предпочтение кому-то, кто этими качествами обладает отнюдь не в такой степени. К тому же Юрий Михайлович до сих пор сознательно фокусирует свою активность преимущественно на европейской части России, где живет подавляющее число избирателей. Соответственно он, по данным ВЦИОМ, куда популярнее в европейской части страны, чем в Сибири и на Урале.

Соперники

К лету нынешнего года Лужков по сути дела неформальный лидер губернаторского сообщества. Он идеолог региональной самостоятельности, умело сочетающий репутацию рыночника с умением сохранить основную собственность в руках регионального начальства. Его авторитет и среди населения, и среди власть имущих необычайно высок, что позволяет ему, как никому другому, эффективно отстаивать интересы региона перед центром. Вокруг Юрия Михайловича начинают собираться лично преданные «друзья» — губернаторы. В основном это люди влиятельные, лидеры сильных регионов, как самарский Титов, президент Коми Спиридонов, саратовский Аяцков. А, например, Николай Меркушкин, президент Мордовии, которую трудно назвать сильным регионом, заставил заговорить о себе как о перспективном политике не в последнюю очередь благодаря своей «дружбе» с Лужковым. Все это в основном так называемые правые, то есть некоммунистические лидеры. Однако рыночник, ратующий за сохранение в руках областной администрации всех экономических рычагов, не может не нравиться и так называемым прокоммунистическим губернаторам. (Вообще-то разница между теми и другими в методах управления регионом почти не просматривается.)

Впрочем, Лужков строит свои отношения с регионами не столько на идеологии, сколько на сугубо материальной основе. Например, особую привязанность к Юрию Михайловичу демонстрируют губернаторы ассоциации «Большая Волга». Лужков был главным инициатором международного (точнее, российско-украинского) авиастроительного проекта по модернизации и запуску в производство самолетов типа АН. Согласно этому проекту само производство будет развернуто на авиастроительных предприятиях Самары и Саратова, а проектные работы и менеджмент останутся за Киевом. Кстати, почему выбор пал именно на киевский АН, а не на российские ЯКи или ТУ, не очень понятно. Ясно лишь, что внутри России производители могут договориться напрямую, и Лужков им не нужен, а вот международный проект так или иначе будет завязан на Москву. Поддерживает Лужков и другой международный проект — запуск в массовое производство трактора «Беларусь», здесь уже заинтересованность проявляют Волгоградская и Нижегородская области как центры сельскохозяйственного машиностроения.

Активность Юрия Михайловича в налаживании экономических связей с регионами ведет, кроме всего прочего, к сращиванию московских, подконтрольных мэру, и региональных экономических элит — а это тоже рычаг давления на губернаторов.

Еще одна веревочка, с помощью которой московский мэр привязывает к себе губернаторов, в данном случае сельскохозяйственных регионов, — московский рынок сбыта. В ноябре 1996-го специальным распоряжением правительства Москвы за каждым московским округом были закреплены соответствующие российские области, а руководителям округов предписывалось оказывать всяческое содействие представителям прикрепленных регионов, торгующих своей сельхозпродукцией в Москве («в специально отведенных местах, без специальных лицензий и разрешений»). Например, Северному округу надлежит привечать Башкортостан и Курск, Южному — Тулу и Красноярский край, а Центральному — Мордовию и Саратов. Неудивительно, что у Юрия Михайловича сложились «добрые рабочие отношения» и с тульским губернатором Стародубцевым, и с рязанским Любимовым... Сегодня, когда продовольственный импорт в Москву сократился почти вполовину, у Лужкова появилась возможность поделить по своему усмотрению между российскими регионами и эту недостающую часть. Можно не сомневаться, что губернаторы теперь начнут с новой силой добиваться расположения московского мэра.

Летом в борьбу за лидерство среди региональных начальников вступил Александр Лебедь. Его четырехмесячное правление в Красноярске не оставило никаких сомнений: губернаторское кресло понадобилось генералу прежде всего потому, что оно обеспечивает членство в Совете Федерации и позволяет установить нужные контакты, упрочить свои позиции внутри губернаторского сообщества. Однако генеральское появление на арене несильно изменило расстановку сил в Совете Федерации. Перед «партией субъектов» у него пока нет никаких особых заслуг. Максимум, чего удалось добиться Александру Ивановичу, — с ним стали общаться на равных. А самые осторожные губернаторы — приморский Наздратенко, ярославский Лисицын, тверской Платов и другие — даже записали его (разумеется, наряду с Лужковым и неизменно после Лужкова) в число наиболее перспективных претендентов на российский престол.

Сильный удар по Лужкову нанесла, как представляется, вдруг овладевшая умами российской элиты идея сделать президентом Евгения Максимовича Примакова. Примаков выглядит пока в этой игре не субъектом, а объектом, он не предпринимает явных попыток перетянуть одеяло на себя. И тем не менее кое-кто из недавних сторонников Лужкова призадумался. «А почему бы не Примаков?» — под таким заголовком «Известия» напечатали интервью с президентом Татарстана Минтимером Шаймиевым. (Речь шла о том, что Примаков вполне годится в будущие российские президенты.) А ведь не кто иной, как Шаймиев минувшей зимой объявил во всеуслышание, что следующий президент непременно должен быть «из наших», из региональных начальников, и недвусмысленно кивнул при этом в сторону московского мэра.

Лужков, при всех своих достоинствах, обладает в глазах губернаторов и серьезным недостатком: неукротимой волей, энергией и страстью подминать всю власть под себя. Пока он один из них, пусть и первый, пока занимается отгрызанием от федерального центра — это прекрасно. Но как он поведет себя, сделавшись президентом? Что касается Примакова, то с ним все ясно. Он ставленник элиты и поневоле будет с ней считаться. А идеологически он несильно отличается от Юрия Михайловича: уж никак не сторонник разгосударствления собственности. Надо думать, эти соображения и заставили отдельных влиятельных региональных лидеров, облизнувшись, задаться вопросом: «А почему бы не Примаков?» Разумеется, никто не собирается портить отношения с московским мэром. Перед ним неизменно расшаркиваются. Ни один из губернаторов не позволил себе вслух усомниться в его достоинствах как будущего президента. (Нападал на Лужкова только Лебедь, но и то лишь до того, как стал губернатором.) И все же, случись выборы сегодня, Юрий Михайлович уже не смог бы с полной уверенностью сказать: меня поддерживает подавляющее большинство губернаторов.

Прощай, базарная стихия

Не имея возможности управлять ценами, государство с азартом регулирует условия торговли.

Неустанная забота властей вытесняет с продовольственных рынков на улицу и продавцов, и покупателей

РЫНОК «КИТЕЖ» У КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА СКОРО СКРОЕТСЯ ПОД ВОЛНАМИ «БЛАГОУСТРОЙСТВА»

Борис Жуков

ЧРЕВО МОСКВЫ

Если в советское время о ком-то говорили, что «у него на столе продукты с рынка», это означало, что человек не стеснен в средствах: цены на «колхозных рынках» превышали стоимость аналогичных продуктов в государственных магазинах в несколько раз, а многое можно было купить только на рынке. После отпуска цен все изменилось: теперь уже на рынках цены оказались ниже, чем в магазинах (правда, все-таки не в разы, а на проценты), признаком обеспеченности стал «шопинг» в новых или реконструированных супермаркетах, а среди посетителей рынков возросла доля лиц с доходами средними и ниже средних.

Разговор не в пользу бедных

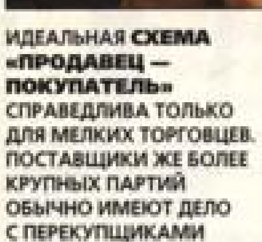
Новые времена не только изменили существовавшие рынки, но и породили новые. Когда украинские и белорусские «реформы без шока» обернулись шоком без реформ, у Белорусского и Киевского вокзалов возникли стихийные продуктовые толкучки, на которых челноки из соответствующих стран продавали дешевую снедь. Торговля велась прямо на тротуарах и газонах, с рук или из сумок; пределом благоустройства был «прилавок» из фанерного ящика. Разумеется, ни о каких сертификатах качества, санитарных нормах и прочих признаках цивилизации здесь не могло идти и речи — свобода рынка была полнейшей! Однако покупатели как раз не слишком осторожничали, полагая, что если сметану можно резать ножом, а от запаха домашних солений и копченостей текут слюнки, то это удостоверяет качество товара гораздо надежнее, чем любая бумага с печатью. Торговле не мешали даже упорные слухи о том, что все эти продукты поступают из районов, зараженных чернобыльскими выбросами. Автору этих строк довелось в ту пору выслушать монолог экзальтированной жительницы одного из окрестных домов: «Ну подумайте: творог ихний месяц стоит — не портится. Ясно, облученный! Сметана тоже месяц стоит — облученная! И все равно покупаю, потому что вкусно!» Добавим: и дешево. Цены на обеих продовольственных толкучках в течение всего времени их существования были фантастически низкими — отчасти из-за перепада уровней цен-зарплат между Россией (точнее, Москвой) и ее западными соседями, отчасти из-за того, что челноки не платили ни налогов, ни таможенных пошлин, ни арендной платы за торговое место, ни всех прочих видов дани, установленных властями разных уровней.

Именно поэтому (и еще потому, что стихийные рынки стали мощным источником мусора, постоянной помехой уличному движению, местом концентрации незаконопослушного люда и т. д.) местные власти сначала (пока еще не был забыт указ президента о свободе торговли) робко, а затем все настойчивей пытались избавиться от этих неудобных феноменов. «Белорусскую» толкучку после многомесячной борьбы сначала оттеснили к Тишинскому рынку, а затем, после закрытия последнего на реконструкцию, разогнали вовсе. «Киевскую» ждала иная участь — с благословения префектуры Западного округа ее решили цивилизовать, преобразовав в некий гибрид «колхозного рынка» с «оптовкой». ЗАО «Китеж», получившее в пользование полосу земли между железнодорожными путями и проезжей частью Киевской улицы, на которой и шел основной торг, установило рыночные прилавки (а на дальней части рынка несколько позже — контейнеры), организовало уборку и охрану территории, провело освещение. Трудно сказать, какая часть прежних продавцов приняла новые условия игры, а какая ушла искать еще не охваченные благоустройством места, но размах торговли, во всяком случае, не уменьшился — к оставшимся челнокам

ИДЕАЛЬНАЯ СХЕМА «ПРОДАВЕЦ — ПОКУПАТЕЛЬ» СПРАВЕДЛИВА ТОЛЬКО ДЛЯ МЕЛКИХ ТОРГОВЦЕВ. ПОСТАВЩИКИ ЖЕ БОЛЕЕ КРУПНЫХ ПАРТИЙ ОБЫЧНО ИМЕЮТ ДЕЛО С ПЕРЕКУПЩИКАМИ

присоединились мелкие торговцы, гонцы птицефабрик и мясокомбинатов и т. п. Цены, конечно, несколько подросли, но рынок «Китеж» (так теперь стала официально именоваться «киевская» толкучка) по-прежнему удерживал славу самого дешевого московского рынка. Кроме того, к его первоначальному ассортименту — овощи, фрукты, мясо, мясная и молочная гастрономия, соленая и вяленая рыба — теперь прибавились кондитерские и бакалейные товары, мороженая рыба, хлеб и даже промтовары, что явно повысило его популярность у покупателей.

То, что при этом в переговорах продавцов между собой белорусскую, украинскую и молдавскую речь все больше заглушали языки Кавказа, было скорее симптомом, чем причиной более важных и неприятных изменений. Ассортимент становился все стандартнее, из него выпадали товары, которыми рынок прежде славился. Еще года два назад на нем зимой можно было купить сома, щуку, судака; сейчас в «рыбных» контейнерах вам предложат тот же набор, что и на любой оптовке: красная рыба, треска, пикша, минтай, кальмар... Исчезла самодельная разливная сметана, которую заменили сначала белорусские «медузы», а затем — пакеты из Эстонии. Исчезли изумительные среднеазиатские лимоны (совершенно непохожие по запаху и вкусу на те, что продаются по всей Москве). Резко сократилось разнообразие сортов внутри каждого вида овощей и фруктов: сегодня у всех торговцев сливой — только «венгерка», причем вся одинаковая, словно собрана с одной плантации; через неделю у всех только «мирабель» и тоже вся одинаковая. Один из козырей рынка, домашнее копченое мясо, занимавшее три-четыре года назад целые ряды, сейчас месяцами (особенно в теплое время года) отсутствует вовсе, а когда появляется, то у считанных продавцов. «Дорого все стало, — пояснил колоритный усатый украинец, обладавший на пару с женой монополией на торговлю этим товаром на «Китеже» в день нашего разговора. — Все наши перестали ездить. И мы бы перестали, кабы у нас дочка тут не жила».

«Да, рынок становится не тот, — с грустью подтверждает его хозяин, генеральный директор ЗАО «Китеж» Александр Абашкин. — Я не знаю, с чем это связано, мы не вмешиваемся в этот процесс. Я, конечно, могу предположить, что резкое сокращение привоза из Белоруссии вызвано произошедшим там совсем недавно резким скачком цен. Вообще с падением рубля подорожали все перевозки из ближнего зарубежья — расчеты-то все в долларах. Челноки уходят, на их место приходят сотрудники торговых фирм и торгуют тем же стандартным набором товаров, что и так уже лежит по всей Москве». На вопрос, почему же выпавших украинцев и белорусов не заменяют жители Центральной России, г-н Абашкин сказал, что это происходит, но не так быстро, а кроме того, даже со всеми транспортными издержками, падением рубля и т. п. себестоимость украинских яблок или картошки может оказаться ниже, чем отечественных.

Когда диктофон был выключен, у моего собеседника появились и другие соображения: «С 1 сентября вступило в силу постановление правительства Москвы о торговле на рынках. Санитарные правила в них прописаны очень жестко, исключений нет ни для кого и никаких, вся ответственность за соблюдение — на администрации рынка, то есть на мне. Или вот у меня лежит предписание главного санитарного врача Москвы Филатова. Вот посмотрите: каждый торгующий должен сдать анализы... иметь единую медицинскую книжку... Все анализы, между прочим, платные, вместе с книжкой выйдет рублей 600, плюс несколько дней мороки. Понятно, что ни один из моих торговцев этого делать не будет — они либо уйдут опять торговать с ящичка у метро, либо вовсе в Москву не поедут! А регистрационный сбор? А эти безумные постановления правительства Черномырдина, чтобы каждая бабушка с укропом имела кассовый аппарат?!»

Эффективность подобного контроля каждый может видеть собственными глазами. По настоянию все той же санэпидслужбы свежее мясо и большую часть гастрономии вынесли в дальнюю часть рынка, где установлены прилавки с охлаждением. Но продавец не хочет морозить свой товар, да любитель парного мяса и не возьмет замороженный кусок. Так или иначе, но мясо обычно лежит в эмалированных лотках поверх пустых прилавков. Продавцу и покупателю неудобно — высоко, бедный хладоагрегат надрывается, расходуя впустую электричество (стоимость которого будет, понятное дело, включена в плату за торговое место и затем — в цену продукта). Но требования к «условиям продажи» соблюдаются неукоснительно. Ни дать ни взять — картинка из «Жизни насекомых» Жана Анри Фабра, где оса старательно запечатывает гнездо, из которого натуралист только что забрал и ее личинку, и припасы! Кстати, на всех традиционных рынках мясо лежит на обычных прилавках, и никто по этому поводу к продавцам не цепляется.

Или другая сценка: к единственной на всем рынке продавщице копченого мяса подходит добрый молодец в камуфляже и с рацией — видимо, охранник.

— Это что? Почему торгуете каким-то подозрительным мясом? Справка из лаборатории есть, что мясо пригодно к продаже? Предъявите справку, тогда и торгуйте!

Торговка начинает сворачиваться.

— Ну ладно, ладно, я же вижу, что хорошее. Какой у вас кусочек самый маленький?

Забирает свой ясак и уходит, даже не взглянув на стоявшего рядом в течение всей сцены покупателя. Пусть теперь

ЦЕННИКИ С НОВЫМИ ЦЕНАМИ ДЕЙСТВУЮТ НА ПОКУПАТЕЛЕЙ, **КАК МУЗЕЙНАЯ ТАБЛИЧКА «ЭКСПОНАТЫ РУКАМИ НЕ ТРОГАТЬ!»**

последнего кто-нибудь попробует убедить, что все это делается для охраны его здоровья...

Впрочем, на своих охранников продавцы не в обиде. По их словам, настоящее бедствие — это милиция. Муниципалы берут по 20 рублей с точки за обход, ОМОН — по 50. (В последнее время они даже не утруждают себя сбором денег, получая сразу всю сумму из рук кого-нибудь из торговцев — не столько из-за лени, сколько из-за нежелания попадать на заметку коллегам из отдела собственной безопасности.) Мне рассказывали легенду о женщине, которая из принципа отказалась платить: «Проверяйте что хотите — у меня все в порядке!» — «Хорошо, — ответили ей. — Тогда мы сейчас со всех остальных соберем не по 50, а по 150 и скажем, что это из-за тебя. Потом мы уедем, а ты останешься». На этом, согласно легенде, бунт и окончился.

Лихоимцы в мундирах, вероятно, вносят свою лепту в стандартизацию и удорожание «Китежа» (в иные дни отдельные продукты на нем уже стоят дороже, чем на соседнем Дорогомиловском рынке, от цен которого он прежде отставал с большим отрывом), но не грозят самому его существованию — он же их кормит. Зато государственный взор больших начальников все время оскорбляется видом простецкого, грязноватого, галдящего с немосковским акцентом базара. Вот-вот на месте его начнется строительство нового, современного торгового комплекса, первый этаж которого будет отдан под продуктовый рынок, а выше разместятся магазины. Новый комплекс (его эскиз висит в кабинете у г-на Абашкина, и тот с готовностью рассказывает о его достоинствах) изящен и прекрасно гармонирует со зданием Киевского вокзала. Когда он вступит в строй, ехать сюда через пол-Москвы будет бессмысленно — дешевого мяса на «Китеже» уже не найдешь.

КРИМИНАЛ

Все под одной крышей

Лет десять — двенадцать назад, по данным московской милиции, каждый рынок в Москве контролировался той преступной группировкой, на чьей земле он стоял. Однако такое положение было поколеблено теми, кто стремился расширить свое присутствие и влияние в столице. После продолжительного выяснения отношений сложилась новая структура преступного контроля за рынками, окончательно сформировавшаяся к концу 1995-го — началу 1996 года, когда неожиданно для рядовых москвичей подавляющим большинством торговцев на рынках стали азербайджанцы, независимо от того, что именно они продавали — подмосковную картошку, среднеазиатский виноград или венгерские яблоки.

Объяснялось это просто: согласно оперативным данным, основанием пирамиды преступного контроля стала «азербайджанская группировка», чьи представители сегодня негласно (а то и гласно) руководят работой всех столичных продовольственных рынков. Это преступное сообщество считается самой многочисленной из этнических группировок Москвы, возглавляют его несколько «воров в законе» (самым известным был Слава Бакинский, скончавшийся не так давно от передозировки наркотиков). Мозговому центру подчиняются «смотрящие» — те, кто отвечает за каждый конкретный столичный рынок. Представители этой же преступной группировки контролируют гостиницы при рынках и даже несколько небольших отелей вдали от них, где тоже останавливаются торговцы, но более высокого ранга.

Нынешняя ситуация, как ни странно, вполне устраивает столичных гангстеров. Во-первых, им нет необходимости возиться с каждым торговцем в отдельности, а во-вторых, за свое присутствие в Москве гости не только им приплачивают, но и предоставляют в пользование свои каналы для переправки оружия, наркотиков и угнанных автомашин.

Интерес для бандитов представляют только крупные партии товара, а никак не мешок «антоновки» или морковки, притащенный с приусадебного участка. Другое дело, например, автомашина с картошкой из Орловской области. На подъезде к столице ее непременно остановят крепкие парни, которые осведомятся, где и по какой цене хозяин груза намерен продавать товар. Если цена окажется ниже установленной «смотрящим», они доходчиво объяснят, что торговать спокойно мужичку все равно не дадут, а вот купить у него картошку оптом по хорошей цене могут. Для приезжего такой расклад скорее даже удобен — никому не хочется лишиться в Москве грузовика, который может «случайно» сгореть, или выручки, или того хуже — собственного здоровья. Поэтому-то хозяин груза спокойно отдаст всю партию, радуясь, что торговля закончилась быстро и без проблем, а орловской картошкой на рынке в итоге будут торговать все те же азербайджанцы.

Григорий Санин, обозреватель газеты «Сегодня» — специально для «Итогов»

ПО МНЕНИЮ АЛЕКСАНДРА АБАШКИНА, РЕКОНСТРУКЦИИ РЫНКА У КИЕВСКОГО ВОКЗАЛА ТРЕБУЕТ САМО ВРЕМЯ. НО ПОКА ЭСКИЗ НОВОГО КОМПЛЕКСА — **ЛИШЬ УКРАШЕНИЕ НА СТЕНЕ КАБИНЕТА ГЕНЕРАЛЬНОГО ДИРЕКТОРА ЗАО «КИТЕЖ»**

— А что мы можем сделать? — перестает, наконец, выдавать нужду за добродетель Александр Иванович. — Да, будь наша воля, мы бы предпочли оставаться рынком для бедных. Но никто нам этого не позволит. Сегодня в Москве решают отнюдь не бедные.

Конечно, упорство, с которым московские власти перекрывают своим малоимущим гражданам возможность сэкономить, заставляет усомниться в искренности разговоров о «защите неимущих» и «социальной ориентации реформ», которые эти же власти так любят вести. Но на самом деле все гораздо сложнее. Если провести опрос, то не исключено, что даже среди постоянных посетителей «Китежа» большинство одобрит строительство нового комплекса. Но когда он и в самом деле будет построен, те же люди, заглянув в него пару раз и посмотрев на фирменные ценники, пойдут на соседнюю улицу к теткам с сумками и дядькам с фанерными ящиками. А на площади Киевского вокзала останется такой же надгробный памятник рынку, какой уже украшает Тишинскую площадь, — прекрасный, сверкающий стеклом и мрамором, и безлюдный.

Тихая обитель

Примерно такое впечатление производит — особенно в будний день — Усачевский рынок, спрятавшийся на небольшой улице неподалеку от Новодевичьего монастыря. Людей по ту сторону прилавка на нем, пожалуй, больше, чем по эту. Впрочем, и продавцам не тесно — обширный торговый зал, выстроенный еще во второй половине 70-х, мог бы вместить их гораздо больше. Взгляд на фруктовые и цветочные прилавки не оставляет сомнений — все то же самое, что и на любом уличном лотке. Те же сорта, цены и продавцы. Фруктами и цветами на Усачевке торгуют в основном сотрудники торговых фирм соответствующего профиля, хотя у большинства из них это оформлено в договоре как «индивидуальная трудовая деятельность».

Зато в соседнем секторе ассортимент товаров на секунду вызвал подозрение, уж не готовятся ли тут к съемкам рекламы отечественных продуктов. Молоко из Рузы, сметана и творог из Звенигорода, вологодская клюква, красноярские кедровые орешки, настоящий, не фальсифицированный «Байкал»... При попытке заговорить с продавщицей выяснилось, что и затишья особого тут нет — все время кто-то подходит, прицենивается, что-то покупает.

— Все наши традиционные поставщики, — говорит продавщица Марина Иванова. — Клюкву и орехи нам поставляют еще с тех пор, как у нас тут был магазин «Дары природы». Молочные продукты — Звенигородского молокозавода, они

ТОРГОВЛЯ — ЭТО ИГРА ДЛЯ ДВУХ УЧАСТНИКОВ (ВВЕРХУ), **НО ГАРАНТИРОВАННЫЙ ВЫИГРЫШ ДОСТАЕТСЯ ЛИШЬ ТРЕТЬЕМУ** (ВНИЗУ)

МНОГИЕ ДО СИХ ПОР УВЕРЕНЫ, ЧТО НА РЫНКЕ МОЖНО ПРОДАВАТЬ ЛИШЬ ВЫРАЩЕННОЕ СОБСТВЕННЫМИ РУКАМИ. НАСКОЛЬКО БЕДНЕЕ ВЫГЛЯДЕЛ БЫ РЫНОК, ЕСЛИ БЫ ТАК ОНО И БЫЛО!

у него всегда свежие, очень вкусные, да и доверия к подмосковной продукции у людей больше.

— А вы — сотрудница завода?

— Нет, я — сотрудница рынка.

— Это теперь обычное дело, — подтверждает директор рынка Галина Муравьева. — Раньше мы только предоставляли услуги — торговое место, весы... Теперь часто заключаем договоры, чтобы наши работники сами торговали. А что делать? Годовой доход рынка — доход, не прибыль! — 650 тысяч рублей, а заплатить мы всех налогов должны 700 тысяч. Где я их возьму? Покупателей-то, видите, совсем нет. Ну, конечно, в выходные, в праздники народу гораздо больше...

— А в самом деле, почему так пусто?

— Мы стоим в стороне от больших магистралей. К нам ходят только окрестные жители, а это либо пенсионеры, либо рабочие с ближайших заводов, которые сейчас все стоят. Вот никто ничего и не покупает...

Честно говоря, звучит не очень убедительно. Район населен не одними только безработными и пенсионерами. Вокруг несколько крупнейших клиник (пациентам которых, по народному обычаю, принято носить фрукты), учебные институты, Лужники. Та же г-жа Иванова охарактеризовала район как «денежный».

Кстати, по словам Галины Муравьевой, некоторые торговцы даже сейчас, поздней осенью, предпочитают торговать на улице, уходя под крышу только с наступлением настоящих морозов. И поступают так отнюдь не из экономии — цена торгового места на улице и в зале различается мало, так как основная ее часть определяется стоимостью аренды земли, — а потому, что на улице торговля идет лучше. Словно покупатель робеет входить под величественные своды здания рынка...

В мясном секторе явно выделялась симпатичная полная женщина, вокруг которой, как на голландских натюрмортах, красовались куски отличной говядины, свинины и сала. Ей тоже не приходилось скучать без покупателей, причем со многими из них она явно была хорошо знакома. Ольга Никишина оказалась потомственным рыночным торговцем — еще ее бабушка в довоенные годы здесь же, на Усачевке, торговала молоком. Сама она держала крестьянское хозяйство в Апрелевском районе, и дело шло неплохо, пока не отобрали земельный участок. Сейчас ее двоюродная сестра в Тульской области взяла землю в аренду и держит скотину, а Ольга Егоровна и ее родная сестра Ирина забирают подросших бычков и поросят к себе в Апрелевку на докорм, а потом торгуют мясом на рынке. За восемь лет сложилась постоянная клиентура (как выразилась сама г-жа Никишина, «от артистов до аферистов»), так что трудностей со сбытом она не испытывает. Иногда ей даже не хватает семейной продукции, и тогда она берет на комиссию мясо у соседей. На вопрос о санитарных требованиях ответила с некоторым удивлением:

— А как же? Все мясо проверяю дважды: сначала у себя в районе — потому что если тут какую-нибудь заразу найдут, то не только мне, а всему району ввоз закроют, потом здесь. Ну и сама, конечно, анализы, медицинская книжка, все как положено.

Зато вопрос о спросе на российскую продукцию после обвала импорта ни малейшего удивления не вызвал:

— Конечно, спрос увеличился, но только эту российскую продукцию еще вырастить надо, это так быстро не делается.

Впрочем, Ольга Егоровна уверена, что скоро все повернется «в ту сторону, в какую нужно», и вообще она — убежденная коммунистка. Правда, ее собственные политические требования сводятся к тому, чтобы «не отбирали, не мешали работать, а тем, кто работает, платили бы зарплату». И торговля для нее — не способ перекантоваться, а почтенное и очень нужное людям ремесло.

Базары на птичьих правах

Через улицу от Усачевского рынка, в проходном дворе, отделяющем его от ближайшей остановки городского транспорта, прямо на земле лежало несколько ящиков. Их содержимое — картошка, морковь, яблоки — было, судя по виду, неплохого качества и явно из средней полосы. Тут же стоял портативный столик с весами, а несколько поодаль — грузовик, на котором все это приехало. Продрогшая продавщица назвалась Мариной.

До недавнего времени Марина жила в Смоленской области и работала на сырном заводе. Завод встал, другой работы не было, и она поехала в Москву. Живет, конечно, на частной квартире, работает в магазине, которому принадлежит и товар, и грузовик, и выбор места для торговли. У него есть еще несколько уличных точек, через них товар идет быстрее, чем в помещении, но зато приходится мерзнуть, мокнуть, париться...

— А что ж не на рынке?

— Это у азербайджанцев, что ли? Так я знаю, каково у них работать: как ни торгуй, вечером хозяин обязательно обнаружит недостачу — и плати. А от себя торговать — откуда у меня капитал?

Тете Даше из Молдавии, торгующей фруктами и помидорами у метро «Смоленская», этот вопрос в голову не приходит. Она и ее соседки торгуют сами от себя, хотя капитала отродясь не имели. Каждая из них привезла в Москву по два-три центнера товара железнодорожным багажом. Провоз, ночлег в Москве, хранение товара — все по знакомству, но за все надо платить. Плюс периодические визиты местной милиции, регулярно забирающей тетушек за нарушение правил торговли, паспортного режима и невесть чего еще. «Привод» обычно заканчивается в нескольких шагах от летучего базара, в милицейской машине, где каждую пленницу облегчают на три-пять с таким трудом заработанных червонцев. Много ли останется от трех тысяч, которые можно в лучшем случае выручить за двести кил груш?

— Не устали так жить?

— А куда деваться? Пенсию-то совсем не платят...

Что бы только делали москвичи со средним достатком, если бы в сопредельных республиках и в российских регионах было все в порядке с пенсиями и зарплатами? Спасение утопающих — дело рук еще сильнее утопающих. ■

Кризисоустойчивые плоды

Импортеры обещают, что, несмотря на сложную экономическую ситуацию, бананы, яблоки, апельсины и помидоры из продажи не исчезнут

Ирина Розенберг

ВИТАМИНЫ

В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА ФРУКТЫ И ОВОЩИ В ИЗОБИЛИИ ПРОДАвались разве что летом на рынках, именуемых в те времена колхозными. Однако рыночные цены в два-три раза превышали магазинные, и лишь немногие могли позволить себе есть фруктов вдоволь. В магазинах фрукты и овощи летом, конечно, тоже были. Однако, во-первых, далеко не всегда, и поэтому за ними, как правило, стояли огромные очереди. Во-вторых, вид у магазинного товара, собранного с колхозных полей, был, прямо скажем, не очень аппетитный. Другое дело у частников, которые сами везли свое добро со всех союзных республик и, будучи заинтересованы продать как можно больше, тряслись над каждой ягодой.

Москвичи хорошо знали очередность появления на рыночных прилавках разных ягод, овощей и фруктов. Так, в самом конце мая появлялась черешня. Почти одновременно с ней из Средней Азии, закавказских республик, Украины и Молдавии приезжала и клубника (в начале июля к южной клубнике присоединялся и российский, даже подмосковный урожай). Ягоды сменялись абрикосами, персиками, грушами, виноградом и прочим, что произрастало в теплых краях преимущественно за пределами России (то есть тогда еще в советских республиках). И наконец практически до наступления зимы на колхозных рынках в огромных количествах и в урожайные годы почти за бесценок продавались сначала летние, а затем и осенние сорта яблок, привозимые тогда в столицу со всей России. Ну и, конечно, все лето там можно было купить помидоры, огурцы, зелень.

На этом фруктово-овощной рай заканчивался. Зимой на рыночных прилавках красовались только сухофрукты, а из овощей — картофель, лук, свекла, капуста, всяческие соленья. За свежими фруктами в осенне-зимний период приходилось идти в магазин, где до поздней весны в принципе можно было купить яблоки, апельсины, лимоны, грейпфруты, импортируемые в страну централизованно. Но с середины апреля и до конца мая был мертвый сезон — импортные поставки уже прекращались, а наши урожаи еще не поспевали. О том, чтобы попробовать в советские времена что-нибудь экзотическое, оставалось лишь мечтать. Завозились, например, в страну бананы. Но в таких мизерных количествах и так недолго — какой-нибудь месяц, — что большинству москвичей (о провинции и говорить не приходится) в лучшем случае удавалось на них посмотреть. Как выразился представитель одной из компаний, «бананы могли купить или те, кто готов был часами стоять в очередях, или те, кто имел доступ к разного рода распределителям и об очередях в жизни не слыхивал».

Недолгое пиршество

Все изменилось году в 1992-м, когда у нас появились фирмы по поставке овощей и фруктов из-за рубежа. Теперь мы как должное воспринимаем лотки на каждом углу, красочные груды свежих фруктов и овощей — до кризиса так было практически в любом российском городе. Импортные фрукты проникли и на бывшие колхозные рынки, которые круглый год радуют покупателей ананасами, авокадо, манго, не говоря уже о таких, ставших уже привычными «пустяках», как бананы и апельсины. Вообще же самый богатый ассортимент фруктов и овощей в России в супермаркетах — там и массовые виды, и экзотика.

Сегодня вообще российский фруктовый рынок (в данном случае имеется в виду не колхозный, а рынок как торговый оборот) в значительной степени формируется за счет импорта. Во-первых, потому что многие фрукты у нас попросту не растут из-за сурового климата. Большая же часть, скажем, яблочных садов осталась за пределами России. То же можно сказать о мандариновых плантациях и виноградниках. В России есть приличные яблоки в Краснодарском крае, но беда в том, что у нас нет зимних сортов. Что касается овощей, то, по словам заместителя генерального директора компании «Русагро» Юрия Жижина, полностью мы себя можем обеспечить разве что картофелем, морковью, свеклой. А, например, луком уже лишь отчасти, не говоря о помидорах и огурцах. Иными словами, импорт необходим.

За последние годы в стране появилось несколько десятков фирм, торгующих фруктами и овощами (доля фруктов в общем объеме поставок, правда, гораздо выше). Среди них — «Русагро», «Московская фруктовая компания», «Рефлайм», ELM. Одни компании закупают товар на аукционах в Голландии — главном мировом центре фруктово-овощной и цветочной торговли. Другие работают напрямую с производителями. Последнее гораздо дешевле, поскольку с производителем можно договориться о цене. Однако это могут себе позволить лишь крупные оптовые компании, которые закупают огромные партии товара. Например, бананы целыми кораблями. Основные партии товара приходят по морю в порты Санкт-Петербурга и Новороссийска. Импортеры помельче получают товар из Европы автотранспортом. Но, скажем, свежие клубника и малина поставляются самолетами из Голландии, Кипра, Турции, Франции и даже из США. Товар-то скоропортящийся, его нельзя долго везти, а грузовик идет неделю.

В принципе торговцы способны привезти в страну любые фрукты, ягоды, овощи — был бы спрос. Однако за последние годы у нас сформировались свои лидеры рынка.

Первое место занимают бананы — их, по данным ГТК, в прошлом году была завезена 661 тыс. тонн. В десять раз больше, чем в советские времена, когда импорт бананов в страну составлял в благополучные 70—80-е годы примерно 60—70 тыс. тонн в год. Причем если апельсины лучше всего продаются зимой, то бананы хорошо идут круглый год. Многие российские компании даже специализируются на поставке исключительно бананов. Есть такие, которые до кризиса завозили по четыре корабля в месяц (примерно по 2 тыс. тонн). Впрочем, по словам специалистов, банан не только в России, но и во многих западных странах в последние годы стал фруктом «номер один». Бананы питательны, хорошо утоляют голод, на них не бывает аллергии. К тому же бананы — самые дешевые на мировом рынке фрукты (правда, по ботанической классификации они принадлежат к ягодам).

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ БАНАНЫ НЕ ТОЛЬКО В РОССИИ, НО И ВО МНОГИХ ЗАПАДНЫХ СТРАНАХ СТАЛИ ФРУКТОМ «НОМЕР ОДИН». **НЕКОТОРЫЕ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ КОМПАНИИ ЗАВОЗИЛИ В СТРАНУ ДО КРИЗИСА ПО ЧЕТЫРЕ КОРАБЛЯ БАНАНОВ В МЕСЯЦ (ПРИМЕРНО ПО 2 ТЫС. ТОНН).** ТЕПЕРЬ ПОСТАВКИ, КОНЕЧНО, СОКРАТЯТСЯ

ЯГОДЫ ДО СИХ ПОР МОЖНО КУПИТЬ В ОСНОВНОМ НА БАЗАРАХ У ЧАСТНИКОВ. СВОИХ ЯГОДНЫХ ХОЗЯЙСТВ В РОССИИ НЕМНОГО, А ВЕЗТИ ИХ ИЗДАЛЕКА ТРУДНО — И ВИД ТЕРЯЮТ, И ПОРТЯТСЯ БЫСТРО

На втором месте в ряду российских предпочтений — цитрусовые, которых, по данным ГТК, в прошлом году было завезено 570 тыс. тонн (из них 294 тыс. — апельсинов, 148 тыс. — мандаринов, 105 тыс. — лимонов). На третьем месте яблоки — 451 тыс. тонн. Далее следуют груши (183 тыс. тонн) и виноград (114 тыс. тонн). Остальные виды фруктов завозятся в гораздо меньших количествах.

Нежный товар требует нежности

За последние несколько лет фруктово-овощной рынок практически сформировался. Если в начале 90-х, в условиях дефицита, по словам представителей компаний, рентабельность бизнеса могла составлять и 50, и 100%, то в последние годы — примерно 5–7%. Спрос уже давно довольно стабильный и повышался в последние годы незначительно. Но тут грянул кризис.

В целом, по словам Юрия Жижина, в сентябре импорт фруктов и овощей сократился чуть ли не в 6–7 раз. И сократился бы еще больше, да полностью прекратить некоторые поставки было невозможно. Скажем, банановое судно идет в Россию три недели, и на момент кризиса у некоторых компаний товар уже находился в пути. Хотя, как рассказал директор фирмы «Союз» Дмитрий Тихонов, многие, кто поставляет товар автотранспортом, когда начался кризис, предпочли отправить заказанные партии назад. «Неизвестно было, как поведет себя доллар, на таможне творилась неразбериха, — рассказывает он. — А фрукты-овощи — товар нежный, поэтому дешевле отправить его назад, чем потом выбросить».

Из-за девальвации фруктово-овощные фирмы понесли такие же убытки, как и другие компании-импортеры. Купленный за доллары товар был взят на реализацию, курс рубля понизился, что повлекло за собой дефицит оборотных средств. Плюс еще зависшие в банках счета. Теперь западноевропейские партнеры требуют предоплату. Некоторые фирмы до сих пор не могут прийти в себя. Пока еще никто не объявил о том, что прекращает работу. Но в ближайшее время даже крупные компании едва ли рискнут закупать товар огромными партиями. «Раньше, — говорит Юрий Жижин, — корабль бананов можно было продать за неделю. Теперь же уверенности, что товар уйдет в положенный срок, нет». Не исключено, что в нынешних условиях один пароход будут покупать в складчину 4–5 фирм (небольшие компании такое практиковали и раньше, а теперь к ним присоединятся и крупные).

Кроме того, фруктовые компании начнут активнее работать с российскими поставщиками: в дни кризиса доля российской продукции в ассортименте многих фруктово-овощных компаний увеличилась. Впрочем, надеяться на то, что отечественные производители смогут полностью заменить импорт даже по тепличным овощным культурам, не приходится. Как рассказал представитель одной из фирм, сотрудничающей с подмосковными тепличными хозяйствами, даже те, кто смог довести свои помидоры, огурцы, баклажаны, зелень до европейского качества, не могут гарантировать бесперебойные поставки круглый год. «Наши партнеры предупредили, что уже с ноября прервут сотрудничество до весны», — сказал он.

Между тем в октябре ситуация на фруктово-овощном рынке несколько оживилась, компании начали возобновлять поставки. Окончательно картина прояснится в ноябре–декабре: именно на эти месяцы приходится пик завоза и торговли фруктами и овощами. По оценкам Юрия Жижина, импорт уменьшится в 3–4 раза по сравнению с докризисными временами. Главная причина — падение платежеспособного спроса. Ведь импортный товар привязан к доллару, соответственно цены на него уже сегодня выросли в 2–3 раза. Раньше люди покупали фрукты килограммами, теперь — штуками. И если в прошлом, по словам Юрия Жижина, уровень потребления фруктов в России в среднем составил 30 кг на человека (в Москве, правда, больше), а медицинские нормы предписывают съедать каждому по 60–90 кг в год, то теперь он и вовсе сократится.

Кроме того, что упадут общие объемы продаж, скорее всего и ассортимент станет беднее. По мнению специалистов, в первую очередь будут сокращаться поставки наиболее рискованной скоропортящейся продукции (ягод), а также наиболее дорогой экзотики. Впрочем, как уверяют представители компаний, основной ассортимент — бананы, яблоки, цитрусовые, виноград, помидоры, огурцы — сохранится. «Уверяю вас, среднестатистический потребитель сокращения ассортимента даже и не заметит, — убежден Дмитрий Тихонов. — Ведь далеко не каждый даже до кризиса регулярно покупал экзотические фрукты и овощи». «Даже если курс доллара будет очень высоким, основные виды фруктов и овощей все равно будут завозиться, — полагает представитель еще одной компании. — Другое дело, если правительство придумает какие-либо дополнительные сложности вроде повышения таможенных пошлин». Сегодня таможенные пошлины на фрукты не слишком велики, в среднем они составляют 5%, однако НДС довольно высок — 20%. По словам импортеров, в конечной цене фруктов и овощей начальная экспортная цена составляет не более 20%. Все остальное — таможенные сборы (порядка 25–27%) и наценки оптовых и розничных торговцев.

Только что в целях стабилизации ситуации и уровня цен на потребительском рынке правительство решило снизить НДС на основные виды продовольствия. В этот список вошли овощи, а фрукты нет. Вероятно, их отнесли к предмету роскоши. Было бы понятно, если бы высокий НДС оставили на экзотику типа лаймов и манго. Однако массовые виды фруктов — не роскошь, а необходимость, особенно в условиях северного климата. ■

Когда больной связан, наркоз не нужен

России было бы легче выбираться из долговой ямы, вырытой задолго до семнадцатого августа, не будь дефолта по внутреннему долгу. Опутанная обязательствами, она годами обречена вести переговоры об отсрочке долгов

Ирина Андреева,
Мария Козлова

РАСПЛАТА

Через неделю истекает объявленный правительством Кириенко мораторий на выплаты долгов нерезидентам. По всей видимости, в этот день не случится ничего страшного, просто, утратив фиговый листок в виде правительственного моратория, некоторые банки окажутся окончательными «погорельцами».

Впрочем, для большинства российских банков и предприятий приближение пресловутого 16 ноября — уже не повод для волнений. Одни, стремясь сохранить лицо, рассчитывались с иностранными кредиторами, невзирая на мораторий. Другие ведут переговоры об отсрочках или реструктуризации долгов. Тем же, у кого не задались переговоры и нет денег, придется тяжелее всех.

Окончание моратория должно нанести основной удар по банкам, которые не в состоянии рассчитываться со своими иностранными партнерами по кредитам и валютным форвардным контрактам.

Как стало известно «Итогам», особо раздраженные иностранные кредиторы уже заготовили судебные иски и собираются после 16 ноября дать им ход. В предвкушении торжества западной Фемиды (судиться-то нерезидентам выгоднее у себя на родине) они оценивают зарубежные счета и другое имущество российских банков, на которые можно наложить взыскание. Если боевой настрой иностранцев выльется в конкретные действия, то под угрозой окажутся зарубежные активы даже тех банков, чьи дела не так уж плачевны.

> **Форвардный контракт** — договор, согласно которому продавец обязан продать, а покупатель купить определенное количество валюты по фиксированному курсу в определенный срок. Заключая сделки до 17 августа, банки ориентировались на установленные ЦБ границы валютного коридора и сегодня вынуждены поставлять валюту по докризисному курсу, неся колоссальные убытки.

ДЕЛО ФИНАНСЫ

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ПРАВИТЕЛЬСТВА КИРИЕНКО ПОКАЗАЛИСЬ БОРИСУ ЕЛЬЦИНУ НЕУБЕДИТЕЛЬНЫМИ. **А НОВОЕ КОАЛИЦИОННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО,** ВО ГЛАВЕ КОТОРОГО СТОИТ ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ, **ВООБЩЕ НЕ СПОСОБНО К РЕШИТЕЛЬНЫМ ДЕЙСТВИЯМ**

Судьба крупных российских финансовых структур во многом зависит от исхода переговоров российского правительства с иностранными кредиторами по реструктуризации ГКО-ОФЗ. Как только иностранцы стали нервничать по поводу неисполнения форвардных контрактов, правительство и Банк России не нашли ничего лучше, чем принять на себя эти обязательства с тем, чтобы реструктурировать их вместе с ГКО. Но, похоже, на сей раз банкам вряд ли удастся спрятаться за государство. Как оказалось, иностранные кредиторы к коктейлю из государственного долга (ГКО-ОФЗ) и обязательств частных банков (форварды) отнеслись на редкость скептически. Дав задний ход, правительство объявило о намерении «отделить мух от котлет». Как заявил на прошлой неделе возглавляющий российскую делегацию на переговорах в Лондоне заместитель министра финансов Михаил Касьянов, это может быть сделано с согласия кредиторов.

Пустые хлопоты

Немудрено, что затянувшиеся переговоры с иностранными банками в Лондоне по реструктуризации ГКО-ОФЗ до сих пор не принесли утешительных результатов. Даже из скудной официальной информации явствовало, что четкой позиции у российской стороны нет. Иначе как объяснить готовность присовокупить к и без того тяжелому долговому бремени государства обязательства частных банков (форварды)? В денежном выражении этот патернализм может обернуться дополнительным долгом в 7–8 млрд. долларов, груз которого ляжет на плечи всего населения. Поскольку речь идет о долге государственном, то расплачиваться по нему предстоит как нынешним, так и будущим поколениям налогоплательщиков.

Злые языки утверждают, что в истории с форвардами не обошлось без пресловутых олигархов, которые не прочь повесить часть своих проблем на государство. Есть также версия, что идея смешать «в одном флаконе» ГКО и форварды исходила от некоторых западных кредиторов, посчитавших, что претендовать на часть госдолга гораздо перспективнее, нежели трясти отдельные банки. В этом контексте памятное заявление главы ЦБ Виктора Геращенко о «жадности» иных иностранных банкиров воспринимается как недалекое от истины. Заявляя об огромных убытках, понесенных на российском финансовом рынке, никто из них не торопится рассказать о заработанных на нем прибылях за последний год — а ведь перед тем, как пирамида рухнула, она давала под 100 (в некоторых случаях до 300) процентов доходности. При этом не надо забывать и о том, что под рискованные операции на Западе принято формировать не облагаемые налогами специальные резервы. Но богатые тоже плачут...

В лондонском тумане вдруг всплыл пикантный сюжет с оффшорными активами российских банков. Ведь в чем, собственно, пытаются убедить иностранцев их былые партнеры из России: «Сами мы не местные, денег у нас нет». Между тем, как сообщают информационные агентства, нерезиденты больше чем уверены в обратном. Якобы уже обнаружена масса оффшорных счетов как российских банков, так и их менеджеров и владельцев — этой прелюбопытной информацией нерезиденты готовы поделиться с российским правительством. Правда, сам г-н Касьянов уверяет, что никаких папок с компроматом на наших банкиров ему не передавали. Видимо, журналисты постеснялись спросить замминистра финансов — а рискнул бы он с этим компроматом ознакомиться? Да и кто из российских государственных мужей вообще рискнет это сделать?

В поисках справедливости

Разделяя негодование иностранных кредиторов, нам хотелось бы напомнить, что на обнаруженные на оффшорных счетах средства и прочее имущество российских банков могут претендовать не только нерезиденты. Российские клиенты и вкладчики тоже могут — и уж никак не в меньшей степени. Однако в нашем государстве гораздо проще требовать список коррумпированных членов правительства у Явлинского, чем интересоваться зарубежными активами некогда олигархических банков — кто знает, чьи счета там можно попутно обнаружить?

Единственный способ восстановить справедливость — цивилизованная процедура банкротства, когда все кредиторы получают причитающееся в соответствии с очередностью. В таком случае нерезиденты встанут в общую очередь с

КУРС ДОЛЛАРА ПОСЛЕ 17 АВГУСТА РОС ГОРАЗДО БЫСТРЕЕ, ЧЕМ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕНЫ

ПОСЛЕ РОКОВОГО 17 АВГУСТА ПРОИЗОШЛА ПОЛНАЯ СМЕНА ФИНАНСОВЫХ ВЛАСТЕЙ. НЕ ОСТАЛОСЬ НИ БОРИСА ФЕДОРОВА, НИ СЕРГЕЯ ДУБИНИНА. В СВОЕМ КРЕСЛЕ ЧУДОМ УСИДЕЛ ЛИШЬ МИНИСТР ФИНАНСОВ МИХАИЛ ЗАДОРНОВ

российскими кредиторами. Однако для этого нужно как минимум обезопаситься от возможности арестов банковских активов по требованиям одних кредиторов в ущерб прочим. Между тем никто из банкиров не торопится добровольно объявлять о своем банкротстве (на «Империал» в суд подали кредиторы, а в отношении Инкомбанка дело о банкротстве еще не открыто), а у кредиторов возможностей для возбуждения подобных дел практически нет. Российское законодательство увязывает процесс банкротства кредитной организации с решением ЦБ об отзыве у нее банковской лицензии. В свою очередь Банк России на подобные меры в массовом порядке никогда не пойдет, поскольку под удар ставится вся платежная система страны. Да и арбитражные суды с таким потоком дел о банкротстве объективно не справятся.

В результате имущество банков будет растаскиваться наиболее активными кредиторами. Недавно одна юридическая фирма оповестила СМИ о том, как ловко ей удалось арестовать целый автопарк «Российского кредита» по иску корпоративного клиента этого банка. Заметим, что в отличие от этого клиента простые вкладчики вряд ли будут благодарны юристам, поскольку шансы остальных на возврат средств уменьшаются.

Похоже, иностранные держатели ГКО-ОФЗ встретят трехмесячный юбилей дефолта в переговорах с российским правительством. Известно, что стороны торгуются как на предмет доходности и сроков погашения новых валютных бумаг, так и на предмет их правового статуса. Поскольку речь идет о реструктуризации внутреннего долга, то взамен ГКО могут быть предложены бумаги, выпуск и обращение которых регулируется российским законодательством. В этом случае менять «шило на мыло» никому неохота. Поэтому нерезиденты предпочли бы получить евробонды — государственные долговые обязательства в виде валютных облигаций, размещаемые исключительно за рубежом. Это позволит если не исключить, то хотя бы снизить вероятность нового дефолта, а случись и он — кредиторы смогли бы отстаивать свои интересы в международных судах.

Призрак внешнего дефолта

Но в любом случае России вряд ли удастся отделаться простым обменом ГКО на новые бумаги. Какую-то часть замороженных активов придется компенсировать инвесторам живыми деньгами, а с ними как раз загвоздка. Октябрьские переговоры с МВФ о выделении очередной порции кредита в 4,3 млрд. долларов лишили надежд даже самых безудержных оптимистов. Разочаровавшаяся в способности нашего правительства хотя бы сочинить (уж не говоря о том, чтобы выполнить) вразумительную антикризисную программу, миссия МВФ отбыла восвояси. В итоге все остались при своем: МВФ при деньгах, наше правительство при программе и каждый при своем мнении. Если до этого внешний дефолт был не более чем кошмарным сном финансовых властей, то после незадавшихся переговоров с МВФ эта страшилка стала настолько реальной, что обсуждается банковским истеблишментом как ближайшая перспектива. При этом банкиры расходятся лишь в определении сроков и тяжести последствий этого шага.

Только в этом году России предстоит выплатить по внешнему долгу 3,7 млрд. долларов. Единственный реальный источник, за счет которого это можно сделать, — золотовалютные резервы ЦБ, которые на данный момент более чем скромны (13,3 млрд. долларов) и по меньшей мере наполовину состоят из малоликвидного золота. Правда, Центробанк в последнее время активно «пылесосит» валютный рынок. Поскольку импортеры оказались практически выведены из игры, главным покупателем валюты на утренних сессиях ММВБ оказался ЦБ, что позволяет ему быстро пополнять резервы.

Вместе с тем уже реструктурированная задолженность бывшего СССР Парижскому клубу кредиторов составляет 40 млрд. долларов. График выплат по союзным долгам уже нарушен: к примеру, вместо запланированных на август—сентябрь 800 млн. долларов Россия смогла заплатить лишь 115 миллионов.

На октябрьской рабочей встрече представителей стран—членов Парижского клуба России уже дали понять, что, если она не расплачивается со своими кредиторами, не стоит рассчитывать и на возврат денег от собственных должников (в основном стран третьего мира). Очередное заседание Парижского клуба намечено на декабрь, не исключено, что к тому моменту станет актуальным вопрос о реструктуризации и собственно российских долгов. Однако во взаимоотношениях с Парижским клубом России все равно не обойтись без взаимодействия с МВФ, поскольку правила Парижского клуба предусматривают, что при обращении с просьбой о реструктуризации долга страна должна заключить соглашение с фондом. А пока тому не представлена вразумительная экономическая программа, говорить вроде и не о чем.

Получается, что, даже сильно поднатужившись и выплатив искомые 3,7 млрд. долларов в этом году, России не избежать серьезных проблем в будущем. Как известно, на 1999 год приходится пик платежей — надо будет отдать около 20 млрд. долларов по внешнему долгу. Уже сейчас очевидно, что по всем своим обязательствам перед иностранными кредиторами российское государство платить не сможет. При этом произвести сегрегацию в рядах кредиторов и выплачивать только наиболее важные в политическом смысле долги не представляется возможным по разным причинам.

КРУГОВОРОТ

То ли еще будет

О возможных путях решения проблемы внешнего долга РФ «Итогам» рассказывает заместитель председателя Внешэкономбанка (ВЭБ) Сергей Сторчак:

Говорить о возможном провале переговоров правительства с нерезидентами—держателями ГКО-ОФЗ все-таки вряд ли уместно. Несмотря на сложности, которые испытывает российская делегация в переговорах с банками—членами Лондонского клуба, думаю, что так или иначе стороны договорятся и в итоге подпишут документы, где будет новый график платежей правительства России по обязательствам, связанным с ГКО-ОФЗ. Разумеется, чем больше затянутся переговоры, тем сложнее будет российским банкам обслуживать экспортно-импортные операции. Сложнее будет и правительству договариваться о ресурсах, необходимых для преодоления экономического кризиса.

Что касается ситуации с российским внешним долгом, то здесь следует учитывать, что на данном этапе Россия имеет как собственные обязательства, так и долг, унаследованный от СССР. Уже не секрет, что у нас имеются определенные просрочки в отношении союзного долга, однако российский долг обслуживается в соответствии с принятыми графиками, просрочек у нас нет и не ожидается до конца текущего года. Это относится к обязательствам по облигационным займам, обязательствам перед международными финансовыми организациями и обязательствам перед правительствами иностранных государств как по линии экспортных кредитов, так и по линии финансовых кредитов, предоставленных в свое время, например, Германией и Францией.

Сумма, которую предстоит мобилизовать до конца текущего года, известна — 3,7 млрд. долларов. Как представитель банка—агента правительства РФ по обслуживанию государственного внешнего долга, могу лишь констатировать, что правительство намерено изыскать эти ресурсы.

На следующий год перспектива не ясна, поскольку в создавшейся ситуации решение проблемы внешнего долга требует прежде всего политического вмешательства. Все подсчеты показывают, что выдержать такую финансовую нагрузку, то есть те графики платежей, которые существуют, мы не сможем. Соответственно перед нами два пути: либо перенести сроки погашения (реструктуризация), либо совместить реструктуризацию с некими нестандартными решениями (например, уменьшить процентные ставки за отсрочку платежей по долгу бывшего СССР). Каким бы ни было это решение, его необходимо принимать на уровне высшего руководства страны. Это первый этап. Затем начинается зондирование позиций кредиторов, чтобы понять их видение ситуации. И уже после этого должно последовать обращение либо к секретариату Парижского клуба, либо к банкам—членам Лондонского клуба с какими-то предложениями. Здесь есть варианты, и положение не такое уж безвыходное. Напомню, что в 1992—1993 годах Россия уже пережила довольно сложный этап переговоров по долгам бывшего СССР. Накопленный опыт показывает, что кредиторы вряд ли пойдут на какие-то широкомасштабные санкции против России как «корпорации» (имеется в виду деятельность как государства, так и национальных компаний. — **«Итоги»**). Разумеется, в отдельных случаях возможны неприятные для нас санкции, которые предусмотрены в любых кредитных соглашениях при невыполнении взятых на себя обязательств.

ТРУБА

Русское ноу-хау

О судьбе экспортеров и возможном дефолте по внешнему долгу России рассказывает «Итогам» первый исполнительный директор от России в МВФ, член совета директоров ОАО «Нефтяная компания ЮКОС» Константин Кагаловский:

Есть такое поверье: как только падают цены на нефть, то в России наступает кризис. Цены на нефть действительно оказывают большое влияние на платежный баланс страны, причем не только России. Сейчас даже Саудовская Аравия, у которой себестоимость нефти намного ниже российской, в первом квартале этого года недосчиталась порядка 30 млрд. долларов в бюджете из-за падения мировых цен на нефть. Мировой рынок нефти за последний год существенно изменился, цена упала почти на 50% (с 21—22 долл. за баррель до 11). Похоже, что это долгосрочная тенденция. Сегодня уже никто не прогнозирует, что цены вырастут в ближайшей перспективе до прежнего уровня (в лучшем случае через год-два могут вырасти до 17-18 долларов).

К счастью, у российской нефтяной промышленности существует 50-процентная налоговая подушка (половину цены на нефть составляют налоги). Будь у нас себестоимость нефти хоть чуть выше, российская промышленность давно бы обанкротилась.

Наиболее идиотское решение, которое можно сейчас принять, — попытаться ввести экспортный тариф в валюте. Уже полтора месяца как Минфин занял такую позицию: цены поднялись, у экспортеров затраты в рублях, а прибыль в долларах, следовательно, возникает некая дополнительная прибыль, которой экспортеры должны поделиться.

Такая логика по отношению к нефтяным предприятиям малоприменима. Практически все нефтяные компании брали кредиты на Западе под будущую выручку. Причем занимали-то при прошлогодних высоких ценах, а отдавать вынуждены при текущих. Цены упали, и, чтобы возвратить кредит, нужно отдать больше нефти — ровно на ту сумму, на которую упали цены. Поступления вроде бы у компаний в долларах, а прибыли экспортеры не получают, поскольку «гонят» нефть в оплату старых контрактов.

Идея г-на Задорнова ввести экспортный тариф не только для «нефтянки», но и для всех экспортеров, не будет работать никогда. У экспортеров нет источников для его уплаты, так что может повториться старая история, когда налог вводится, но его никто не платит. Пытаясь заставить делиться нефтяные компании, у которых нет сегодня никаких дополнительных источников получения прибыли, правительство не думает о разумных путях решения проблемы. Мы практически не участвуем в координации цен на мировом рынке, а ведь цены на нефть, в принципе, контролируемы. Сегодня в мире есть три крупнейших производителя нефти — Россия, США и Саудовская Аравия (США не играют на нефтяном рынке, поскольку при достаточно крупных объемах добычи потребляют внутри страны больше, чем производят). ОПЕК (организация стран—экспортеров нефти) рынок контролировать не в состоянии, поэтому страны-производители периодически ведут между собой переговоры. Очень странно, что второй игрок на рынке — Россия — в этом процессе практически не участвует. И это очень опасно: если, положим, Аравия договорится с Америкой «уронить» на время мировые цены на нефть, это становится делом техники: всегда можно обрушить на рынок потоки дешевой нефти и Россию с рынка вытеснить.

Существует и еще одна угроза — попытки «надавить» на экспортеров чреваты срывом контрактов с западными контрагентами. Перебои с поставками, в свою очередь, приведут к тому, что мы потеряем рынок, который тут же заполнит нефть Персидского залива.

Что касается возможного дефолта по внешнему долгу, то его нужно было объявлять раньше. Редкий случай, когда объявляется дефолт по внутреннему долгу, а по внешнему не объявляется. Это русское ноу-хау, реализованное правительством Кириенко, — обращаться к проктологу для вырезания гланд. Ресурсов, кроме эмиссии, для выплат по внешнему долгу у России не было и не будет. А в условиях инфляции для того, чтобы купить твердую валюту (долги-то номинированы в СКВ), требуется печатать все больше и больше рублей. И это порочный круг, инфляция будет расти как снежный ком.

Правительству Примакова надо было объявлять дефолт, как только оно пришло к власти. Но никто не хотел брать политическую ответственность за такой непопулярный шаг. Так что дефолт скорее всего произойдет не в плановом порядке, а по факту — когда не хватит крупной суммы денег для выплат, положим, по евробондам. Произойдет это, как обычно, внезапно.

Но если долги бывшего СССР Лондонскому и Парижскому клубам можно, в принципе, реструктурировать, то не платить по евробондам нельзя — не «по понятиям». Даже после дефолта по советскому долгу в 1991 году выплаты по евробондам не прекращались. Следующая категория долгов, по которым не платить нельзя, — долги МВФ и Мировому банку. Даже после дефолта с МВФ все равно придется договариваться, а договориться с МВФ нельзя, не платя ему долги. Сейчас договориться шансов нет — программу правительства можно не комментировать. Но после дефолта придется заново договариваться с Парижским и Лондонским клубами, которые, безусловно, поставят условие сначала договориться с МВФ. В этом смысле решение будет не плановое, а случайное, когда будет прокол, денег не хватит, и все решится случайным образом. Мой прогноз, что это произойдет еще до конца года.

В следующем году вообще нет шансов выплатить 17,5 млрд. долларов. У Минфина была иллюзия, что договориться с МВФ удастся и полученные деньги можно будет направить на погашение долга. Желаемое явно выдается за действительное. Если взять список членов МВФ и список кредиторов, то они далеко не совпадают. Многим странам—членам фонда невыгодно, чтобы за счет их средств выдавались кредиты на выплаты внешнего долга России.

Усугубляет ситуацию и отсутствие концепции спасения мировой экономики от финансового и экономического кризиса у стран «большой семерки». МВФ и G7 будут принимать спонтанные решения, их внимание в первую очередь будет сконцентрировано на Бразилии, которая находится в зоне геополитических интересов Америки и где недавно переизбран президент. Если МВФ договорится с Бразилией, ему легко будет занять «жесткую» позицию по отношению к России. Что он и сделает.

С одной стороны, существует принцип кросс-дефолта — если государство отказывается платить по одному виду обязательств, то оно может столкнуться с необходимостью досрочно исполнять другие. К примеру, после 17 августа иностранные держатели ОВВЗ (облигаций внутреннего валютного займа) уже имеют полное право предъявить к погашению свои бумаги. И не делают они этого скорее всего лишь потому, что слишком заняты разбирательствами с российским правительством на предмет ГКО-ОФЗ. Вероятность кросс-дефолта сильно связывает Россию, которая куда как не прочь поставить вопрос об уменьшении финансовой нагрузки в обслуживании долгов бывшего СССР. Мы могли бы претендовать на некоторое смягчение условий, однако получить желаемое без обсуждения судьбы чисто российских долгов нельзя. К тому же не надо забывать, что по другую сторону стола переговоров в любом случае окажутся те же кредиторы — Парижский и Лондонский клубы, МВФ, Мировой банк и т.д. Видимо, весь будущий год представители Минфина будут метаться между мировыми финансовыми столицами. Однако если с внешними долгами Россия поступит так же, как с ГКО — поставив кредиторов перед фактом неплатежа, то прогресс в переговорах вряд ли будет возможен. Кстати, при таком раскладе наиболее болезненным для нас может стать отказ платить по евробондам. В мировой практике до сих пор неизвестны случаи дефолта по ним, однако известно, что этот вид обязательств живет не столько по законодательству, сколько «по понятиям» (то есть по неписаным обычаям делового оборота). Так вот, по понятиям не платить по евробондам просто нельзя, поэтому говорить о последствиях такого шага мы не беремся. В любом случае это будут скандал и неизбежная финансовая изоляция. ■

При участии **Натальи Калиниченко**

ВИЦЕ-ПРЕМЬЕР ЮРИЙ МАСЛЮКОВ СМЕНИЛ АНАТОЛИЯ ЧУБАЙСА НА ПЕРЕГОВОРАХ С МВФ. ПРАВДА, ЭМИССАРЫ НОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРЕДПОЧИТАЮТ ВСТРЕЧАТЬСЯ НЕ С ДИРЕКТОРОМ-РАСПОРЯДИТЕЛЕМ МВФ МИШЕЛЕМ КАМДЕССЮ (СЛЕВА), А С ЗАМЕСТИТЕЛЕМ ДИРЕКТОРА ВТОРОГО ЕВРОПЕЙСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ХОРХЕ МАРКЕСОМ-РУАРТЕ (СПРАВА)

ДИАГНОЗ

Мыльная опера

О характере российского кризиса рассказывает «Итогам» директор департамента финансовой политики Межгосударственного экономического комитета стран СНГ Дмитрий Чегодаев:

Российский финансовый кризис еще не завершен, но уже сейчас можно сделать определенные выводы о его происхождении. Учитывая идентичность развития событий в Азии, Латинской Америке и России, российский кризис можно назвать «финансовым кризисом развивающихся рынков».

Кризис возникает в точке перехода от одной экономической фазы к другой на фоне экономического оживления (так это случилось в России и странах Латинской Америки) или роста (как в случае с «азиатскими тиграми») из-за несоответствия фазы экономического развития государства и методов государственного управления экономикой.

В результате такой диспропорции на фондовом и валютном сегментах рынка возникает инвестиционный перегрев и как его следствие — завышение цены всех активов, недвижимости, производственных активов, трудовых ресурсов и т.д. Страна начинает жить в своеобразном «виртуальном» мире, в котором вся система финансовых взаимоотношений не имеет ничего общего с реальностью.

Особенно наглядно это видно на примере роста рынка недвижимости. В ряде городов, в первую очередь в Москве, на фоне строительного бума произошел резкий взлет цен на недвижимость, при этом рыночные цены на нее росли едва ли не в геометрической прогрессии. К середине 1997 года цена квадратного метра так называемого элитного жилья при его совсем не европейском качестве превысила цены, сложившиеся в Париже, Лондоне и Берлине.

Искусственно завышенные цены провоцируют увеличение расходов, рост дефицита бюджета и отсроченной инфляции (внешний и внутренний долг, включая просроченную кредиторскую задолженность, долги по зарплате и пенсиям, обязательства по ГКО-ОФЗ и бюджетные гарантии). Страна и ее население начинают жить не по средствам, по существу «проедая» доходы будущих периодов.

Запаздывание с реформированием экономических регуляторов (таких, как налоговая система или ставки рефинансирования), с созданием инвестиционной привлекательности влечет за собою диспропорцию в распределении финансовых потоков: они концентрируются на более динамичном финансовом рынке, полностью игнорируя реальный сектор. Любое нарушение и так шаткого равновесия на «перегретом» финансовом рынке влечет за собой массированную переброску средств в валютный сегмент рынка.

В этом случае никакие интервенции на рынке не способны удержать курс валюты, так как «перегрев» рынка и завышенные активы априори превышают валютные резервы. Далее кризис развивается по стандартной модели. Но лечение его стандартными методами не дает эффекта, так как, несмотря на схожесть симптомов, вызваны они разными причинами. Лечить в этом случае надо первооснову кризиса, а именно — изменить «подавляющую» налоговую политику.

Рано или поздно «воздух», наполнивший экономику, начинает выходить. Основная часть указанного процесса уже свершилась, снижение цены активов в финансовом и фондовом сегментах рынка произошло. Единственным фактором, влияющим на систему ценообразования, который не претерпел изменений, является рынок недвижимости. На наш взгляд, падение цен на указанном рынке закончится к февралю 1999 года.

Парадокс в том, что никакие попытки стабилизировать ситуацию не принесут результата, пока система ценообразования не придет к реальному соотношению. Образно говоря, процесс напоминает песочные часы, которые не переворачивают до тех пор, пока не высыпался весь песок.

Безусловно, громкий «хлопок» приводит к дефициту и к серьезному психологическому надлому в настроениях населения, потерявшего устойчивые экономические ориентиры. Однако вместе с крахом «перегретых рынков» рухнула и политика импортной зависимости. По данным Государственного комитета по статистике РФ, средняя доля импорта в российской экономике еще летом составляла около 45%, а по ряду продуктов питания до — 80%. Кризис в корне изменил расстановку сил. Так, по данным ГТК России, в августе 1998 года импорт снизился по сравнению с уровнем предыдущего месяца на 32%. В сентябре — ноябре падение импорта продолжилось. Теперь сама жизнь диктует переход к политике импортозамещения. Так, в сентябре текущего года по отношению к январю рост физического объема произведенной продукции в российской пищевой промышленности составил 14%.

За что *страдаем?*

Неисповедимы пути капитализма в России

Антон Пришвин

НА РАСПУТЬЕ

Еще летом мы не испытывали недостатка в разного рода экономических прогнозах. Как известно, прогнозы можно строить, имея необходимую исходную информацию, — пусть хаотичная, но активная и достаточно открытая деятельность правительства Кириенко давала прорицателям пищу для воображения. По крайней мере прежнее правительство не скрывало своего антикризисного лица и намерения свершать различные гадости типа повышения налогов. Обыватель мог гневаться на усиление налогового пресса, но ведь он при этом знал, к чему готовиться.

Сейчас все по-другому. Из заявлений нынешнего правительства невозможно уяснить даже самые общие направления его экономической политики. Поэтому строить планы на будущее сейчас можно лишь исходя из вещей, объективно неизбежных. А они таковы: отсечение России от ощутимого притока западных денег по крайней мере на 3—5 лет; ориентация реальной экономики на внутренние резервы; ужесточение валютного контроля; усиление влияния государства на экспортеров, от общего безденежья — сокращение социальных обязательств государства (вопреки официальным заверениям). В совокупности все эти факторы обеспечат снижение уровня жизни населения.

Морально россияне к этому всегда готовы, однако напрашивается вопрос: «За что страдаем?» По сути, именно ответ на него и должен содержаться в экономической программе власти. Большинство россиян хотели бы чудесным образом очутиться в стране с развитой системой социальных гарантий и товарным рынком развитого капитализма. Но путь к капитализму «с человеческим лицом» со второго захода может оказаться отнюдь не прямым, а чрезвычайно извилистым.

По большому счету перед нами два возможных варианта развития событий. Первый — условно либеральный, хотя по используемым мерам чрезвычайно жесткий. Однако он позволяет построить капитализм со второго захода с минимальными издержками.

Для начала МВФ предъявляется достойная антикризисная программа и профицитный бюджет (то есть такой, в котором доходы превышают расходы). Тогда появляются шансы провести реструктуризацию внешнего долга относительно безболезненно. Чтобы обеспечить хотя бы частичные выплаты кредиторам, государству так или иначе придется ужесточить контроль за возвратом валютной выручки в страну.

Необходимо определить приоритеты промышленной политики, с одной стороны, поддерживая экспортеров, а с другой — развитие импортозамещающих производств. Государственная поддержка оказывается только узкой группе приоритетных производств, а не всем подряд. Ни в коем случае не подавляется частная инициатива.

Общее налоговое бремя снижается, фискальная система становится более понятной и разумной. Однако контроль за уплатой налогов резко усиливается.

В ходе естественного отбора сокращается количество банков, у оставшихся ограничены возможности финансовых спекуляций. Финансовые институты сосредотачиваются на расчетном обслуживании клиентов и кредитовании реального сектора. Проявляя разборчивость, банки должны раздавать кредиты с таким расчетом, чтобы подстегнуть промышленников развивать производство не ради самого производства, а ради прибыли.

Не обойтись без жесткого сокращения социальных обязательств государства. Среди приоритетов должны остаться пенсионное обеспечение и адресная социальная поддержка.

Второй сценарий — мобилизационный. Окончательно разругавшись с международными финансовыми организациями и оказавшись в полной финансовой изоляции, Россия ориентируется исключительно на внутренние ресурсы. Ситуация с внешним долгом остается подвешенной (в случае сбоев в платежах, а еще хуже — внешнего дефолта западные кредиторы ринутся арестовывать собственность России за рубежом, корсчета российских банков и т.д.).

Импорт сжимается до минимума, внешняя торговля первой переходит под контроль государства. Далее следует постепенное огосударствление всей экономики, за исключением мелкой торговли и сферы обслуживания.

Запуск печатного станка на полную мощность обеспечивает постоянный рост цен и товарный дефицит. В отсутствие конкуренции со стороны импорта отечественные производители безбожно вздувают цены. Государство фиксирует цены на основные виды продовольствия и вводит карточное распределение.

Накачиваемая инфляционными деньгами промышленность сначала переживает некоторое оживление, но затем загнивание продолжается. За счет налогоплательщиков государство оплачивает существование неэффективных производств. Сохраняется видимость социальных гарантий — бесплатной медицины, образования, пенсионного обеспечения.

Конец пути к капитализму с человеческим лицом теряется в этом случае где-то за горизонтом.

Вряд ли нынешнее правительство рискнет выбрать тот или иной сценарий в чистом виде. Скорее всего нас ожидает нечто аморфное. Все будет пущено на самотек, и переломить ситуацию этому правительству едва ли удастся. Единственное, на что оно может решиться, — денежная эмиссия. По мнению экс-министра экономики, ныне научного руководителя Высшей школы экономики Евгения Ясина, «для выполнения всех обязательств правительству потребуется напечатать от 130 до 200 млрд. рублей. При эмиссии в 30 млрд. рублей, чем обещает ограничиться правительство, еще можно удержаться от падения в пропасть гиперинфляции, но рассчитаться с бюджетной задолженностью все равно не удастся».

Хуже всего, что эта эмиссия не преследует никакой полезной для экономики цели. Благое намерение расплатиться с бюджетниками по определению не может стать основой оздоровления экономики. Вопрос «За что страдаем?» останется без ответа. Население успеет вдоволь настрадаться, прежде чем кто-либо из политиков решится пойти на нестандартные и шоковые меры уже без социально ориентированной демагогии.

Причем звать на помощь можно кого угодно — хоть Пиночета a la russe, хоть незабвенных чикагских мальчиков. При любом раскладе каждый россиянин должен западным кредиторам по 1000 долларов. Может, скинемся? ■

При участии **Ирины Андреевой**

ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНЫ ПЕРЕГОВОРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ МИНИСТРА ФИНАНСОВ МИХАИЛА КАСЬЯНОВА С КОМИТЕТОМ ЗАПАДНЫХ КРЕДИТОРОВ О РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ ГКО И ФОРВАРДОВ РОССИЙСКИХ БАНКОВ. **ЗА ЭТИМИ ПЕРЕГОВОРАМИ ПОСЛЕДУЮТ ДРУГИЕ — ОБ ОТСРОЧКЕ ВЫПЛАТ ПО ЕВРОБОНДАМ ИЛИ О СПИСАНИИ ДОЛГОВ СССР. И ТАК ДО БЕСКОНЕЧНОСТИ** НЕЗАВИСИМО ОТ СЦЕНАРИЕВ РАЗВИТИЯ СОБЫТИЙ В СТРАНЕ

Штучная работа

Заветная мечта большинства – быть исключенными. Исключенными из общих правил

Михаил Бергер

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ

На минувшей неделе новости нескольких каналов показали сюжет, смотреть который без слез умиления было просто невозможно. Первый вице-премьер Юрий Маслюков посетил АО «Вымпелком», известное по торговой марке «Билайн». Замечательное российское предприятие, рожденное на базе оборонки. Выслушав представителей компании, Маслюков задал им обескураживающий вопрос: какой, на их взгляд, был бы лучше НДС – 15% или 10? Вопрос явно застал предпринимателей врасплох, по крайней мере телекамера зафиксировала недоумение на лицах. Возможно, в некоторых головах мелькнула мысль, что речь идет о налоге непосредственно для АО «Вымпелком». Представить, что речь идет о снижении вдвое НДС, единственного реально собираемого налога, вообще для всех при нынешнем катастрофическом состоянии бюджета, может только очень неуравновешенный человек. С другой стороны, отдельные налоги для отдельных предприятий – еще большая странность. Но тем не менее...

Существует заблуждение, что правительство Евгения Примакова ничего не делает. По крайней мере, не делает ничего решительного или просто существенного для выхода из кризиса. Даже угроза начать печатать деньги (а это самое разрушительное из всех видов экономических лекарств) все еще остается невыполненной. Некоторые наблюдатели, впрочем, полагают, что агрессивное бездействие правительства и есть главный козырь Евгения Примакова. Тех, кто ничего не предпринимает, можно упрекнуть только в этом, но на таком узком поле не особенно разгуляешься.

Однако если нет полной ясности с экономической программой, с финансовой стратегией, с планами в области приватизации и другими фундаментальными направлениями, кое-что правительство все же делает. Оно делает исключения. По некоторым сведениям, аппараты Юрия Маслюкова и Геннадия Кулика рассмотрели несколько сотен запросов от различных фирм и компаний, в которых высказывают просьбы о предоставлении льгот и особых режимов. Понятно, что далеко не все эти просьбы были удовлетворены, но какие-то бумаги уже подписаны. Именно с этой деятельностью нового кабинета министров связан, в частности, нашумевший запрос Григория Явлинского. В нем, среди прочего, поставлен вопрос о предоставлении Юрием Маслюковым льгот «Вымпелкому».

Почему Юрий Маслюков первым попался (если обвинения Григория Явлинского справедливы) на раздаче льгот? Очень просто: бывший председатель Госплана СССР и видный руководитель оборонки не считает исключения из правил чем-то ненормальным или противоправным. Весь его хозяйственный опыт, особенно связанный с военной индустрией, которая была одним большим исключением из всего остального экономического механизма, подсказывает ему, что только индивидуальные правила для каждого предприятия и могут дать хоть какой-то результат.

Серьезные западные эксперты, изучавшие советскую экономику, называли ее не только централизованной или тоталитарной. Они определяли ее еще как экономику исключений. ЦК КПСС и Совмин СССР плодили постановления о специальных правилах игры не только для отдельных отраслей, но и для большинства крупных предприятий. Особенно эта практика расцвела при предпоследнем премьере СССР Николае Рыжкове, нынешнем лидере фракции «Народовластие» в Думе, с которым в союзном правительстве и работал Юрий Маслюков. Иногда практика исключений давала заметные плоды. Всемирно известный центр «Микрохирургия глаза» Святослава Федорова вырос на базе специальных решений Политбюро и Совмина, создававших центру особые условия.

Крупнейший скандал последних лет СССР – кооператив «АНТ», торговавший оружием, тоже был детищем исключительных правил (утвержденный Совмином устав кооператива был засекречен). Понятно, что в системе экономики исключений идет конкуренция не эффективности, а количества и качества получаемых привилегий. Хорошим директором был тот, кто мог добиться больше исключений от центральной власти.

Было бы лицемерием утверждать, что с концом СССР закончилась практика исключений. Создаваемых особых правил стало существенно меньше, но цена каждой льготы – выше. Национальный фонд спорта, фактически получивший в аренду «несколько метров государственной границы» для беспошлинного ввоза алкоголя и табака, Логоваз, импортировавший автомобили по особым правилам, различные фонды и как бы общественные организации, имевшие особые правила уплаты налогов, – все это пышным цветом расцвело в России в 1993—1995 годах. Но при этом следует сделать одно существенное замечание. Получение льгот и привилегий было результатом аппаратных и политических игр, при всем объеме практика исключений не была государственной политикой, как в СССР и как, похоже, может сложиться в сегодняшней России. По крайней мере, до недавнего времени общеэкономические министерства всегда пытались противостоять лоббистам отдельных предприятий и компаний.

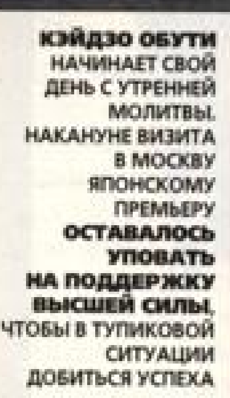
Нынче же инициаторами раздачи льгот и исключений выступают бывшие борцы с ними. Как писала недавно газета «Сегодня», Минэкономики подготовило программу реформирования лесной отрасли, которая целиком и полностью строится на предоставлении лесопромышленному комплексу таможенных и налоговых льгот, подкрепленных повышением ввозных пошлин на мебель и бумагу. Практика исключений, похоже, снова претендует на то, чтобы стать государственной политикой.

На днях Егор Гайдар в интервью радиостанции «Эхо Москвы» с оптимизмом заметил, что очень левое нынешнее правительство «не трогает рынок». А зачем его трогать? Он сам рухнет, ибо рынка исключений быть не может. Зато раздача исключений – многим хорошо знакомый и очень прибыльный вид бизнеса.

Михаил Бергер, главный редактор газеты «Сегодня» – специально для «Итогов»

Чего боится Кэйдзо Обути

Накануне поездки в Россию японский премьер выражал сомнение в способности Москвы пойти на радикальное решение вопроса о Южных Курилах

КЭЙДЗО ОБУТИ НАЧИНАЕТ СВОЙ ДЕНЬ С УТРЕННЕЙ МОЛИТВЫ. НАКАНУНЕ ВИЗИТА В МОСКВУ ЯПОНСКОМУ ПРЕМЬЕРУ **ОСТАВАЛОСЬ УПОВАТЬ НА ПОДДЕРЖКУ ВЫСШЕЙ СИЛЫ**, ЧТОБЫ В ТУПИКОВОЙ СИТУАЦИИ ДОБИТЬСЯ УСПЕХА

Василий Головнин

ВИЗИТ

ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ КЭЙДЗО Обути имеет репутацию человека легкого в общении, который почти интуитивно уходит от трудных тем. Именно такое впечатление сложилось и у меня лично, когда минувшим летом мне довелось брать интервью у Обути-сан во время визита в Токио ныне отставного российского премьера Сергея Кириенко.

Однако во время нашей второй встречи, за несколько дней до его визита в Москву, Кэйдзо Обути словно подменили: он был напряжен и не скрывал своих страхов перед предстоящей поездкой. Премьер несколько раз повторил, что неудача переговоров «вызовет разочарование у нашего народа и может ухудшить его отношение к России».

Кэйдзо Обути станет первым японским премьером, который совершит официальный визит в Москву за последнюю четверть века. Это, как говорится, накладывает особые обязательства. К тому же сам Обути еще при вступлении в должность объявил подписание мирного договора с Россией и решение проблемы Южных Курил главными задачами своей внешней политики. На фоне затяжного спада в японской экономике нынешний премьер пытается заработать именно в дипломатии хотя бы какие-то очки для своего кабинета.

Однако накануне визита Обути в Москву Токио столкнулся с тем, что его прежняя стратегия в отношении России — ставка на пресловутый человеческий фактор, точнее, лично на Бориса Ельцина — оказалась на грани провала.

С лета прошлого года в Токио пришли к выводу, что только сам российский президент может пойти на приемлемое для Японии решение проблемы Южных Курил, преодолев сопротивление Госдумы и чересчур патриотически настроенных соотечественников. Тогдашний премьер Рютаро Хасимото решил последовать примеру «друга Гельмута» и «друга Билла». С этой целью были проведены две неформальные встречи с рыбалкой и задушевными ужинами — вначале на бывшей крайкомовской даче «Сосны» под Красноярском в ноябре 1997 года, а потом, в минувшем апреле, на японском курорте Кавана.

Эффект был налицо: лидеры договорились «приложить все силы» к тому, чтобы к 2000 году подписать мирный договор, то есть решить проблему Курил. В Каване японцы представили и свой вариант урегулирования. Он держится в тайне, однако, судя по утечкам информации, Токио попросил признать его суверенитет над Южными Курилами, выразив взамен готовность согласиться с сохранением там российской администрации — на время, а то и навсегда (это уж как переговоры пойдут).

Ельцин назвал японский проект «интересными дополнительными предложениями» и пообещал дать на них ответ во время официального визита главы японского правительства в Москву в ноябре 1998 года. Токио надеялся, что в ходе этих переговоров российский президент скажет нечто обнадеживающее о Южных Курилах, и успех будет закреплен в 1999 году, когда Ельцин обещал сам приехать в Японию.

Однако в июле был вынужден уйти в отставку премьер Рютаро Хасимото — инициатор нового курса в отношении Москвы, который сумел понравиться Ельцину и начал дружить с ним «семьями». Сменивший его Обути пока такими достижениями похвастаться не может. С другой стороны, резкое ослабление позиций Ельцина наглядно показало: президент уже не имеет сил противостоять Госдуме, где тон задают сторонники жесткой линии в решении этого вопроса.

Наконец, японцев окончательно добило нездоровье Бориса Николаевича: в МИДе Японии чуть ли не с лупой изучали видеозапись сцены в ташкентском аэропорту, а отказ Ельцина от поездок в Малайзию и Австрию вызвал в Токио почти шок.

Японцам стало ясно, что на детальные переговоры о мирном договоре и Южных Курилах в ноябре надеяться нельзя. Совсем неубедительным выглядит теперь и обещание Ельцина приехать в Токио с визитом в первой половине будущего года. К тому же высокопоставленные московские чиновники открыто предупреждают, что Россия не только не намерена соглашаться с предложениями Токио о спорных островах, но и может настаивать на фактической отмене прежнего обещания «приложить все силы» к подписанию мирного договора к 2000 году. Короче говоря, перед Обути замаячила пугающая перспектива полного провала визита в Москву.

Однако, как представляется, катастрофы не произойдет, поскольку Москва тоже понимает: достигнутыми с лета прошлого года сдвигами в отношениях с Токио рисковать опасно. Нельзя забывать и о том, что Япония остается сейчас единственной крупной державой, обещающей России финансовую помощь — кредит в размере 1,5 млрд. долларов.

В результате на столе у Ельцина лежит текст российского предложения по Южным Курилам, которое должно убедить Токио в готовности Москвы к позитивному продвижению переговоров. Содержание этого документа неизвестно, и огласке его предавать не предполагается. Однако о его некоторых принципиальных положениях можно догадаться.

Во-первых, ясно, что ни о каком прямом ответе на японский план речь не идет.

Во-вторых, Москва не пойдет на признание даже «условного» японского суверенитета над Южными Курилами.

В-третьих, предложение Ельцина, судя по всему, будет развивать давнюю идею совместной экономической деятельности на островах, выдвинутую Евгением Примаковым вскоре после того, как он стал министром иностранных дел.

По данным из надежных источников, план Ельцина может предусматривать предоставление японцам неких особых хозяйственных прав на спорных островах при сохранении их под российским суверенитетом. Такой ответ на время может устроить Токио, которому, в сущности, немного надо для того, чтобы объявить об успехе визита Обути в Москву. Япония готова, например, серьезно рассмотреть вопрос о снятии запрета на инвестиции своих бизнесменов на островах, если предложение Москвы будет достаточно конкретным и сторонам удастся при выработке договоренности обойти вопрос о политической принадлежности Южных Курил. Так что при известной гибкости Кэйдзо Обути вполне может получить шанс объявить свою поездку «исторической». ■

Василий Головнин, ИТАР-ТАСС — специально для «Итогов»

ДИПЛОМАТИЯ «ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА», **ОСНОВАННАЯ НА ЛИЧНОЙ ДРУЖБЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА И РЮТАРО ХАСИМОТО** (СЛЕВА), УСТУПАЕТ НОВОМУ ПРАГМАТИЧНОМУ ПОДХОДУ, ОЛИЦЕТВОРЕНИЕМ КОТОРОГО СТАЛИ ПРЕЕМНИК ХАСИМОТО **КЭЙДЗО ОБУТИ** И РОССИЙСКИЙ ПРЕМЬЕР **ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ** (СПРАВА)

Есть грозный суд...

Отныне Европейский суд по правам человека будет рассматривать каждую жалобу не дольше двух лет, а европейские министры внутренних дел станут бороться с коррупцией сообща

НОВЫЙ СОСТАВ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА МОЖЕТ ДОСТАВИТЬ ГОРАЗДО БОЛЬШЕ НЕПРИЯТНОСТЕЙ ВЛАСТЯМ ТЕХ СТРАН, КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В СОВЕТ ЕВРОПЫ. ТЕПЕРЬ ИХ ГРАЖДАНЕ, ПРЕДЪЯВЛЯЯ ИСК СВОЕМУ РОДНОМУ ГОСУДАРСТВУ, МОГУТ РАССЧИТЫВАТЬ НА МЕНЕЕ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНУЮ ПРОЦЕДУРУ СУДА. МНОГОЕ, ВПРОЧЕМ, БУДЕТ ЗАВИСЕТЬ ОТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУДА — ШВЕЙЦАРЦА ЛЮЦИУСА ВИЛЬДХАБЕРА (НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ)

Леонид Велехов

НАМЕРЕНИЯ

ПАРИЖСКИЙ ПОЕЗД ПРИБЫВАЛ В Страсбург на рассвете. Проснувшись и выглянув в окно, пассажиры могли обнаружить физиономию Сталина, глядевшего с установленных на перроне рекламных щитов. Это была реклама нового французского фильма «Русская империя». Анонс гласил, что фильм «охватывает последние восемь десятилетий российской истории», и пестрел упоминаниями Сибири, Соловков, Колымы, Воркуты, Магадана... Его навязчивая реклама — весь город уставлен щитами с усатым изображением — составила парадоксальный фон для двух главных событий, которыми жил Страсбург на прошлой неделе. Одним из них было открытие нового Европейского суда по правам человека. Другим — совещание европейских министров внутренних дел по проблемам борьбы с коррупцией и организованной преступностью.

Собственно, Европейскому суду по правам человека уже 48 лет, однако в минувший вторник он пережил второе рождение. Громоздкий, двухступенчатый институт, который состоял из Европейской комиссии по правам человека и самого суда, прежде функционировал лишь от сессии к сессии. Теперь же он реформирован и превращен в единый, постоянно действующий орган. В его составе 40 судей — по одному от каждой из стран — членов Совета Европы, которые будут круглый год работать в Страсбурге.

Уникальность Европейского суда по правам человека в том, что он рассматривает иски «отдельно взятых» граждан к государствам. Это единственный международный орган, в который человек может обратиться лично (однако лишь после того, как его иск прошел все инстанции национального судопроизводства и не был удовлетворен). За 48 лет в архивах суда накопилось более 117 тысяч обращений, из которых, впрочем, он принял к рассмотрению чуть меньше 40 тысяч. А удовлетворил немногим более 4 тысяч исков. Но зато среди этих последних есть и такие, по которым ответчики-государства выплачивали гражданам-истцам по нескольку миллионов долларов (рекорд — 30 миллионов). А средняя «цена» удовлетворенного Европейским судом иска составляет для государства-ответчика 20 тысяч долларов. Так что правительства побаиваются Европейского суда (его решение окончательное и обязательное для исполнения в стране — члене СЕ), а люди, несправедливо, как они считают, обиженные государством, на этот суд только что не молятся.

Россия состоит в Совете Европы меньше трех лет, однако за это время более двух с половиной тысяч ее граждан обратились с жалобами на государство в Европейский суд по правам человека. К рассмотрению было принято четыре иска, ни один до суда пока не дошел. Суд в последние годы оказался настолько завален делами, что средний срок вынесения вердикта по принятой к рассмотрению жалобе растянулся до семи лет. Собственно, именно это обстоятельство и было одним из главных, когда принималось решение о реформе суда. При новой организации работы суда, как надеется его председатель, швейцарец Люциус Вильдхабер, средний срок рассмотрения жалобы сократится до двух лет.

Как свидетельствуют эксперты, поток жалоб, идущих в Суд по правам человека из России, специфичен. Большое место занимают, к примеру, жалобы на невыплату заработной платы. И хотя, согласно регламенту суда, социально-экономическая проблематика не входит в его компетенцию, эти нарушения имеют в России столь вопиющий характер, что умелый адвокат вполне может квалифицировать полугодичную (а то и годичную) невыплату заработной платы как нарушение прав человека — например, его права на жизнь. А это уже прямая компетенция Европейского суда.

В минувший вторник из 40 членов нового Суда по правам человека к присяге было приведено 39. Пока пустует кресло российского судьи. Весной погиб в автокатастрофе претендент на это кресло — генеральный консул России в Страсбурге Евгений Прохоров, и нового кандидата, который должен быть одобрен Парламентской ассамблеей Совета Европы, Россия представит лишь в январе будущего года.

По достоверной информации, им станет нынешний заместитель начальника Главного государственно-правового управления Администрации президента РФ Александр Маслов. 34-летний Маслов уникально молод для такого поста, традиционно требующего профессионального и житейского опыта. Среди его будущих коллег нет никого моложе 40, большинству же за 50, у всех за плечами большая правозащитная деятельность и судебная практика. Наш кандидат по своему опыту работы — чистой воды аппаратный чиновник, с 1992 года работает в Администрации президента. Осенью 1993 года он, по некоторым сведениям, принимал активное участие в подготовке президентского указа номер 1400 об особом порядке управления страной. Как выразился в приватном разговоре здесь, в Страсбурге, один из моих российских собеседников (симпатизирующий, подчеркну, г-ну Маслову): «Никогда президента не сдавал, за что и был вознагражден». Вознагражден, добавим, щедро: жалованье члена Европейского суда составляет около 1 миллиона 100 тысяч французских франков (около 200 тысяч долларов) в год, причем налогами не облагается.

Если деятельность Европейского суда по правам человека апробирована десятилетиями, то сотрудничество правоохранительных органов стран — членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией лишь начинается и ограничивается преимущественно декларациями о намерениях. Ими увенчалось и двухдневное заседание министров внутренних дел европейских стран. Оно проводилось по инициативе России — страны, чья экономика и государственный аппарат едва ли не в наибольшей степени среди всех стран Европы криминализированы и поражены коррупцией. Но совещание вновь доказало, что от взяточничества и сращивания государственных структур с криминальными страдают не только такие «проблемные» страны, как Россия или Украина, но и вполне благополучные, вроде Испании, о чем говорил испанский министр внутренних дел, носящий фамилию, лучше которой для человека, занимающего этот пост, просто не сочинишь: Хайме Майор Ореха, что в буквальном переводе значит «Хайме Большое Ухо».

Увы, при всех достижениях демократии никто так до сих пор и не придумал, как побороть страсть чиновничества к незаконному обогащению. Побороть, конечно, исключительно с помощью цивилизованных, законных средств, избегая тех варварски жестоких методов, которые практиковал печально знаменитый советский диктатор, по странной иронии судьбы улыбавшийся европейским министрам внутренних дел в эти дни едва ли не со всех страсбургских улиц. ■

Страсбург

Оправдание президента

Итоги промежуточных выборов в Конгресс США оказались благоприятными для Демократической партии и дали Клинтону шанс избежать импичмента

В ЛОС-АНДЖЕЛЕСЕ, ГДЕ НА ВЫБОРЫ ПРИШЛО РЕКОРДНОЕ ЧИСЛО ИЗБИРАТЕЛЕЙ, В ТОНКОСТИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ПЫТАЛИСЬ ВНИКНУТЬ ДАЖЕ МАЛОЛЕТНИЕ ДЕТИ

Аркадий Орлов

ПОВОРОТ

КАЖДЫЙ ПОЛИТИК ВИНИТ В СВОИХ НЕудачах прессу. «Мы просчитались: средства массовой информации превратили разоблачение в круглосуточное шоу, и это вызвало отвращение у публики»,— заявил после промежуточных выборов в Конгресс спикер палаты представителей Ньют Гингрич. Опытнейший американский политик раньше других понял, что ставка республиканцев в предвыборной кампании на развенчание президента-демократа оказалась битой и нужно срочно искать виновных. Ими оказались журналисты, вызвавшие, по мнению спикера, реакцию отторжения у американцев на теперь уже всемирно известный скандал, грозивший Биллу Клинтону импичментом.

Казнь отменяется

Гингрич скромно промолчал, что именно республиканцы старательно скармливали прессе самые лакомые сенсации 10-месячной сексуальной «саги» и что с его личной подачи за неделю до выборов Республиканская партия потратила 10 миллионов долларов на «негативные» телевизионные предвыборные ролики, которые, прямо намекая на историю с Левински, откровенно призывали избирателей не голосовать за демократов, так как их лидер — президент — врет. Ролики были показаны в 30 избирательных округах, но в 18 из них победили демократы. Агрессивная кампания республиканцев только сыграла на руку демократам. Впервые с 1934 года занимающая Белый дом партия не потеряла свои позиции, а укрепила их. В палате предста-

вителей Конгресса демократы получили на 5 мест больше, в то время как противники-республиканцы такое же количество мандатов потеряли. Теперь в палате представителей США будет 223 конгрессмена-республиканца и 211 демократов. Несмотря на то что в Сенате распределение мест осталось без изменений (55 сенаторов-республиканцев и 45 демократов) и в Конгрессе в целом республиканцы по-прежнему составляют большинство, выборы ими, по общему мнению, проиграны. Они не укрепили свои позиции в Сенате, потеснились в палате представителей и на губернаторских выборах уступили демократам Калифорнию — самый большой по числу избирателей штат, крайне важный для предстоящей президентской гонки.

Белый дом и его сторонники празднуют победу. Если за день до выборов демократы, по замечанию газеты «Вашингтон пост», ждали, что их «поставят к стенке и расстреляют», то на следующее утро, к своему неописуемому изумлению, они получили «подарок от избирателей», которые продемонстрировали неодобрение идеи импичмента. Сам президент не преминул подчеркнуть, что выборы стали оправданием политики его администрации, занимающейся образованием, здравоохранением, пенсиями, минимальной зарплатой, охраной окружающей среды и другими социально и экономически значимыми вопросами.

Демократы сейчас говорят, что, кроме нападок на президента, оппоненты не смогли вынести на выборы ни одного внятного общенационального вопроса. Это признают и сами республиканцы. «У нас не было никакого лозунга, а это дело с Моникой Левински не смогло повлиять на жизнь людей так, чтобы они пошли голосовать», — сетует сенатор-республиканец Рик Санторам.

Несмотря на то что очень многие наблюдатели, и в первую очередь сторонники Белого дома, называют состоявшиеся выборы чуть ли не референдумом по импичменту, опросы общественного мнения показывают, что вопрос об отстранении президента от власти не был главным для американских избирателей. Исследование социологов, проведенное по заказу телекомпании Си-эн-эн, подтвердило, что 59 процентов пришедших голосовать граждан США не собирались демонстрировать свое отношение к импичменту Клинтона. Среди тех, кто все же пришел на избирательные участки именно с такими намерениями, 19 процентов желали заявить о своей поддержке президента и 19 процентов хотели высказаться за его отстранение. Другой опрос среди голосовавших показал, что в списке из семи проблем, волнующих американцев, на первом месте находится образование, а история с белодомовской практиканткой — на самом последнем. При этом четверо из пяти респондентов были уверены, что экономически США «здоровы», и 60 процентов опрошенных не сомневались, что страна двигается в правильном направлении. На таком фоне попытка разыграть козырь скандала и угрозы импичмента просто не сработала, и республиканцам теперь придется менять тактику.

«БЛЕСК И НИЩЕТА» РЕСПУБЛИКАНЦЕВ. ВВЕРХУ СЛЕВА НАПРАВО: **НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ТЕХАСА И ОДИН ИЗ ВЕРОЯТНЫХ КАНДИДАТОВ В ПРЕЗИДЕНТЫ ОТ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ ДЖОРДЖ БУШ-МЛАДШИЙ; ПОТЕРПЕВШИЙ ПОРАЖЕНИЕ В ШТАТЕ НЬЮ-ЙОРК СЕНАТОР АЛЬФОНС Д'АМАТО; НОВЫЙ ГУБЕРНАТОР ФЛОРИДЫ ДЖЕБ БУШ**

НИЖЕ — **СПИКЕР ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НЬЮТ ГИНГРИЧ НАХОДЧИВО ОБВИНИЛ В НЕУДАЧАХ СВОЕЙ ПАРТИИ СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

Тогда считать мы стали раны

Строго говоря, победы и поражения случались с обеих сторон. В штате Нью-Йорк неожиданно оборвалась карьера сенатора-республиканца с 18-летним стажем Альфонса Д'Амато, уступившего демократу Чарльзу Шумеру. Невезение буквально преследовало Д'Амато, который, уже направляясь на свое выступление для официального признания поражения, застрял на целых 20 минут в лифте, что для некоторых демократов лишь подтвердило «предопределенность» их победы над сенатором, возглавлявшим слушания по скандалу «Уайтуотер» с неподтвердившимися обвинениями в адрес Клинтона. К нескрываемой радости сторонников президента проиграл выборы и сенатор-республиканец Лауч Фэйрклот, друг спецпрокурора Кеннета Старра. Но у демократов тоже были потери. Пока сенатор Джон Гленн проводил время в геронтологических экспериментах на орбите, в его родном штате на его освободившееся место был избран республиканец. В штате Флорида после 8-летнего правления демократов пост губернатора выиграл сын бывшего президента США Джорджа Буша Джеб. В Техасе другой сын экс-президента — Джордж Буш-младший — легко сохранил за собой губернаторское кресло, и теперь в Америке заговорили о «братьях Буш» (как о братьях Марио в компьютерной игре) уже с учетом предстоящей через два года битвы за кресло в Овальном кабинете Белого дома.

Пока оно принадлежит Клинтону, и, если верить прогнозам, после промежуточных выборов в Конгресс уже никто не сможет заставить президента покинуть его раньше времени, несмотря на то, что слушания по импичменту будут продолжаться.

Когда предвыборная кампания была еще в самом разгаре и многие прочили мощную победу противникам Клинтона, газета «Вашингтон пост» узнала, что в западном крыле Белого дома, в комнате для аккредитованных журналистов, у репортера агентства «Рейтер» здоровенная наглая крыса среди белого дня стащила недоеденный «биг-мак». Резиденцию президента тогда часто называли «Титаником», напоровшимся на импичмент, но его четвероногие обитатели, похоже, оказались прозорливее высокооплачиваемых политических аналитиков... ■

Вашингтон

Аркадий Орлов, собкор РИА «Новости» — специально для «Итогов»

Цивилизатор

Игры Сида Мейера, автора великой «Цивилизации», остаются золотым эталоном компьютерной игровой индустрии

Егор Быковский

ИГРЫ ДЛЯ ВСЕХ

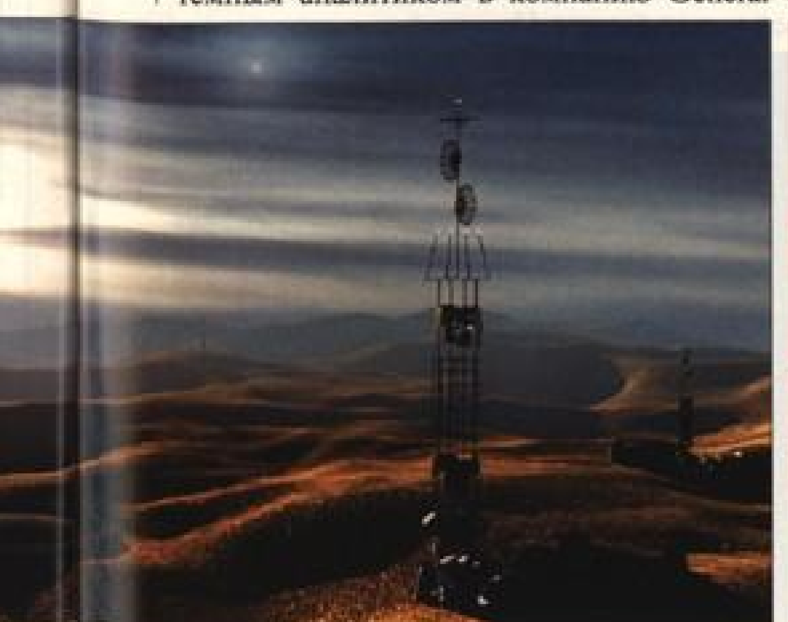
Сид Мейер родился 43 года назад. А 14 лет назад он написал свою первую коммерческую компьютерную игру — что гораздо важнее. Вернемся немного назад. Деизм как парарелигиозное течение оформился около 200 лет назад — его молодость совпала со зрелыми годами некоторых из французских просветителей, таких, например, как Дидро или Руссо. Собственно, они и ввели его в обиход — быть воинствующим атеистом тогда было опасно, даже если очень хотелось, деизм же позволял избавиться от Бога-вседержителя на легальных основаниях, оставив ему лишь функции демиурга. Деист верил в Бога — но представлял его себе как этакого часового мастера, создавшего в свое время положенный ему по рангу шедевр и удалившегося на покой. Так божество создает мир, дарует ему законы и оставляет его в покое. Иными словами, не стоит в критических ситуациях рассчитывать на божественный промысел — придется попотеть и в случае чего спасать свою задницу самому. Для этого демиург снабдил человека всем необходимым — умом, толикой удачи, способностью иногда бежать быстрее, чем тот, кто рассчитывает сделать вас своим ужином. Переигрывать нельзя — такова жизнь.

Миры, которые создает Сид Мейер, отличаются от представлений деиста о жизни лишь тем, что в них все же можно переигрывать. И все же это деистические миры — рассчитывать здесь можно только на себя. Как и в реальной жизни, впрочем, потому они и «играбельны».

Только это совсем небольшие миры, они умещаются на экране компьютера. Сид Мейер не Бог, но назвать его обычным человеком у автора язык не повернется — из тех четырех, если не больше, миллионов человек, которые за последние 14 лет **купили** его игры (количество поигравших безвозмездно учету не поддается), не исключено, найдется пара человек, которые пожелают отомстить за «богохульство». Во всяком случае Мейер — один из самых заметных и необычных людей в индустрии (и в искусстве) компьютерных игр.

Его коллега Джефф Бриггс уверяет, что, «встретив его [Мейера] на улице, вы нипочем не поймете, что он гений. Да к тому же миллионер». Действительно, внешний вид Мейера никак не соответствует распространенному представлению об образе компьютерного гуру — взлохмаченного, с безумными глазами, по ночам пишущего код, проливающего кофе на клавиатуру и непременно рассказывающего юным особам противоположного пола, страстно мечтающим в это время спастись бегством, «про компьютеры». Нет. Просто симпатичный средний американец, с улыбчивым круглым лицом, намечающейся лысиной и уже оформившемся на пятом десятке животиком. Непритязательный, даже, как утверждают друзья, робкий. К репортерам, возможно, сейчас уже и привык, но еще в 1995 году, будучи уже в зените славы, на вопрос журналиста из The Baltimore City Paper о том, каково, на взгляд Мейера, самое неожиданное последствие его успеха, «отец-основатель» ответил без тени иронии: «Меня до сих пор поражает, что ко мне приходят репортеры и спрашивают меня о разных вещах».

Все началось очень давно. В России 70-х годов подрастающее поколение или играло в футбол и дралось, или развивало интеллект поединками в «Эрудит» (некоторые, разумеется, счастливо совмещали и то, и другое). Неизвестно, собирал ли юный Сид Мейер бейсбольные карточки (кто же в таком признается!), но то, что он с огромным удовольствием играл в семейные настольные игры вроде достаточно известной в России «Монополии» или менее известной Candyland, известно доподлинно. Когда он стал чуть постарше, то перешел с семейных игр на несколько более серьезные — стратегические настольные игры, выпускавшиеся славной компанией Avalon Hill (позднее Avalon и Microprose много лет будут судиться по поводу того, кому принадлежит торговая марка «Цивилизации». Была когда-то такая настольная игра). Этот вид досуга в России был и до сих пор остается практически неизвестен, в Штатах же и Европе у него масса приверженцев. Такие игры, пусть и называются военно-стратегическими по жанру, по содержанию можно обычно отнести к «историческим» — поэтому в университете Мичигана первокурсник Мейер естественным образом выбрал специализацию по двум предметам — истории и компьютерным дисциплинам. В середине 70-х годов такой набор предпочтений для умного мальчика из хорошей американской семьи считался очень крутым.

Правда, специальностью Мейера стали все же «компьютерные науки». Именно поэтому после окончания университета он отправился в Лос-Анджелес и устроился на работу системным аналитиком в компанию General Instruments. Несколько лет будущий «отец-основатель» индустрии компьютерных игр устанавливал операционные системы в компьютеризированные кассовые терминалы. В 1981 году он наконец купил себе персональный компьютер. «Как! Только в 1981-м? — спросит изумленный читатель. — Ничего себе компьютерный гений!». Но выше мы уже отметили, что Мейер никогда не метил в гуру. Программирование ради программирования, возня с перфокартами, адаптация одних мудреных «девайсов» под другие никогда его не интересовали. Он любил **играть**. А персональные компьютеры первого поколения под это дело не слишком годились. Поэтому, кстати, в 80-х годах многие популярные игры выходили сначала для других платформ (скорее даже игровых консолей) — возможно, кто-то помнит Atari, Commodore, незаслуженно забытую Amiga и пр. Как бы то ни было, в 1981 году на рынке появился Atari 800, на котором можно было программировать игры без дурацких перфокарточек, — и вскоре этот аппарат поселился у Мейера дома. А тот его, естественно, использовал по назначению, создавая по ночам игры в стиле Space Invader.

Вполне возможно, что Сид Мейер так и остался бы навсегда системным аналитиком. Зарабатывал бы на жизнь захватывающей дух настройкой кассовых терминалов, а по ночам и уик-эндам писал бы «самопальные» игрушки (вы удивитесь, узнав, сколько неплохих по концепции игр создается программистами-одиночками — но они никогда не увидят свет).

КАК НИ СТРАННО, НИ В ОДНОМ МИРОВОМ ФОТОАГЕНТСТВЕ НЕ ОКАЗАЛОСЬ ФОТОГРАФИЙ **СИДА МЕЙЕРА** (СПРАВА). НА ЭТОМ ФОТО, НАЙДЕННОМ В ИНТЕРНЕТЕ, ОН СНЯТ С КОЛЛЕГАМИ ПО FIRAXIS **РЕЙНОЛЬДСОМ И БРИГГСОМ**

Он так и не приобрел бы заслуженной славы и миллионов. А мир лишился бы Сида Мейера — и неизвестно, кто больше бы потерял. Но...

Но в 1982 году застенчивый интроверт Мейер познакомился поближе со своим коллегой, громогласным, сверхнапористым экстравертом Джоном «Диким Биллом» Стили. Вот как бывает. Стили, сообразно своим без стеснения декларируемым достоинствам, работал, натурально, в отделе развития той же компании General Instruments (менеджером по маркетингу, если угодно); обязательное *nom de guerre*, уместившееся между его именем и фамилией, неопровержимо свидетельствовало о том, что «Дикий Билл» — из армейских. Стили был неплохим пилотом, и на этой почве они и сошлись. Как-то раз вечером, после дружеской пары пива, они прогуливались по Лос-Анджелесу и зашли, как водится, в супермаркет, в холле которого стояли игровые автоматы. Стили уселся за один из них (с летным симулятором), лихо сбил пару самолетов, потом сбили его. Мейер занял его место и уничтожил на порядок больше летательных средств противника. Стили обиделся: «Из нас двоих я летчик, и ты просто не имел права так поступить. Впрочем... как тебе это удается?». Никаких загадок — Мейер просто насквозь видел AI (Artificial Intelligence, уровень «разумности» компьютерного противника) и наперед мог сказать, что тот предпримет в каждый данный момент. «Я могу написать такую же игрушку за три... нет, за две недели!» — вот что сказал Мейер. «Так давай же делать бизнес вместе! Ты будешь писать игры, а я их буду продавать», — обрадовался Стили, они скрепили договор рукопожатием и двинулись вперед, по светлой дороге к грядущей славе и миллионам.

Не исключено, что эта легенда основана все же на реальных фактах. Однако очевидно, что на самом деле было куда меньше белозубых улыбок и похлопываний по плечу и куда больше работы. Мейер и Стили далеко не сразу расстались со своей основной работой и работали на собственную фирму в «свободное время». И, конечно, Сиду Мейеру потребовалось куда больше двух недель, чтобы закончить свою первую коммерческую игру — Solo Fight. Сейчас, спустя 16 лет, она любому читателю покажется непроходимо примитивной, но не надо забывать, что то было время игровых автоматов в холлах супермаркетов, и в установленных на них играх не приходилось рассчитывать вообще на какой бы то ни было уровень AI.

Как бы то ни было, партнеры наскребли 1500 долларов и организовали новое предприятие, назвав его Microprose (Microsoft был тогда еще никому не известен, так что созвучие случайно). У российского читателя такое начало блестящей карьеры в бизнесе не вызовет удивления — мол, кто только так не начинал в последние годы! Однако в Штатах — несколько другая ситуация, там сложнее. «Это был уникальный бизнес, только в нем с такими деньгами и можно начинать, — вспоминал позже Мейер. — Вам не нужно строить фабрику. Просто копируете игру на дискету, вставляете ее в пластиковый конверт, суете туда же скопированный на ксероксе четырехстраничный учебник — и дело в шляпе. Как ни странно, это продавалось».

Продавалось — это слабо сказано. К 1990 году годовой доход Microprose достиг 25 млн. долларов. К этому времени Сид Мейер уже написал целый ряд игр, многие из которых или стали классическими в своем жанре, или таковой жанр и породили. Если бы Сид Мейер взялся бы сегодня вдруг искать работу, то самым частым по употреблению словом в его «резюме» было бы слово «первый».

Он первым написал летный симулятор F15 Strike Eagle (начало 80-х годов, продано больше миллиона экземпляров) — и тем самым благословил рождение индустрии летных симуляторов. Вскоре после этого на свет появился Silent Service, первый симулятор подводной лодки — и еще долго оставался непревзойденным. Замечательная игра Pirates!, уникальный сплав исторического симулятора, аркады, стратегии и ролевой игры, породила целое семейство игровых жанров. Симулятор F19 Stealth Fighter был выпущен еще до того, как армия США получила «Стелс» на вооружение, и в него, против обыкновения, были инкорпорированы элементы стратегии и генератор миссий. F19 был сверхпопулярен и «жил» на компьютерах игроманов спустя долгие годы после выпуска. Главные же достижения Мейера — пошаговые стратегии в жанре God games («с точки зрения Бога»), такие, как Railroad Tycoon, Civilisation, Master of Orion, и другие. Кто никогда не играл ни в одну — поднимите руку.

Этот человек ухитрился получить хотя бы по разу все основные награды и призы в игровой индустрии. И он до сих пор сам пишет игры, как ни странно. И не только игры. В своей работе он интересуется не столько дизайном или мастерскими диалогами, сколько общей играбельностью — а она, по мнению Мейера, хороша только в том случае, если противник (компьютерный) практически ни в чем тебе не уступает. Работы над AI ведутся уже давно и пока еще не привели, как принято считать, к сколько-нибудь значительным результатам. Компьютер быстрее перебирает варианты решения, но никогда не придумает свой собственный. Поэтому нелишне упомянуть, что Мейер посвятил целых два года работе над проектом CPU Bach.

Это не игра в привычном понимании этого слова, а «голый» механизм AI, имитирующий работу... головного мозга Иоганна Себастьяна Баха. Не любую, разумеется, а лишь его способности к сочинению музыки. К сожалению, CPU Bach был написан для платформы 3DO и никогда не переносился на платформу IBM PC (в 1993 году возможности звуковоспроизведения стандартных персональных компьютеров были весьма скромны, если не сказать ничтожны). В 1991 году, когда была только идея, она казалась совершенно фантастической — как можно спрограммировать творческий процесс? Мейер через силу убедил себя — можно, как ни крамольна казалась эта мысль. К тому же он любит музыку, и ему так хотелось, чтобы 7-й Бранденбургский концерт существовал, а так и не остался ненаписанным... Оказалось, что гармонию вполне можно поверить алгеброй — если точно знать правила гармонии. Про CPU Bach мало кто знает, писали о нем совсем немного, — хотя публика и любит читать про торжество технологий, но самостоятельно сочиняющий музыку компьютер — это уж чересчур, слишком больно бьет по человеческому самолюбию, подрывает веру в нашу уникальность.

В конце 80-х годов Мейер вышел из руководства созданной им Microprose. «Я не верю, что есть на свете такая штука, которая называется менеджмент. Я люблю писать игры, и больше я толком ни на что не годен», — заявил он коллегам. Забавно, что вскоре после этого Microprose начала снижать обороты, попала в тяжелое финансовое положение и в итоге была куплена калифорнийской компанией Spectrum HoloByte. Может быть, Стили должен был чаще играть в «Цивилизацию»...

В 1996 году Мейер вообще уволился из Microprose. Его детище явно «забронзовело», поэтому вместе с Бриггсом и талантливым программистом Джеффом Рейнольдсом он основал фирму Firaxis и начал все сначала.

Первая же игра Firaxis «Геттисберг» (для американца это звучит примерно так же, как для русского «Куликово поле» или «Ледовое побоище») оказалась суперхитом, собрав все мыслимые награды в индустрии. «Мне ужасно жаль, что все сейчас изменилось. Мне жаль тех дней, когда об играх судили исключительно по «играбельности». И все эти бесконечные разговоры о дизайне, о видеовставках... В игре главное — чтобы игрок забыл, что он играет, что он всего лишь сидит в кресле и играет. Он должен жить там, внутри. Если он думает о работе художника, игра не удалась, ведь это же не фильм, в нем все наоборот. Как только мы перестанем обращать внимание на «играбельность», игровая индустрия умрет, мы просто не сможем конкурировать с другими видами шоу-бизнеса», — говорит Мейер.

Пока создатель «Цивилизации» работает в этом бизнесе, игровая индустрия не умрет. А если даже когда-нибудь и умрет, его имя еще долго будет связано с понятием «gamelock» — специфическим явлением, знакомым многим геймерам: «Еще пять минуточек... Еще разок!» Есть и другие мастера gamelock — но в играх Мейера преимущественно строят, изучают, развиваются и занимаются дипломатией — а не убивают. Играют. ■

Гитлер на цветной кинопленке

ОБЛАДАТЕЛЬ УНИКАЛЬНЫХ КИНОМАТЕРИАЛОВ — **82-ЛЕТНИЙ АМЕРИКАНЕЦ ГЕРБЕРТ ГОЭР** СЕГОДНЯ (ВВЕРХУ) И В 1946-М В МЮНХЕНЕ ВО ВРЕМЯ СЛУЖБЫ В АРМИИ

СЕНТЯБРЬ 1935 ГОДА. ГИТЛЕР В САЛОНЕ ЛИЧНОГО «ЮНКЕРСА» ЗА ЧТЕНИЕМ СВОЕЙ ЛЮБИМОЙ ГАЗЕТЫ «ФЁЛЬКИШЕР БЕОБАХТЕР»

БЕРЛИН, 1937 ГОД. ГИТЛЕР И МУССОЛИНИ ПРИНИМАЮТ ВОЕННЫЙ ПАРАД

Книги о «Третьем рейхе» и второй мировой войне, не говоря уже о публикациях в прессе, появляются в Германии регулярно. Столь же регулярно по всей стране проходят акции, посвященные памяти жертв нацизма: в этом году 9 ноября, например, широко отмечается 60-летие трагических событий «хрустальной ночи» — с нее отсчитывается история Холокоста. При этом тема нацизма не превратилась в Германии в пустой официоз: собственное прошлое продолжает волновать многих немцев. Некоторые из них до сих пор не считают окончательно закрытым вопрос об исторической ответственности немецкого народа за развязывание второй мировой войны.

Тем больший интерес вызывают здесь новые исследования и находки историков и журналистов. С одной такой находкой в конце октября познакомил своих читателей немецкий журнал «Шпигель». Сотрудникам журнала удалось связаться с неким Гербертом Гоэром, гражданином США. Зимой 1945 — 1946 годов сержант американских войск Гоэр возглавлял в Мюнхене специальную поисковую бригаду в составе 196-го артиллерийского батальона США. Однажды на допрос

ЛИЧНЫЙ ПИЛОТ ГИТЛЕРА ГАНС БАУЭР, С 1933 ПО 1945 ГОДЫ СНИМАВШИЙ ФЮРЕРА ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ КИНОКАМЕРОЙ

к нему был приведен человек в гражданском, представившийся «одним из пилотов Адольфа Гитлера» и пообещавший передать американскому сержанту ценные исторические документы. На указанное немцем место в пригороде Мюнхена тут же выехала машина — и действительно в саду одной из пригородных вилл под цветочной клумбой было обнаружено 16 жестяных коробок с кинопленкой. Это были редчайшие кадры, снятые уже знакомым Гоэру немцем, оказавшимся не просто «одним из пилотов», а главным личным пилотом фюрера Гансом Бауэром. Непосредственная близость к Гитлеру позволила Бауэру, увлекавшемуся киносъемкой, увидеть и запечатлеть такие сцены, которые были недоступны профессиональным операторам. Будь то государственные визиты Гитлера в Италию и Финляндию, знаменитое посещение Парижа в июне 1940 года, поездки на Восточный фронт, наконец, отпуска, которые фюрер проводил в Штутгарте или Висбадене — за штурвалом личного самолета Гитлера неизменно находился все тот же Бауэр. С 1936 года он начал использовать только появившуюся тогда в Германии цветную обратимую кинопленку AGFA — при том что официальная фашистская хроника все еще продолжала выдавать черно-белые пропагандистские ролики.

Большинство найденных в Мюнхене трофеев сержант Гоэр передал своему непосредственному военному начальству, однако четыре ролика самовольно решил оставить себе. Именно они, пролежав более 50 лет на полке его дома в штате Теннесси, и попали сегодня в руки историков и журналистов. Судьба же остальных киноматериалов до сих пор неизвестна.

П.Р.

Фото предоставлены DM — SIPA/SEL

1940 ГОД. ГИТЛЕР НА ЗАПАДНОМ ФРОНТЕ. ЦЕНЗУРА НЕ РАЗРЕШАЛА СНИМАТЬ ФЮРЕРА НА ФОНЕ РАНЕНЫХ НЕМЕЦКИХ СОЛДАТ

1940 ГОД. ГИТЛЕР С ГЕРИНГОМ

Настоящее русское варенье

Оказывается, Россия может успешно торговать со всем миром не только ядерными боеголовками или урановым сырьем, но и вполне вкусной и качественной едой

Галина Ковальская

MADE IN

Сын оценил: «Лучше, чем домашнее». Он в этом деле понимает: обе бабушки наперебой ублажают единственного внука всевозможными вареньями. Первый раз в его жизни покупное оказалось вкуснее бабушкиных. Наверное, сработал еще и эффект контраста. Когда видишь перед собой аккуратную импортную баночку с отвинчивающейся крышкой, невольно настраиваешься на клейкий желеобразный джем, который, в общем-то, вполне съедобен, только уж больно однообразен — клубника, малина, персик до уныния похожи друг на друга, да и запах имеют сходный, чуть парфюмерный. Тот, кто первым открыл баночку, облизал по праву открывальщика крышку (кажется, это был муж, а может, как раз сын), издал радостно-изумленное «О!» и тут же запустил в варенье десертную ложку. После общесемейной дегустации баночка почти опустела — жалкие 360 грамм черносмородинового варенья нам на троих — только облизнуться. Тогда, наконец, решили посмотреть, кто это нас так порадовал. Рекламная надпись на этикетке: «Настоящее русское варенье». «Раз «настоящее русское», значит, какие-нибудь шведские финны варили», — проницательно заметил муж. Ошибся. Реклама на сей раз оказалась правдивой, товаропроизводитель самый что ни на есть отечественный, располагавшийся, как сообщала все та же этикетка, в райцентре Селижарово Тверской губернии.

На семейном совете было решено покупать на пробу все сорта селижаровского варенья — его авторы назывались «ООО «Ратибор» (старинно-национальное нечто в трогательном соединении с новоязом). Все, что успели отведать, было замечательно. Правда, не дешевле, а то и дороже, чем ввозные джемы, но вареневый импорт мы после ратиборской продукции вообще запрезирали.

Из руин

При въезде в Селижарово подвыпивший мужичок словоохотливо объясняет: «Вам где варенье варят? Поедете налево, потом опять налево, справа будет хлебозавод, слева — молочный, а в консервный прямо и упретесь». Уперлись. Поначалу кажется, что на огромной заводской территории ни души. На проходной пусто, спросить, куда двигаться, не у кого. Мы с коллегой-фотокорреспондентом засомневались было, туда ли попали. Уж больно характерный вид был у этих зданий — «стоящих» (или «лежащих») предприятий я за последние годы, слава богу, понавидалась, так что даже по запаху, как мне кажется, могу их отличать. Однако, пока мы беспомощно озирались, подъехала еще одна машина, и вышедшие из нее двое крепких ребят в кожаных куртках уверенно направились к двери одного из корпусов. Мы потрусили за ними и тут только заметили, что как раз на этом корпусе прилеплено объявление: «Принимается клюква по цене 5 руб. кг». (Уже потом, на обратном пути, мы увидели такое же объявление и на здании проходной. Просто эти записочки такие маленькие, что глаз современного москвича, привыкший к пестрым и красочным плакатам, за них не цепляется.)

Вслед за парнями мы пришли к заведующему производством Игорю Николаевичу Тимошенко. Они привезли клюкву, десять тонн. «Мне вчера сказали, что вы две привезете». — «Так что ж нам, обратно везти?» — «Зачем? Заберем сколько привезли. Сейчас примем, сейчас и рассчитаемся». — «А долго принимать будете?» — «Чего долго? Если вам пакеты нужно возвращать, то подождать придется, а если нет, так вот перевесим — и готово». Вся операция заняла не больше часа. «А если мы вам завтра еще тонн пятнадцать привезем?» — «Везите на здоровье, за четыре дня всю сварим».

Если с поставщиками Игорь Николаевич разобрался в два счета, то зачем пожаловали к нему корреспонденты «Итогов», никак не мог взять в толк. «Ну, варим, продаем. Вкусно, говорите? Да преувеличиваете, по-моему». Юра Феклистов, наш фотограф, тоже большой любитель варенья, не выдержал: «Вы тут на этикетке пишете «по старинным русским рецептам». Это как?» Игорь Николаевич вроде даже засмущался: «Ну, может, мы зря так написали. Какие особые рецепты? Сахар и ягоды, как бабки в тазу варят, так мы в своих аппаратах. Ничего, кроме сахара и ягод». — «А как консервируете?» — «Просто стерилизуем».

Они, оказывается, не только варенье варят. Потребители даже лучше знают их соусы, а в последнее время кетчупы. «Ратибор» делает четыре вида кетчупа, шесть соусов, а уж варений — бог знает сколько. Например, клюкву, бруснику и смородину выпускают и в виде варенья, и протертыми с сахаром. И все это в одном-единственном цехе на одном и том же оборудовании. («Ваши читатели не испугаются, если вы наш технологический процесс сфотографируете?»)

Два с половиной года назад они арендовали у здешнего консервного завода один цех. Завод тогда был скорее мертв, чем жив. «Он и сейчас...» — заикнулась было я, но Игорь Николаевич меня остановил: «Что вы, сейчас он, считайте, ожил. Пусто? Да нет, какие-то бабки время от времени колупаются. А мы приехали — тут вся территория сугробами завалена была, выше окон, ни света, ни отопления. Они ж на наши арендные денежки стали чуть-чуть дышать. И тут же наезжать начали — мол, мало нам даете, а сами сколько зарабатываете. Мне иногда кажется, у них основная работа — считать, сколько мы зарабатываем. И директор, и бухгалтер — да все только этим и заняты». Словом, отношения сложились не лучшие, и теперь ратиборцы собираются съехать из Селижарова на другой консервный завод, в Дубну. А там, наученные горьким опытом, при первой же возможности арендованный цех выкупить в полную собственность. «Поэтому у нас здесь все так неказисто — деньги туда вкладываем, и оборудование поновее сразу туда идет».

Новые люди

Почему Дубна? Потому что коммерческий директор, Михаил Топоров, — бывший дубнинский инженер, там у него знакомства и связи. А Селижарово в свое время возникло потому, что кто-то из организаторов познакомился с тогдашним главой Селижаровского района, и тот загорелся поправить дела на консервном заводе... Новые отечественные товаропроизводители — бывшие физики, инженеры, отставные военные. «Когда решили заняться бизнесом?» Топоров отвечает: «Когда жрать стало нечего». Тимошенко, отставной майор-пограничник, время от времени начинает «оправдываться»: мол, не богачи мы, не буржуи, да и вообще ничего плохого Родине не делаем. «Я за себя присягу давал, что буду переносить все лишения, связанные с воинской службой. Но семья-то моя почему должна сидеть впроголодь?» Слушать его неловко: нормальный мужик, занятый самым что ни на есть нормальным делом — производством высококачественной еды, — чувствует себя как будто перед кем-то виноватым.

Цех в Селижарове они получили вместе с замороженным оборудованием. Кое-что понадобилось прикупить, а остальное просто наладили. Работают по плану: скажем, три дня делают кетчуп, потом оборудование переналаживают (на это уходит часа три) и полдня гонят клюкву протертую. Потом за пятнадцать минут перестраивают на варенье и ту же клюкву уже варят. По банкам разливают вручную. Вообще производство очень маленькое.

СЕЛИЖАРОВСКОЕ ВАРЕНЬЕ, ОСОБЕННО КЛУБНИЧНОЕ И БРУСНИЧНОЕ, С БОЛЬШИМ УДОВОЛЬСТВИЕМ И В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ ПОЕДАЕТСЯ В ИЗРАИЛЕ. ПОПУЛЯРНО ОНО ТАКЖЕ В США И ГЕРМАНИИ. НО ИНОСТРАННЫЕ ЗАКУПЩИКИ НАПРЯМУЮ К СЕЛИЖАРОВЦАМ НЕ ОБРАЩАЮТСЯ, А ПРЕДПОЧИТАЮТ ИМЕТЬ ДЕЛО С МОСКОВСКИМИ ПОСРЕДНИКАМИ

В Селижарове всего тридцать два человека, включая Игоря Тимошенко и уборщиц. В самый ягодный сезон нанимают еще человек тридцать – тридцать пять. Еще несколько человек составляют головной офис в Москве. В месяц они выпускают около 300 тысяч единиц продукции (банок с вареньем и бутылок с соусами), но при таком скромном обороте успели уже довольно прочно завоевать московский рынок. В Твери тоже навалом их продукции, но, к сожалению, тверские коммерсанты ни разу не додумались приехать в Селижарово и берут товар с московских баз – естественно, получается существенно дороже.

С изумлением обнаруживаю на баночке с клюквой надпись на иврите. «В Израиле наш товар разлетается вмиг, хотя у него нет сертификата кашрута», – объясняет Тимошенко. Сертификат кашрута означает, что раввины допускают данную еду к употреблению верующими евреями. У клюквенного или брусничного варенья такого сертификата быть не может: пища считается кошерной, если она не тронута животными или птицами. А разве ребе может поручиться, что ни одну ягодку не клевала ни одна птичка? С точки зрения реализации все это означает, что вареньем не станут торговать крупные магазины. Но его расхватывают маленькие лавчонки. «Почему-то израильтяне, – недоумевает Игорь Николаевич, который явно не имеет там ни родственников, ни близких знакомых, – больше всего интересуются как раз клюквой, брусникой и черникой». – «Это называется «ностальгия»,– отвечаю я.

Мы и импорт

Сырье свое? Увы... Свои только ягоды-дикоросы: все те же черника, брусника и клюква. Иногда груши, еще реже яблоки. Остальное в основном польское. Лесных малины и ежевики собрать в промышленном количестве в России невозможно. Ягодных хозяйств в стране тоже, почитай, нет. Так что не только абрикосы, но и вишня, смородина, клубника – из Польши. В Польше давно развита система быстрой заморозки фруктов. Последние годы пару мощных польских хладокомбинатов закупили австрийцы, так у них еще выгоднее покупать, чем у поляков. Кстати, из Польши купленный товар везут через Литву, а потом Латвию. «Лучше три границы пересечь, чем одну белорусскую». – «А Таможенный союз?» – «Какой союз? Без штанов оставят, вот и весь союз».

Почему же все-таки не закупают клубнику в ближнем Подмосковье? В сезон ее там навалом, даже специальные хозяйства имеются. «Польская дешевле». С грустью вспоминаю двухлетней давности рассказ моих попутчиков в поезде Москва – Астрахань, как они сгребают в рвы спелые абрикосы и жгут, потому что поросята от абрикосов уже отказываются, а просто оставлять их на земле тоже нельзя: она уже пережирнена этими абрикосами. «Неужели не проще завести хотя бы парочку передвижных хладокомбинатов?» Михаил Топоров увлеченно рассказывает, что во всем виновата система налога с оборота: получается, что надо платить 4 процента на каждом этапе произведенной продукции, поэтому импортер заведомо в лучших условиях. Например, у нас платит и производитель абрикосов, и тот, кто поставляет ему технику, удобрения и проч., и проч. Дешевле получается ввезти замороженные фрукты, заплатить эти 4 процента единожды. Игорь Тимошенко, которому по должности ближе не финансовые, а производственные проблемы, говорит о другом: «Трудно с нашим народом... Приезжаю я в Волгоград за вишней. Все там рыдают, что у них нет денег. А я везу живые, в чемодане. Они меня сразу любят, с три короба обещают – говорят, мол, не помнят, когда и видели живые деньги. Я говорю: надо через столько-то дней пятнадцать тонн. Радуются, в ладоши хлопают. Приезжаю в назначенный срок – триста килограмм приготовили. Плюнул и взял у поляков. К тому же с погрузкой всегда там проблемы...» – «За живые-то деньги нельзя найти мужиков на погрузку?» – «Так им зарплату в колхозах бормотухой платят. Ну, той самой, что из их них же яблок гонят. Они от постоянного употребления бормотухи к погрузочным работам делаются неспособны. Хотя нам для качества лучше бы вишню варить свою, свежую, а не польскую мороженую».

Ударил ли по ним кризис? Еще как! «Сейчас, – говорит Топоров, – вообще без прибыли работаем». Срочно переходят на новые баночки. Прежние, красивые, длинные-многогранные, брали у словаков по цене 15 центов штука. Теперь придется брать свои, камышинские, низенькие и пузатые, зато по два цента. «Может, лучше, чтобы «настоящее русское варенье» было в круглых пузатых», – пытаюсь я утешить Игоря Николаевича. «Ой, – он тоскливо морщится, – мы же давно к ним подкатывались. Эти банки – вы бы их видели! Слезы. Мало того, что они, как советские бутылки от кефира, все разного цвета, но там и по форме двух одинаковых нет. Правда, в этом году поставили импортную линию и мамой клянутся, что будут банки как банки. На выставке мы видели: вроде порядок. Но выставочных экземпляров можно хоть из чистого золота налепить...»

На крышках сэкономить не удастся. Завинчивающихся крышек в России никто не производит. А возвращаться к тем крышкам, с которыми надо ковыряться открывалкой, они, хоть убей, не будут: «Надо уважать потребителя, да и себя тоже». Этикетки, кстати, тоже импортные.

Все равно они надеются не только выжить, но сделать собственный завод и дальше развиваться. Топоров больше упирает, что верит в изменение налоговой системы, Тимошенко – в энергию, силы и жизнеспособность самих организаторов «Ратибора». А мне все не дает покоя один вопрос: когда Примаков и Маслюков собираются защищать отечественного товаропроизводителя, они хоть немножко имеют в виду «Ратибор» и таких, как они, или будут реанимировать все тот же консервный завод, что сегодня кормится с ратиборской аренды? С точки зрения создания рабочих мест надо заниматься восстановлением из руин всего лежачего. Люди будут ходить на работу, получать зарплату... А варенье нам бабушки и сами сварят, не надорвутся. ■

Фото **Юрия Феклистова**

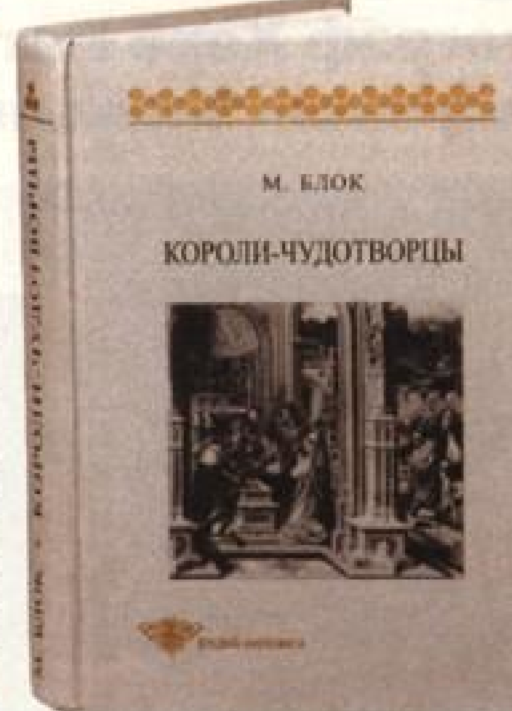
НЕБОЛЬШОМУ КОЛЛЕКТИВУ «ООО «РАТИБОР» ПО СИЛАМ ПЕРЕРАБОТАТЬ ЛЮБОЕ КОЛИЧЕСТВО ЯГОД. ТЕХНОЛОГИЯ ПРИ ЭТОМ ОЧЕНЬ ПРОСТА – В ВАРЕНЬЕ НЕТ НИ ЖЕЛАТИНА, НИ ПЕКТИНА, НИ ЧЕГО-ТО ДРУГОГО, ЧТО ДОБАВЛЯЮТ ДЛЯ СОХРАННОСТИ «ТЕХНОЛОГИЧНЫЕ» ЕВРОПЕЙЦЫ

Как верует набожный народ

Россия осваивает наследие Марка Блока

Николай Павлович

КЛАССИКА

М. БЛОК. КОРОЛИ-ЧУДОТВОРЦЫ. М.: ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, 1998

ВНЕШНОСТЬ ОБМАНЧИВА. ТЩЕДУШный француз совершенно негероической наружности (непременные очки-«велосипед») был отважен. В первую мировую немолодой лейтенант был награжден орденом за личное мужество. Двадцать пять лет спустя «самый старый капитан» Сопротивления, как называл себя Марк Блок, поражал товарищей хладнокровной расчетливостью. В 1944 году он угодил-таки в гестапо и, никого не выдав, умер, как и мечтал, «добрым французом». На могиле просил написать только: Dilexit veritatem («Он любил истину»).

В поисках истины Марк Блок был не просто смел, но прямо дерзок. В 1929 году, когда вместе с Люсьеном Февром он начинал издание журнала «Анналы», Блок замышлял ни много ни мало изменить само содержание истории. И преуспел.

В то время историческая наука о человеке корчилась между молотом марксистского «естественноисторического процесса смены общественно-экономических формаций» и наковальней цивилизационных схем, вошедших в моду после выхода в 1918-м бестселлера Освальда Шпенглера «Закат Европы».

«Анналисты» подняли бунт против обеих формул, отводящих человеку роль «винтика», наделенного исключительно классовыми или этническими свойствами. Констатировав, что историки «нередко только тем и занимаются, что расчленяют трупы», «новая историческая наука» отправилась на поиски «живого человека».

Эти лозунги привлекли под знамена «Анналов» самых разных исследователей, которых объединяло прежде всего стремление к преодолению цеховой обособленности от других гуманитарных дисциплин. Блока интересовали преимущественно социальные структуры длительной временной протяженности, и прежде всего «ментальность». Изучение подобных структур требовало совершенно иного подхода к источникам. Историк школы «Анналов» решительно порывает с традицией старой историографии, следующей за хрониками, и начинает задавать текстам неожиданные вопросы, не довольствуясь тем, что люди прошлого сами о себе сообщили.

Импульс был исключительно мощным. Российские историки средних лет хорошо помнят, каким духом свободы повеяло в удушливой атмосфере 80-х со страниц чудом просочившейся в печать книги Блока «Апология истории». Однако научные принципы «анналистов» приходилось осваивать из теоретического трактата, вне конкретных исторических исследований.

Теперь благодаря совокупным усилиям издательства «Языки русской культуры», Центрально-Европейского университета и Института «Открытое общество» отечественный читатель может самостоятельно оценить изящество классической работы Марка Блока «Короли-чудотворцы: Очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и в Англии».

Разумеется, книга, которая в момент своего появления (1924) считалась революционной и даже, по мнению некоторых энтузиастов, совершила коперниковский переворот в исторической науке, заметно постарела. Некоторые концептуальные новации Блока сделались общими местами, некоторые фактические выводы подверглись аргументированному пересмотру. Издатели напрасно не сопроводили текст комментарием такого рода, но читателю полезно было бы знать, например, о существовании более позднего трактата американца Эрнста Канторовича «Два тела короля» (1957), весьма убедительно отстаивавшего тезис, что в XIII веке на смену религиозным обоснованиям королевской власти пришло римское право.

Кроме того, безусловно, актуален сам предмет и материал книги. Марк Блок, казалось бы, принимается за крайне узкую тему. Объект его исследования – «королевское чудо», способность французских и английских королей излечивать золотуху. Точнее, не само чудо, а простонародная вера в то, что истинные короли таковой способностью обладают. Исследуя это явление, Блок обращается не к трактатам ученых мужей, а к изучению целого букета обрядов, суеверий и легенд, в которых выразились коллективные представления о магической силе монарха. Благодаря новаторскому подходу Блока «притянутый за ногу» средневековый человек «вытаскивается целиком». «Королевское чудо» дает возможность установить природу и проследить развитие представлений, составляющих фундамент политической системы средневековья. Историки, как показывает Блок, совершали большую ошибку, изучая «отношение тогдашних людей к власти лишь по трудам знаменитых теоретиков».

Ритуал наложения рук, обряд раздачи целительных колец из освященного королем металла, вера в чудесную силу священного знамени французских королей (орифламы) и убеждение в наличии на теле небесного избранника особых королевских знаков уже не кажутся «смешной аномалией», если вслед за Блоком увидеть «связи между некоторыми древними представлениями о природе вещей и первыми политическими установлениями человечества».

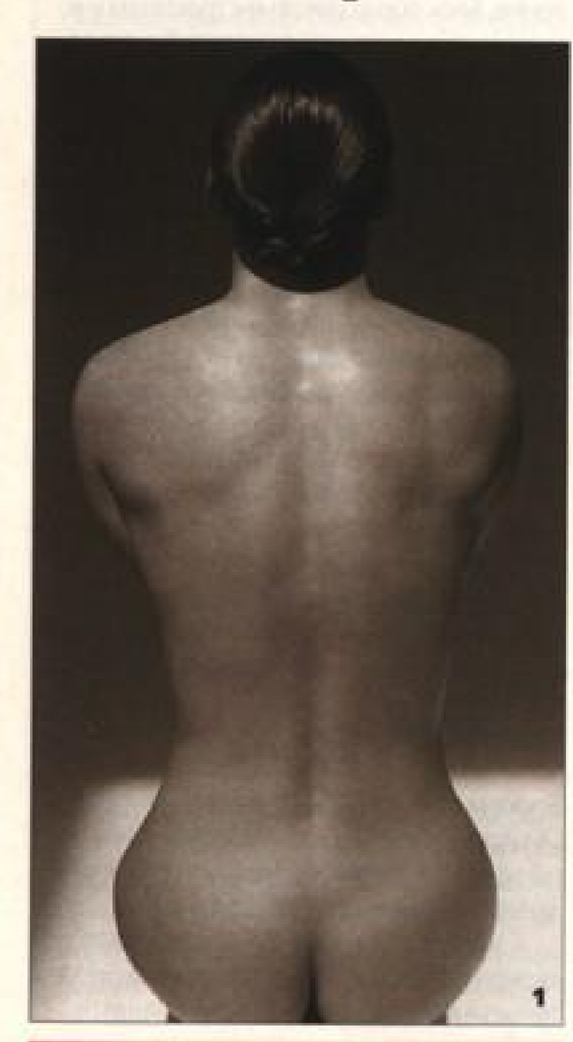
Суровое средневековье требовало от своих политиков более весомых доказательств адекватности, нежели наше расслабленное время. Например, послы конкурента могли предложить соискателю престола такой способ разрешения тяжбы: «Если Филипп де Валуа является, как он то утверждает, истинным королем Франции, пусть докажет это, войдя в клетку с голодными львами, ибо никогда львы не набросятся на истинного короля», «в случае же неуспеха пусть признает себя недостойным королевства».

Чтение книги Блока навевает глубоко оптимистические мысли. Власть обладает такими свойствами, какими наделяют ее подданные. Содержание культуры не исчерпывается доктринами, рожденными в головах представителей элиты. Историю творят не абстрактные массы, а живые люди, каждый из них. Даже в эпоху всеобщей веры в царские знаки.

Спортсмены в натуре

Американский фотограф Херб Ритц сделал серию ню мировых знаменитостей

Николай Молок

О ПРЕКРАСНОМ

ЗА ПОЛГОДА, ПРОШЕДШИЕ ПОСЛЕ ПОМпезной московской Фотобиеннале, отечественные любители прекрасного уже успели позабыть о том, что такое изысканная фотография. Компания «Кронолюкс» и фирма TAG Heuer побаловали москвичей, устроив выставку фотографий американского фотохудожника Херба Ритца. Правда, посмотреть эту выставку все желающие вряд ли смогут: открыта она в двух залах ресторана «Россини», а потому предназначена для людей определенного сорта.

Престижно-богемный характер выставки, впрочем, вполне уместен в случае

1. **АМЕРИКАНСКАЯ ПЛОВЧИХА ЭМИ ВАН ДЕЙКЕН** С НЕПОМЕРНО ШИРОКИМИ ПЛЕЧАМИ — ПАРАФРАЗ ХРЕСТОМАТИЙНОГО ФОТОКОЛЛАЖА МАН РЕЯ, ГДЕ НА ЖЕНСКОЙ СПИНЕ ИЗОБРАЖЕНЫ ПРОРЕЗИ, ПОДОБНЫЕ ЭФАМ НА ВИОЛОНЧЕЛЬНОЙ ДЕКЕ

2–3. **АНГЛИЙСКОГО БЕГУНА КОЛИНА ДЖЕКСОНА** ХЕРБ РИТЦ НАЗВАЛ «ФАНТАСТИЧЕСКИМ», ДОБАВИВ: «ХОРОШО БЫ, ЧТОБЫ У МЕНЯ КАЖДЫЙ ДЕНЬ БЫЛ КТО-ТО, ПОХОЖИЙ НА НЕГО»

4. **ИТАЛЬЯНСКИЙ ГРЕБЕЦ АНТОНИО РОССИ**

5. ПРО **АНГЛИЙСКУЮ БЕГУНЬЮ ДЖЕКИ ЭЙДЖИПОН** ХЕРБ РИТЦ СКАЗАЛ: «ОНА КРАСИВА, КАК СКУЛЬПТУРА»

с Хербом Ритцем, который прославился именно фотопортретами артистической (и не только) тусовки.

Он снимал актеров (Ричард Гир, Дастин Хофман), певцов (Майкл Джексон, Дэвид Боуи), художников (Кейт Харинг, Дэвид Хокни) и даже политических деятелей (в том числе и Михаила Горбачева). Он публиковался в модных (Vogue) и общественно-политических (Newsweek) журналах. Он издавал книги с вполне откровенными фотографиями обнаженных натурщиц и, особенно, натурщиков (например, вышедшая в 1991 году книга Duo была посвящена гомосексуальным парам). Работы Ритца выставлялись во многих американских галереях, а два года назад его выставка прошла даже в бостонском Музее изящных искусств. Словом, Ритц — один из культовых фотографов, о котором у нас, как обычно, почти ничего известно не было.

Весной прошлого года по заказу фирмы TAG Heuer, выпустившей новую модель спортивных часов, Херб Ритц сделал серию фотографий тринадцати знаменитых спортсменов — он запечатлел их обнаженными (впрочем, на сей раз умело скрыв «срамные» места). Ритц поставил свои модели в простые, классические позы, а на некоторых снимках обращался с ними почти как со скульптурой (например, помещал в нишу).

В отличие от прежних опытов с обнаженной натурой теперь Ритца увлекла атлетическая стать спортсменов (отсюда и название выставки — Form). В голых телах почти нет ожидаемого эротического жара — одни сплошные мускулы. На красивых черно-белых фотографиях сильные контрасты света и тени еще больше подчеркивают дисгармонию натренированного тела. Американская пловчиха Эми Ван Дикен с непомерно широкими плечами, итальянский гребец Антонио Росси с натруженными мускулами живота, швейцарская бегунья Анита Вейерманн с «очень сильными ногами» (как выразился сам Ритц). Есть, впрочем, и психологические портреты, например Бориса Беккера. Есть и довольно бессмысленные работы: зачем, например, надо было обнажать Дэвида Кулхарда, гонщика «Формулы-1», если в его виде спорта роль тела играет автомобиль.

Многие из снимков Ритца напоминают работы знаменитого американского фотографа Роберта Мэплторпа (автора скандальных гомоэротических, иногда с оттенком садомазохизма, мужских ню). Но у Ритца получается менее чувственно, соответственно менее шокирующе и в конечно счете менее оригинально (из всей серии на работы Мэплторпа больше всего похожа изогнутая шея английского бегуна Колина Джексона). Но в любом случае приятно, что на выставке нет ни одного репортажного снимка, которого привычно ждешь от спортивной фотографии.

Хорошо бы теперь, чтобы, например, фирма «Паркер» к выпуску очередной модели перьевой ручки заказала Хербу Ритцу серию фотографий обнаженных писателей и поэтов. «Итоги» могли бы рекомендовать знаменитостей из России. ■

Целлулоидная Золушка

Балетная труппа Национальной лионской оперы показала в Москве экстравагантную постановку Маги Марэн

СЛЕВА: ЗЛЫЕ СЕСТРЫ **(АНН-СИЛЬВИ ГАШ, АМАНДИН ФРАНСУА)** И МАЧЕХА **(ДОМИНИК ЛЕНЭ)** ТРЕТИРУЮТ ЗОЛУШКУ **(КСЕНИЯ КАСТАЛЬСКАЯ)**.
СПРАВА: ТРЯПИЧНАЯ КУКЛА, ПОЯВИВШАЯСЯ ИЗ ВОЛШЕБНОГО СУНДУКА, ПРЕВРАТИТСЯ В РОБОТА **(МАРКЕТА ПЛЗАКОВА)**, КОТОРЫЙ БУДЕТ НАПРАВЛЯТЬ ХОД СЮЖЕТА

Ярослав Седов

ЭКСПЕРИМЕНТ

ЛИОНСКАЯ ОПЕРА, ПРИГЛАШАЯ В 1985 году модного авангардного хореографа Маги Марэн выступить в «чужом» амплуа — поставить версию классического балета Прокофьева «Золушка», — рассчитывала прежде всего на коммерческий успех. Надежды полностью оправдались. Постановку сразу признали одним из самых эффектных современных спектаклей. Она с триумфом объехала весь свет и наконец добралась до России. Оказалось, что для нас эта «Золушка» ценнее, чем просто еще одно экстравагантное зрелище.

С начала 90-х в России побывали со своими постановками почти все известные современные зарубежные хореографы. Стало казаться, что их творчество должно стать образцом для нашего современного балета, поиски которого тем временем сворачивались. Театры, вынужденные зарабатывать деньги, переключились на тиражирование популярной в мире «выездной» классики. В этой ситуации «Золушка» Маги Марэн, поставленная уже тринадцать лет назад, оказалась чем-то вроде маяка. Маги применила к классической балетной партитуре средства авангардной пластики, развивающейся отдельно от балета. И стало очевидно, что это принципиально различные системы. Тип современного театрального танца, в котором работает Марэн, — не результат эволюции балета, якобы не пройденной в России, а другое искусство, опыт которого практически не применим в решении балетных проблем.

Сюжет спектакля разворачивается в магазине игрушек. Пластика артистов и надетые на них бутафорские головы целлулоидных пупсов создают ощущение кукольного театра. Каждый персонаж получает гротескные черты. Золушка трогательно втягивает голову в плечи и прячется за отца, когда ее передразнивают сестры. Отец примирительно складывает на груди руки. Грозная мачеха деловито поправляет бюст и устрашающе воздевает руки, третируя падчерицу. В конце концов она швыряет Золушку на пол. Тогда из коробки, подаренной Золушке отцом, вываливается тряпичная кукла. С бессвязным детским лепетом и причмокиванием, прерывающим музыку, она катится по сцене, пока из нее, как из кокона, не появляется робот, мигающий лампочками. Дальше именно он в качестве феи будет направлять ход сюжета: подарит Золушке кринолин с лампочками и туфельки, отправит на бал в игрушечном автомобиле. А в финале, когда Принц, не сумев натянуть туфельку на ноги сестер, соберется уезжать, робот укажет, где спрятали Золушку.

Марэн удается найти зрелищное соответствие тончайшим музыкальным тембрам, чуть ли не шорохам. Например, Золушка встречается с Принцем на фоне зеркал, пускающих по ярусам синие блики, дрожащие, словно тремоло скрипок. После рокового боя часов зрителей ослепляют лучи прожекторов. Но хотя Марэн изъясняется на том же языке театра XX века, что и Прокофьев, говорит она о другом, и это обнаруживается, как только дело доходит до танца.

Прокофьев написал романтическую поэму о том, что достичь мечты можно только в иллюзорном мире. Драматургия романтического балета понадобилась композитору, чтобы Золушка и Принц могли вести возвышенный диалог в мире чувств. Об этом — волнующие вальсы и адажио его «Золушки», где музыка проясняет сложный путь героев друг к другу и к гармонии. Марэн не занимают подобные психологические перипетии. Их просто не может быть в мире кукол, не знающих ни чувств, ни языка. Пупсам-детям доступны лишь элементарные отношения: примут ли в компанию, оттеснят ли от мороженого, отнимут ли игрушку. То есть: возникнет контакт или нет. Почти как в электроприборе. Поэтому развернутых танцевальных сцен, которые Марэн в других спектаклях ставит мастерски, здесь нет, а прокофьевскую партитуру приходится сокращать. (В приватных беседах некоторые солисты жаловались, что успех спектакля их не так уж и радует: зрители восхищаются изобретательностью постановщика, а у исполнителей нет возможности проявить свою виртуозность.) Несколько раз прокофьевскую музыку прерывают звуковые вставки — шум невнятных голосов, детский лепет, всхлипы, учащенное дыхание. Но этот прием не создает прокофьевского противостояния реального и иллюзорного мира: Золушка, Принц, уродливые гости на балу — одна компания. Если в спектакле и есть почва для конфликта, то скорее между действием и музыкой. Но Марэн этот конфликт игнорирует: она просто берет из партитуры Прокофьева то, что ей нужно.

Главное в этой «Золушке» — патологический ужас перед младенцем. Дети-пупсы не просто неромантичны, но уродливы и отталкивающи. Эти недовольные, клокочущие, толкающиеся существа пугают и завораживают: в них темная энергия бездны, из которой они появляются и которая их питает. Неизвестно, чего хотят эти существа, чем станут, когда вырастут.

Однако тема лишь заявлена. Марэн не делает спектакля ни об ужасе неведомых сил природы, таящихся в младенце, ни о жестокости детской компании, ни об уродстве бездушного механизма — возможно, опасаясь впасть в назидательность или пошлость. А может быть потому, что заказчик требовал только «отработать» сюжет. За балом следуют забавные, но всего лишь иллюстративные сценки странствий Принца по свету в поисках Золушки. А заканчивается спектакль пасторальной процессией, где Золушка и Принц везут за веревочку бесконечную вереницу крохотных пупсиков на колесах.

Фото **Владимира Луповского**

БИОГРАФИЯ

Маги Марэн родилась в 1951 году в Тулузе. Училась классическому танцу у знаменитой Нины Вырубовой. После недолгой работы в балетной труппе Страсбургской оперы поступила в школу Мориса Бежара. В 1972 году стала артисткой его труппы «Балет XX века», где дебютировала как хореограф.

В 1976 году Маги Марэн создала собственную труппу «Балетно-театральный ковчег». В 1981 году, по мотивам пьес Беккета «В ожидании Годо» и «Конец игры», поставила спектакль «Мэй Би». Он стал самой знаменитой постановкой Маги, обеспечив ей мировую известность и репутацию одного из наиболее серьезных современных хореографов.

С 1981 года труппа Маги Марэн имеет статус Национального хореографического центра, который работает в пригороде Лиона. В России постановки Маги Марэн («Мэй Би» и «Ватерзой») впервые побывали в 1996 году на Втором международном театральном фестивале имени А.П.Чехова.

УРОДЛИВЫЕ ГОСТИ, ПОХОЖИЕ НА ЖУТКОВАТЫХ КИТАЙСКИХ «БОЛВАНЧИКОВ», ПЫТАЮТСЯ ОТВЛЕЧЬ ЗОЛУШКУ ОТ ПРИНЦА (1). ПРИНЦ **(ПЬЕР АДВОКАТОФФ)** ИГНОРИРУЕТ ПРОИСКИ ЗАВИСТЛИВЫХ ГОСТЕЙ И ПРИВЕТСТВУЕТ ЗОЛУШКУ **(КСЕНИЯ КАСТАЛЬСКАЯ)** (2). СПЕКТАКЛЬ ЗАКАНЧИВАЕТСЯ **ПАСТОРАЛЬНОЙ ПРОЦЕССИЕЙ**, ГДЕ ЗОЛУШКА И ПРИНЦ ВЕЗУТ ЗА ВЕРЕВОЧКУ ВЕРЕНИЦУ КРОХОТНЫХ ПУПСИКОВ НА КОЛЕСАХ (3)

Мексиканская барочная музыка.
Capella Cervantina
Дирижер Орасио Франко
Ярлык Quindecim Recordings

Филологи утверждают, что испанский язык, на котором говорят в иных областях, когда-то завоеванных испанской короной, гораздо чище и по произношению, и по словарному составу, чем современные кастильские говоры Старого Света. Примерно та же закономерность наблюдается и с образцами старинной музыки, хранящимися в архивах католического кафедрального собора города Мехико: и единичные экземпляры нотных рукописей XVI—XVIII столетий, и целые шкафы текстов богослужебного назначения представляют стиль позднего испанского Возрождения и барокко в значительно более достоверном виде, чем мадридские или даже ватиканские анналы.

И простые, нарочито «высветленные» по звучанию, короткие мессы на неизменный канонический текст, и мудрено написанные церковные сонаты для инструментов с так называемым «сквозным» басом (Bajo continuo) — все эти прежде совсем «неликвидные» музыкальные документы озвучены грамотно и уверенно. Мексиканец Орасио Франко выучился дирижированию и игре на чуть свистящей деревянной блок-флейте в Амстердаме — европейской «кузнице аутентичных исполнительских кадров», и ему хорошо известно, что ноты такой давности надо читать спокойно, без всякой агрессии и азарта. Акцент делается на первозданную новизну того, что потом назовут «старинным».

Любопытно, что испанские священники и конкистадоры, оставившие в музыкальных архивах колоний нетленные свидетельства своих визитов, вовсе не были только «искателями приключений», «карателями» или «грабителями», как их часто представляют учебники. Музыка скорее носит открыто «агитационный» характер, поскольку поголовное крещение местных индейцев — задача, требующая умения убеждать в большей степени, чем умения применять силу. Большинство опусов принадлежит анонимным авторам, а сохранившиеся имена ничего не говорят даже профессиональным исследователям столь редкого и изысканного материала. Музыка местами наивна, но ни малейших следов провинциальности в ней нет. ■

Артем Варгафтик

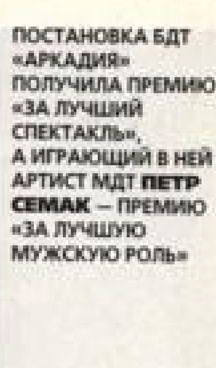
Anton Nikkila
Formalist
Exotica

Нечасто случается, чтобы зарубежный музыкант доверил выпуск своей работы российской компании. Диск «Формалист» известного финского переводчика и техно-музыканта Антона Никкиля как раз такой случай. Он вышел в московской фирме «Экзотика». Художественный спектр «Экзотики» тот же, что и у одноименной (если кто помнит) телепрограммы РТР, то есть разностильная альтернативная музыка. Кое-кто из музыкантов «Экзотики», начинавших с прогрессивного рока, сейчас занимается постиндустриальной электроникой. Например, Алексей Борисов («Ночной проспект», F.R.U.I.T.S.) и Роман Лебедев, принимавшие участие в записи программы «Формалист».

На диске есть все, с чем ассоциируется рок-альтернатива, — аскетический колорит (в основном индустриальные шумы, например из аэропорта в Штутгарте), немного электрогитары и свободные формы. От новейшего техно — эффектные петли (обрывки, извлеченные из существующих пластинок) Романа Лебедева и вокальные сэмплы Алексея Борисова. Вряд ли под это будут танцевать даже в самых передовых дискотеках, но сам факт существования отечественных звукозаписывающих фирм, не ограничивающихся попсой, должен вызывать нечто вроде чувства уверенности в себе. ■

Дмитрий Ухов

ПОСТАНОВКА БДТ «АРКАДИЯ» ПОЛУЧИЛА ПРЕМИЮ «ЗА ЛУЧШИЙ СПЕКТАКЛЬ», А ИГРАЮЩИЙ В НЕЙ АРТИСТ МДТ **ПЕТР СЕМАК** — ПРЕМИЮ «ЗА ЛУЧШУЮ МУЖСКУЮ РОЛЬ»

ЦЕРЕМОНИИ

Вручение театральной премии «Золотой софит»

Санкт-Петербург

Режим экономии, в котором проходила нынешняя церемония вручения «Золотого софита» — наиболее авторитетной театральной премии Санкт-Петербурга, — «способствовал ей много к украшенью»: ни поп-звезд, ни «свадебных генералов» — гостей из столицы. Очень строго, скромно, по-деловому. Почти семейное торжество вели Виктор Смирнов из Александринки и Семен Фурман из Театра на Литейном, изображавшие Трагика и Комика, Счастливцева и Несчастливцева. Лейтмотивом церемонии стало желание одного из ведущих — Семена Фурмана — получить «Софит» за роль в спектакле «Сторож». Но лучшими драматическими актерами были признаны Сергей Курышев («Пьеса без названия», МДТ) и Петр Семак («Аркадия», БДТ). «Аркадию» сочли лучшим спектаклем, а художника Эдуарда Кочергина — лучшим сценографом. Лучшей актрисой жюри решило назвать Татьяну Кузнецову («Чудаки» в Театре «Русская антреприза имени Миронова»).

Номинации «Режиссура» в этом году не было — ее поглотила номинация «Спектакль». Вообще из-за кризиса число призов сократилось до 11 (против 17 прошлогодних). Премии «За работу в области балета» удостоилась солистка Мариинки Светлана Захарова. Что касается кукольного театра, то здесь наградили режиссера «Севильского цирюльника» Игоря Игнатьева и художницу Нелли Полякову за «Пиноккио». Лучшим дирижером признан Валерий Гергиев. Лучшим оперным режиссером — Станислав Гаудасинский за «Кармен» в Театре имени Мусоргского (хотя многие ожидали, что жюри отметит «Летучего голландца» в постановке Темура Чхеидзе, Мариинский театр).

Призы «За творческое долголетие и уникальный вклад в культуру города» были вручены актрисе БДТ Марии Призван-Соколовой (ей почти 90, но на будущей неделе она играет в премьере БДТ «Отец») и Бруно Фрейндлиху. Специальная награда «За лучший музыкальный спектакль для детей» — у мюзикла «Страсти по Каштанке» в Театре «Зазеркалье». Почетные дипломы «За поддержку театрального искусства» получили Совет попечителей Благотворительного фонда БДТ и предприятие «Киришинефтеоргсинтез» — генеральный спонсор МДТ. ■

Л.П.

РЕКОМЕНДУЕМ

С 11 ноября в XL Галерее работает фотовыставка **«Салаты»** московских художников **Дениса Салаутина и Дмитрия Файна,** членов известной группы **FENZO**. Это своеобразное посвящение современных авторов итальянскому художнику XVI века Джузеппе Арчимбольдо.

16 ноября дирижер **Владимир Федосеев** отметит **в Большом зале Московской консерватории** 25-летие своего сотрудничества с **Большим симфоническим оркестром имени Чайковского.** В программе — симфония Гайдна **«Мария Терезия»**, посвященная австрийской императрице, **концерт Моцарта** для двух фортепиано с оркестром (солисты — **Николай Луганский и Вадим Руденко**) и редко исполняемая **«Лесная легенда»** Малера.

ГАЛЕРЕИ

Валькирия (Post-action)

Император ВАВА
Галерея М. Гельмана
Москва

У Марата Гельмана сложилась репутация покровителя художников-радикалов, и выставка «Валькири́я» призвана эту репутацию подтвердить. Император ВАВА (в миру Владимир Александров) известен прежде всего как убежденный художник-мазохист, протыкавший язык перед микрофоном на радиостанции «Эхо Москвы», зашивавший себе рот суровыми нитками в «TV-галерее», игравший в шахматы горящими фигурами во дворике Шахматной ассоциации, рисовавший скальпелем у себя на груди на хладокомбинате «Айс-Фили» и т. д., и т. п. Но акции и перформансы — жанры отнюдь не «выставочные». Акционист оставляет после себя лишь фото(видео)документацию действа и (если повезет) отклики масс-медиа, тем самым сразу попадая в ведение музеев и архивов. Потому выставки, подводящие предварительные итоги радикального творчества, обычно состоят из газетных рецензий и репортажных фотографий и напоминают мемориальный зал. Пришлось музеефицироваться и Императору ВАВЕ.

Основная часть его выставки — застекленные планшеты со снимками с акций, проведенных ВАВОЙ (персонально и с коллегами) за три последних года. Фотографии раскиданы в динамичном супрематистско-конструктивистском стиле, что лишь добавляет экспозиции музейности: перед нами не отчет о случившемся, хранящий запах свежей крови, а плод упражнений дизайнера. К тому же по фото трудно понять, что, собственно, хотел ВАВА, — требуются либо экскурсоводы, либо экспликации. И тогда галерея окончательно превратится в музей.

Однако сам проект ВАВЫ посвящен Музею, Архиву и вообще Концу Истории. Под «валькири́ей» из названия имеется в виду не мифологическая воинственная дева, а то, чем занимается она вместе с подругами, — перемещение павших в бою отважных воинов в заоблачные выси валгаллы. К тамошнему потустороннему существованию и апеллирует ВАВА, отстраненно вспоминая былые подвиги. Но свое «постакционистское» мирочувствие он переносит на весь современный мир, где эмоции и идеологические распри остались в прошлом. Об этом свидетельствует воздвигнутый в галерее «иконостас» с шестнадцатью картинами. На одной стене мирно соседствуют серп и молот, пацифик, крест, свастика, инь-ян и др., помещенные в белые круги на красном фоне. Знаки, которые уже ничего для нас не значат.

Как практически ничего не значит (в отличие от прежнего — концептуального — членовредительства) акция ВАВЫ, проведенная им на вернисаже, — последняя в творческой биографии. Потоки крови, стекающие по обнаженным ногам из надрезов на бедрах, есть просто жирная точка в акционистской эпопее. Красный флаг капитуляции перед публикой, которую давно не шокируют изрезанные тела. Всем все равно.

Этакий кровавый постмодернизм. Остается лишь один вопрос: заслужил ли Император ВАВА валгаллу? ■

Федор Ромер

НА ДАЧНОЙ СЦЕНЕ ИМЕНИЯ АРКАДИНОЙ: СОРИН (МИХАИЛ ГЛУЗСКИЙ), НИНА (ЕЛЕНА КСЕНОФОНТОВА) И ТРЕПЛЕВ (ВИКТОР ШАМИРОВ)

ПРЕМЬЕРЫ

Чайка

Режиссер Иосиф Райхельгауз
Школа современной пьесы
Москва

В «ШКОЛЕ СОВРЕМЕННОЙ ПЬЕСЫ» ТЕПЕРЬ ДАЮТ ЧЕХОВСКУЮ «ЧАЙКУ», а в ней, на дачной сцене имения Аркадиной, дают декадентскую пьесу «Люди» сочинения ее сына Константина Треплева в его же диковатой постановке. Этот «внутренний» спектакль, вероятно, и есть главный козырь новой «Чайки» Райхельгауза. Продюсерский ход был эффектен: на роль Треплева пригласили не актера, а режиссера — Виктора Шамирова, числящегося среди самых перспективных постановщиков своего поколения, ему же доверили постановку спектакля «Люди» — знаменитого опуса о Мировой душе.

«Чайкой» в театре открыли новую сцену «Зимний сад». Художник Борис Лысиков сочинил двухцентровую конструкцию: с одной стороны помост-дом, с другой — помост-сцена, их соединяет дорожка, по обе стороны которой сидят зрители. Поднявшись на дачную сцену, персонажи тут же начинают декламировать и заламывать руки; спустившись с нее, ведут себя вполне реалистически.

Звезд много, достойнее всех выглядит печальный старик Сорин, которого играет Михаил Глузский, да забавна пошлая самовлюбленная Аркадина, которую Татьяна Васильева изображает в той же манере, в которой она переиграла за последние годы сотню антрепризных ролей такого рода. Собственно, во всей этой ровно профессиональной постановке нет нового: видели мы уже и прием со сценой, и таких убогих, вульгарных чеховских героев (к сожалению, нехороши молодые актрисы: постоянно кривляющаяся Маша — Ольга Гусилетова и необаятельная, манерная Нина — Елена Ксенофонтова). Спектакль, может, и не стоил бы специального разговора, если бы не Треплев.

Когда Анатолий Эфрос приглашал Юрия Любимова на роль битого жизнью и властью лукавого гения Мольера, он знал, что делал: масштаб личности и судьба одновременно оппозиционного и успешного режиссера сами работали на роль. Видимо, та же мысль вела и Райхельгауза, когда он приглашал Шамирова на роль нервного и рефлексирующего новатора Треплева. Шамиров играет странно, говорит как будто без интонаций, двигается угловато, порывисто, будто боком, самое главное проборматывает поспешно и, даже когда говорит о любви, смотрит куда-то в сторону. Кажется, что Треплев сочинил себе замечательную Нину, которая к реальной Нине — холодной, амбициозной девушке в элегантном платье — отношения не имеет. В нем чувствуется напряженная самососредоточенность, постоянная внутренняя работа. Он неловок, замкнут, угрюм и безусловно талантлив. ■

Дина Годер

ЭКСПОЗИЦИЯ

Димитриос Митропулос — жизнь и творчество

Фойе Большого зала консерватории
Москва

ВЕЛИКИЙ ГРЕЧЕСКИЙ ДИРИЖЕР И КОМПОЗИТОР ДИМИТРИОС Митропулос (1896—1960) был одним из самых активных зарубежных пропагандистов русской музыки. Его интерпретации симфоний Чайковского, Прокофьева и Шостаковича, постановка «Бориса Годунова» в нью-йоркской Метрополитен-опера долгое время оставались эталонными для американских и европейских коллег. Побывать в России Митропулосу удалось лишь однажды: в 1934 году он триумфально выступил с филармоническими оркестрами Москвы и Ленинграда.

Митропулос умер за пультом Ла Скала на репетиции «Макбета» Верди. Музей этого театра подготовил подробнейшую экспозицию, посвященную жизни и творчеству дирижера: программки, рукописи и фотографии — от детских, где будущий маэстро позирует в коротких штанишках, до редчайших снимков со знаменитыми музыкантами (есть кадр, где молодого Митропулоса приветствует убеленный сединами Сен-Санс). Выставка имела такой успех, что ее решили сделать постоянной. И теперь она «гастролирует» по концертным залам Нью-Йорка, Парижа, Вены, Афин и других городов, где выступал дирижер. В Москву ее привезли к 90-летию Давида Ойстраха, часто игравшего с Митропулосом. После юбилейных торжеств, намеченных на декабрь, выставка переместится в фойе Петербургской консерватории. ■

Ярослав Седов

ШОУ

Вновь, вновь, вновь

Старый цирк Никулина
Москва

ПОХОЖЕ, ЧТО НАДЕЖДУ УВИДЕТЬ в Старом цирке принципиально новое зрелище — цирковое шоу, решенное по единому замыслу и в едином оформлении, которым вот уже несколько сезонов обещает удивить Москву главный режиссер цирка Валентин Гнеушев, — придется отложить до лучших времен. Последняя премьера, показанная в конце октября, — весьма профессиональная, разнообразная, но вполне обычная, что называется, «без претензий», программа-дивертисмент с большим аттракционом во втором отделении (режиссер Наталья Маковская). Самое яркое впечатление в первом отделении произвел дебютант Константин Муравьев. Свой номер «Рейнское колесо» он только что подготовил в творческой экспериментальной студии под руководством Валентина Гнеушева. Под музыку Максима Покровского (лидера группы «Ногу свело») Муравьев укрощает огромное — в человеческий рост — колесо: вертится в нем, как белка, катает по арене, седлает, крутит пируэты. Все эти сложные и оригинальные трюки он проделывает словно походя.

В отличие от стильного «Рейнского колеса» номер «Маленькие джигиты» выглядел бы совсем традиционным, если бы в роли джигитов не выступали лилипуты. В Москве такое впервые.

Аттракцион тоже можно считать новым, хотя участвуют в нем любимцы завсегдатаев Старого цирка — дрессированные слоны Корниловых. Постановщица Таисия Корнилова сделала новый вариант, где главную роль отдала представителю третьего поколения знаменитой семьи — своему шестнадцатилетнему сыну Андрею. Он не столько дрессировщик, сколько обаятельный актер, эффектно «подающий» публике свою очаровательную партнершу — африканскую слониху Флору. Дуэт удался. ■

Елена Груева

За подробной информацией о размещении рекламы обращайтесь к менеджеру рубрики **Ирине Лютиковой** по телефонам: 753-41-45/46, 753-11-11/12

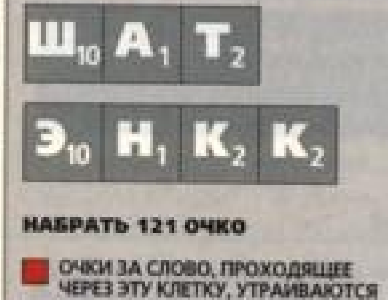
Расценки на размещение рекламы:

Модуль, размер (мм)	цветная рекл.	ч/б рекл.
1/6 (58x118)	$ 999	$ 820
1/12 (58x57)	530	425
1/24 (58x27)	275	230

Scrabble

НАБРАТЬ 121 ОЧКО

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №43

k10↓ ВКУС (13 очков)
k12↓ ТЫЛ (9*2 = 18 очков)
k14↓ ШАР (13=13 очков)
l10→ КРЫСА (12*2=24 очка)
m9→ ФУТЛЯР (32 +6 за слово из шести букв = 38 очков)
Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 126 очков

Уголок старика Синицкого

Доктору Айболиту нужно сделать операции крокодилу, льву и бегемоту, но у него осталось только две пары стерильных хирургических перчаток. Как он должен действовать, чтобы не заразиться самому и не перенести инфекцию от одного пациента другому?

Решение задачи, помещенной в №43

Нужно разобрать на звенья кусок цепи из пяти звеньев и этими пятью звеньями соединить пять других кусков — это займет 15 минут.
При всех других вариантах придется разбирать и собирать шесть звеньев.

Шарада

Наш первый слог приходится
терпеть,
Другие два — на слух —
курорт Ривьеры,
А в целом мы можем загреметь,
Коль вовремя не примем меры.

Преферанс

Решение задачи, помещенной в №43

Посадить играющего

Заказ: 6♣ Ход	Вист1	Вист2
♠(10,7)	Т,К,В,9	Д,8
♣Т,К,Д,В	10,7	9,8
♦К,10,7	Д,9	Т,В,8
♦К,Д,10	9,8	Т,В,7

Играющий, разумеется, попытается отобрать козырей:
1) ♣Т, 7, 8;
2) ♣К, 10, 9;
3) ♥К, 8, 7 — только так!;
4) ♦10, Д, 8;
5) ♠9, Д, ♣В;
6) ♥Д, 9, Т;
7) ♥В, 10, ♠В;
8) ♠8, ♣Д, ♠Т;
9) ♦7, 9, В;
10) ♦Т, К, ♠К — играющий без одной.
Если вистующие перехватят первую черву, им не хватит отходов, и после
3) ♥К, 8, Т; 4) ♠Д, ♣В, ♠9;
5) ♦7, Д, 8; 6) ♠Т, 8, ♠Д;
7) ♥Д, 9, 7; 8) ♥10, ♦9, ♥В — они наигрывают шестую взятку в бубнах.

Страница Дмитрия Генина

Итоги

Еженедельный журнал № 44 (129), 10 ноября 1998 года
Издатель ЗАО «Журнал «Итоги»
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail SPARHOM@7DAYS.RU)
Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail MLIPMAN@7DAYS.RU), Дмитрий Сабов
Арт-директор Аркадий Троянкер
Консультант (Newsweek) Рон Джавер
Секретариат Андрей Жарский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**
Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова
Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Иршина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев
Отдел политики («В России») Сергей Авдеенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**
Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов
Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Розенберг, Светлана Сопоровкин **(редактор)**
Отдел общества («Общество») Елена Каминская **(зав. отделом),** Татьяна Аскари **(редактор),** Елена Гуреева, Денис Драгунский, Борис Жуков, Борис Старцев
Отдел искусства («Искусство», «Библиотека», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**
Координатор группы репортажей Маша Гессен
Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева
Переводы с английского Александр Богдановский
Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина
Корректура Наталья Александрова, Белла Бург, Елена Болтянская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прянишникова
Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова
Референты Оксана Арпюкова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Лощилина, Елена Репина, Елена Черкасова
Водители Александр Жафяров, Александр Лосев
Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**
Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская
Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а E-mail ITOGI@7DAYS.RU, телефон (095) 753 3304
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027-3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицев
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева
Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Наталия Матвеева, Ольга Положенко, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753 4145, 753 4146, факс 753 4148
Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753 4143
Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195 3236
Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магалаев **(директор),** телефон/факс (095) 753 4104
Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238 4967, факс (095) 238 4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550 0961, факс (612) 559 2931
Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Дегонин, Павел Балабенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский, Сергей Аванов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Саша Милоградова, Александр Мелешкин, Алексей Вологорский, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юношев

Номер подписан в печать 5 ноября 1998 года
Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная